

18+

КАРТА ПИРИ РЕЙСА

Том 1

Экспедиция за океан

Абу Адам Аль Алмани Карта Пири Рейса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37676688

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-532-11503-3

Аннотация

Тот факт, что на карте османского адмирала Пири Рейса, жившего в конце 15, первой половине 16 века, изображены береговые линии Антарктиды, Северной и Южной Америки, для многих историков является удивительной загадкой. Этот роман рассказывает историю того, как мусульманские путешественники открыли Америку ещё за двести лет до Колумба, что послужило основой составления данной карты. Главный герой – молодой парень, который пытается организовать морскую экспедицию, способную защитить жителей исламских стран от монголов и крестоносцев. Для оформления обложки использованы изображения с сайта Pixabay.

Содержание

Самый счастливый день	6
Нежданная весть	15
Военный поход	30
Наследие Ибн Фирнаса	46
Секретное оружие	61
Судно Хайбар	77
Великая миссия	91
Возвращение с победой	100
Философ единобожия	106
Подготовка к свадьбе	145
Побег	164
Бывший халиф Мухаммад	172
Путь в Фес	185
Вступительные экзамены	193
Студент Аль Карауина	205
Халиф на час	215
Караван из прошлого	222
Засада	232
Шахид	236
Монах из Шаолиня	241
Империя Мали	250
Таинственный нищий	254
Крушение	266

Правосудие	271
Вторая попытка	280
Мечеть на острове Куба	284

**КАРТА ПИРИ РЕЙСА
ТОМ 1
ЭКСПЕДИЦИЯ ЗА ОКЕАН**

Самый счастливый день

Пятничная молитва в центральной мечети Гранадского эмирата недавно завершилась. Опустевшие улицы роскошного двора Альгамбры, расположенного на вершине горной местности, вновь стали заполняться людьми. Мужчины берберы неторопливо выходили из мечети, поправляя свои белые тюрбаны, которые всегда сдвигались во время намаза. В толпе выходящих из мечети смуглых жителей Гранады выделялся белокожий, рослый и светловолосый парень. Гранада была местом, где он родился и вырос, но все местные жители считали его чужестранцем, так как по происхождению Юнус был не бербером, а тюрком. В летнее время жители Гранады старались скрываться от жары и реже быть на улице. Лишь после третьей молитвы начиналась оживлённая торговля, и толпы людей гуляли по разветвлённым улочкам двора вплоть до самой ночи. Юнус отошёл в тень сада и наблюдал за выходящими из мечети людьми. Это была шестая неделя подряд, когда он пытался выждать подходящий момент, чтобы поговорить с главнокомандующим войск Сулейманом. Сулейману было около сорока лет. При среднем росте он обладал достаточно плотным телосложением, а также небольшим животом и тёмной густой бородой, типичной для берберов. Почти всегда его сопровождали солдаты и командиры, что не позволяло Юнусу подобрать нужный момент

для разговора. Вот и сейчас Сулейман выходил в их компании. Они прошли к чайной лавке и присели, обсуждая какие-то дела, жестикулируя руками и показывая на стаканы с чаем, которые они расставили на столе словно шахматные фигуры. Юнус достал из сумки свои книги, присел на траву под дерево и сделал вид, что читает. Периодически он поднимал глаза от книги и смотрел в сторону чайной лавки. Двое солдат попрощались с оставшимися, поблагодарили владельца лавки и ушли. «Возможно, сегодня получится с ним поговорить», – подумал Юнус и опять опустил глаза в книгу. Через минуту все оставшиеся за столом встали, командиры попрощались с Сулейманом и пошли в сторону фонтанов. Сулейман смотрел на мечеть и маленькими глотками допивал чай. Юнус наконец дождался своего момента, но от волнения он забыл слова, которыми планировал начать разговор. Он кинул книги в сумку и пошёл к чайной лавке, боясь, что Сулейман сейчас уйдёт. Присев за соседний столик, Юнус заказал себе мятный чай и уткнулся глазами в раскрытую книгу. Сулейман всё ещё смотрел на мечеть, не заметив приход Юнуса. Но вот он повернулся, и их взгляды столкнулись.

– Ас-саламу алейкум, эмир Сулейман! Извините, я вас сразу не узнал. Как ваши дела? – сказал Юнус, растерявшись.

– Ва-алейкум ас-салам. Всё хорошо, хвала Аллаху. Как там твой дядя? Давно его не видел?

– Дядя уехал на побережье, но завтра должен вернуться.

– От отца вестей с тех пор не было?

– Нет, эмир, к сожалению, не было.

– На всё воля Аллаха. Молись за него и не теряй надежды.

Знай, что Аллах всемогущий.

– Вы правы, эмир Сулейман.

После недолгой паузы Юнус, настроившись, решил перейти к своему вопросу.

– Извините меня за возможную бестактность, но я очень давно хотел с вами поговорить. Это для меня важно, однако я очень боюсь, что могу вас оскорбить своей просьбой.

– Да что ты, сынок. Я хорошо знал твоего отца и знаю твоего опекуна. Что ты можешь у меня такого попросить, чтобы вызвать недовольство?

– Разрешения видеться с вашей дочерью Аминой.

Боясь запнуться в произнесении своей просьбы, она мигом вылетела из уст Юнуса, словно стрела из лука. Наступило молчание. Улыбка на лице Сулеймана поменялась на строгий взгляд, подобно тому, как после дня наступает ночь. Молчание затянулось, и Юнус не знал, как себя вести. После нескольких глотков мятного чая Сулейман наконец произнёс:

– Если Амина не будет против, я разрешаю тебе с ней видеться.

– Да будет доволен вами Аллах, эмир Сулейман! – сказал Юнус, не скрывая своей радости в голосе.

– Разумеется, все встречи должны проходить в моём доме

в присутствии её сестёр и матери.

– Я прекрасно это понимаю, эмир Сулейман

– Это я на всякий случай говорю, так как ты можешь не знать все наши обычаи.

– Спасибо, эмир Сулейман, за заботу. Других обычаев я, к сожалению, не знаю, так как, кроме Гранады, нигде не был.

В голосе Юнуса прослеживалось раздражение, которое он пытался скрыть. Когда речь заходила о различии наций и обычаев, намекая на происхождение Юнуса, он всегда раздражался.

Попрощавшись с эмиром Сулейманом, Юнус пошёл в мечеть, чтобы воздать хвалу Аллаху за исполнение его молитвы, а после отправился в библиотеку.

* * *

В большой комнате с очень высокими потолками, украшенными надписями аятов Корана, собралось много людей. Архитекторы вели дискуссию о строительстве нового бассейна с фонтанами. Одни предлагали сделать его прямоугольным, подобно бассейну в летней резиденции халифа, другие считали, что будет лучше сделать его круглым, как фонтан во дворике львов. Юнус сидел, оперевшись спиной на колонну, и изучал атласы, составленные различными путешественниками. Его интересовала земля, находящаяся за океаном, куда 10 лет назад отправился его отец, который до сих пор не вернулся. Два географа, Аль Масуди и Аль Идриси, составили карты этих земель, но они не совпадали друг

с другом. По воле своего отца Юнус с детства погрузился в изучение географии и составление карт, но это не помогало ему разобраться в этих старых атласах. Раздался призыв на молитву, и все присутствующие в библиотеке начали собирать книги со столов и отправились в сторону мечети.

После молитвы Юнусу предстояло заменить своего дядю в обучении молодых воинов, поэтому он поспешил домой, чтобы взять доспехи и затупленные мечи для тренировок. Юнус не был опытным воином, так как не участвовал ни в одном сражении, однако благодаря тренировкам под руководством отца, а затем дяди он опережал даже самых бывалых солдат во всех отраслях военного дела. Будь то стрельба из лука, бой на мечах или копьях, метание оружия, либо борьба, ещё ни одному солдату не удавалось превзойти Юнуса. Это обстоятельство не делало его гордым, так как Юнус понимал, что у своего дяди ему ещё очень многому предстоит научиться. Солдаты, которых Юнус превзошёл в тренировочных боях, распространяли слухи о том, что он ни разу не был на настоящей войне. Из-за этих слухов командиры запретили ему обучать молодых воинов и лишь в виде исключения позволяли замещать его дядю в этой должности. Сегодня Юнус должен был показать технику боя двумя мечами. Эту технику он стал изучать, будучи ещё ребёнком, под руководством своего отца. Его отец обучился ей у деда Юнуса, знаменитого воина Басмы, которого Юнус никогда не видел. Техникой боя двумя мечами владел великий исламский пол-

ководец Халид ибн Валид, в честь которого был назван отец Юнуса. С детства ему было внушено, что эта техника является их семейной традицией, поэтому он ежедневно в ней упражнялся, дабы помнить об истории своей семьи. Будучи чужеземцем в Гранаде, несмотря на то, что здесь родился и вырос, из своих национальных традиций осталась лишь техника боя, которую он ни за что не хотел утратить.

Молодые воины, как всегда, не могли повторить движения мечами, хотя Юнус их демонстрировал очень медленно. Работая двумя руками, реакция ускоряется, и движения становятся короче, что позволяет опередить соперника как в обороне, так и в атаке. На примере двух тренировочных поединков Юнус доказал это молодым солдатам и вызвал у них интерес к изучению данной техники.

После обучения солдат Юнус должен был успеть во дворик львов до наступления темноты. Каждую пятницу на протяжении шести недель он виделся там с Аминой и докладывал ей о безрезультатных попытках поговорить с её отцом. Сегодняшнюю радостную весть он хотел преподнести особым образом. На скопленные деньги он купил духи у одного из лучших парфюмеров Гранады, а также заказал домашний цветок у знаменитого садовника.

Дворик львов был на удивление безлюдным. Лишь изредка доносились голоса прогуливающих за колоннами. Юнус стоял вблизи фонтана, ожидая Амину уже около часа. Лучи заходящего солнца, пение птиц и аромат лепестков роз, пла-

вающих в чаше фонтана, создавали атмосферу покоя и умиротворения, однако Юнус немного тревожился. Перед каждой встречей с Аминой Юнус всегда был слегка взволнован, за исключением раннего детства, когда Юнус, его покойная двоюродная сестра и Амина бегали по улочкам Альгамбры и прятались от родителей, которые их повсюду искали. Однако сейчас Юнус переживал из-за возможного наказания, которому Амина могла подвергнуться ввиду неудобного разговора с эмиром Сулейманом. Но вот за аркой показался силуэт девушки в чёрном одеянии. Практически все женщины Гранады носили тёмные, широкие хиджабы, так что издали их можно было различить лишь по росту и походке. Походку Амины Юнус узнал бы из тысячи. Её стройная осанка, быстрая, но в то же время элегантная походка подчёркивали её принадлежность к дворцовой свите. Юнус стоял с пустыми руками, спрятав свои подарки между каменными статуями львов, которые окружали фонтан. Он не хотел, чтобы его увидели с подарками, тем более в тот момент, когда он их будет вручать. Юнус запланировал сразу не рассказывать о разговоре с Сулейманом, так как хотел посмотреть на её реакцию в неожиданный момент. На протяжении года они здоровались и обменивались короткими фразами. Иногда Юнус просто бродил по улочкам в надежде увидеть Амину, поздороваться, спросить о благополучии её семьи и пожелать ей и её родным милости и благословения Аллаха. Долго задерживать и общаться на улице с молодой незамужней девушкой

было неприемлемо. Подойдя, Амина первая поздоровалась и извинилась за то, что заставила его долго ждать. Юнус, как всегда, ответил, что сам недавно подошёл. Они по традиции расспросили друг друга о здоровье и благополучии родственников. Не дождавшись, когда Амина поинтересуется о разговоре, он рассказал ей о том, что теперь они могут общаться у неё дома. Лицо Амины засияло от радости, и было заметно, как она пытается скрыть счастливую улыбку. Оглянувшись по сторонам и ещё раз убедившись, что никого нет, Юнус подошёл к фонтану и достал из-под него горшок с домашним цветком и мешочек с флаконом духов. На этот раз скрыть улыбку у Амины не получилось, и, опустив свой взгляд, она приняла подарки. Не зная, что сказать друг другу, они молча стояли и смотрели на бегающих возле фонтана голубей. Раздался призыв на молитву, и Юнус хотел попрощаться, однако они не договорились, в какой день ему предстоит прийти к Амине. Этот официальный визит должен предусматривать, чтобы она, её младшие сёстры и мама были дома. Идеальнее всего подходило время после обеденной молитвы, когда ввиду сильной жары люди предпочитают не покидать дом. Они договорились, что Юнус придёт в воскресенье, так как в этот день маме помогают служанки с приготовлением пищи. Юнус плохо себя чувствовал, когда пропускал коллективную молитву в мечети, однако Амину он видел редко и каждый раз хотел как можно дольше продлить встречу. Вот и сейчас он стал рассказывать ей о том, что прочитал в книгах о пу-

тешествиях в далёкие страны. Он описывал Индию, Китай и Кавказ, пока не стало темнеть и Амина сама не указала на то, что ей уже пора домой. Они попрощались у фонтана, но Юнус на расстоянии шёл за ней, пока Амина не добралась до дворца.

Это был самый счастливый день в жизни Юнуса, не считая дней детства, проведённых с отцом.

Нежданная весть

После утренней коллективной молитвы Юнус отправился в лес за стены города, где ежедневно он встречал рассвет, упражняясь в стрельбе из лука, метании оружия, а также бое с мечом и копьём. Начинал и завершал свои упражнения плавными движениями, подобно танцу, которые показал ему дядя Али. Уже 10 лет он живёт с Али, заменившим Юнусу родного отца, под одной крышей. С дядей они всегда говорили на тюркском, дабы Юнус не забывал свой родной язык. Юнус не знал, когда точно приедет дядя, поэтому продлил утренние тренировки в надежде встретить его на дороге, ведущей к городу. Прозанимавшись около двух часов и не дождавшись Али, Юнус отправился в библиотеку на уроки географии и астрономии, которые вёл придворный учёный для студентов медресе и всех желающих.

После уроков в библиотеке осталось много студентов, изучавших книги кордовских исследователей, которые во время занятия упоминал учитель. Юнуса заинтересовала тема солнечного затмения и метод его вычисления. Дождавшись своей очереди, он взял экземпляр одной книги и стал срисовывать таблицу, благодаря которой можно будет определить дату и время затмения. За столиком напротив эмоционально спорили два студента, каждый из которых пытался доказать свою правоту. Заметив, что их шум мешает всем

присутствующим, Юнус сделал ребятам замечание и поинтересовался о причине их разногласия. Ребята извинились и с удовольствием стали описывать Юнусу предмет их спора. Они изучали чертёж летательного аппарата, составленный кордовским изобретателем и инженером Аббасом ибн Фирнасом. Более 400 лет назад ибн Фирнас шокировал жителей Кордовы, когда, нацепив искусственные крылья, спрыгнул с большого холма и стал летать в небе словно птица. Эти парни оказались два брата, которые были потомками ибн Фирнаса. После падения Кордовского халифата их предки перебрались в Гранаду в небольшое село. Они с детства помогали родителям, работали и копили деньги, мечтая попасть в медресе Альгамбры, чтобы стать изобретателями и следовать по стопам своего великого предка. Около года они учатся в медресе и теперь копят деньги на приобретение шёлка, чтобы построить и испытать искусственные крылья. Спор шёл относительно хвостовой части аппарата, так как ибн Фирнас его не предусмотрел, ввиду чего получил травму, когда приземлился. Юнус пообещал поговорить со своим дядей и убедить его помочь ребятам в поиске средств на испытание их крыльев. Братья от души его поблагодарили и предложили со своей стороны обращаться к ним за помощью, когда ему что-либо понадобится.

Вернувшись домой, пока дядя не приехал, Юнус стал убирать жильё. Они жили в одной большой комнате, которая служила им одновременно спальней, гостиной и кухней. В их

распоряжении были ещё две комнаты, кабинет, где они работали над книгами, картами и чертежами, и приёмная для пациентов, которым дядя Али делал кровопускание – терапевтический метод в исламской медицине, называемый хиджама. Наведя порядок в комнате, где они спали, а затем приготовив рыбу с жареными овощами, Юнус стал прибирать в кабинете, расставив книги, карты, чертежи и ручки по полкам вдоль стены. В комнату для приёма пациентов после отъезда дяди Юнус не заходил, поэтому нужды убирать там не было. Завершив все приготовления, Юнус отправился к воротам правосудия, возле которых они жили, и вместе с караульными стал ждать въезжающих в город жителей. Караульными оказались двое солдат, которым Юнус вчера давал урок техники боя двумя мечами. Они дружески поприветствовали Юнуса и стали расспрашивать его о тонкостях боя с оружием и о том, как долго следует обучаться военному делу, чтобы обладать этими навыками так, как он. Вот вдалеке показался силуэт всадника на белом коне. Немного присмотревшись, Юнус узнал своего дядю. На вид Али было около сорока, но на самом деле 55 лет. Он был азиат, невысокого роста. Его короткие тёмные волосы и длинная, редкая борода с пробелами седины создавали впечатление, будто он только что попал под снег. Ввиду того, что Юнус с Али говорили на тюркском, гранадцы принимали его за тюрка с азиатской внешностью, но на самом деле Али был китайцем. Тюркский он выучил в молодости, когда служил египетскому султану

Бейбарсу, а после его смерти Эртугрул-бею в Анатолии, где и познакомился с отцом Юнуса Халидом, а также женился на его сестре. По заданию Эртугрул-бея Али и Халид отправились в Гранаду для изучения морского дела, кораблестроения и составления карт. Трагическая смерть жены и дочери Али не изменили его жизнерадостности и дружелюбия ко всем окружающим. Он был улыбочивым, отзывчивым и всегда пытался первым прийти на помощь нуждающимся. Али часто отъезжал на побережье, в город Альмуньекар, где помогал двум семьям, не имеющим достаточных средств для пропитания.

– Ас-саламу алейкум, дядя! Добро пожаловать домой!

На лице Али появилась привычная для Юнуса улыбка.

– Ва-aleyкум ас-салам! Спасибо, сынок.

– Вы, наверное, устали с дороги? Давайте я отведу лошадь, а вы отдохнёте. Обед я уже приготовил.

– Не сейчас. Мне прежде нужно встретиться с эмиром Сулейманом. Позже поговорим.

Улыбка с лица Али быстро исчезла, он взялся за поводья лошади и поехал ко дворцу, где жил главнокомандующий войск Сулейман. Юнус встревожился. Он никогда не видел дядю таким обеспокоенным. Вероятно, случилось что-то серьёзное, что может повлиять на обстановку в городе, а также на женитьбу Юнуса, о которой он давно мечтает.

* * *

Вечером Юнус ужинал в компании дяди, который на ред-

кость был молчалив. Юнуса сильно интересовала причина визита дяди к главнокомандующему, но он не стал его расспрашивать, предпочитая, чтобы Али спокойно покушал и отдохнул. Через некоторое время Али рассказал известие о грядущей войне, которое он получил от своих шпионов из Альмуњекара. Оказывается, у дяди Али есть шпионы, докладывающие ему вести из королевств Кастилии и Леона, а также Арагона. Они разузнали, что эти королевства заключили союз, чтобы напасть на Гранаду с востока и запада, и уже отправили войска в приморские города Альхесирас и Альмерию. Если эти города будут взяты, они морским путём смогут добраться до Альмуњекара, осадить его и двинуться по суше на столицу, чтобы полностью уничтожить мусульманскую Гранаду.

В голове Юнуса стало бродить множество противоречивых мыслей. Чувства тревоги, страха, радости попеременно сменяли друг друга. С одной стороны, Юнус хотел наконец-то поучаствовать в военных действиях, с другой – он боялся как за свою жизнь, так и за жизнь всех жителей государства и в особенности за Амину. Его также беспокоил тот факт, что в сложившейся ситуации о женитьбе не может идти и речи, так как отец Амины главнокомандующий, что означает – свадьба должна быть пышной и громкой, а в условиях грядущего военного конфликта это невозможно. Если бы Амина уже была его женой, то даже при падении Гранады у них была бы возможность отправиться в Анатолию. После

недавнего падения сельджуков кровный брат его отца и дяди Али Осман стал правителем нового государства на тех землях. Однако Амина ещё не жена Юнуса, поэтому должна находиться во дворце Альгамбры вместе со своей семьёй.

Дядя Али является очень умелым военным стратегом, служившим многим правителям и побывавшим во многих битвах, но, несмотря на это, его озабоченный вид не внушал оптимизма в сложившейся ситуации. Почти всю ночь Юнус провёл в молитвах и поспал лишь два часа перед утренним азаном.

После обеда Юнус отправился в гости к Амине домой, на законных правах жениха, так как получил разрешение её отца. Перед визитом он зашёл в продуктовую лавку и купил сладости в качестве угощения. Дойдя до караульных, он назвал своё имя и цель визита. Через некоторое время пришла младшая сестра Амины и попросила Юнуса следовать за ней по длинному коридору. Это был не первый раз, когда Юнус заходил во дворец. Однажды вместе с дядей он даже был на приёме во дворце халифа. Редким посетителям дворцов Альгамбры невозможно не обратить внимание на завораживающий архитектурный орнамент комнат. Тончайшая работа скульпторов, инженеров и архитекторов окружала посетителей со всех сторон, будь то стены, пол или потолок. Каменные стены, украшенные цветной мозаикой, блестели словно драгоценные камни. Наверху стен и потолке среди различных узоров сияли выгравированные стихи Корана, словно

звёзды на ночном небе. Пол, сделанный из каменной плитки, переливался и блестел как ручей, и создавалось ощущение, будто ты идёшь по воде.

Сестра Амины дошла до нужной комнаты, открыла дверь и, улыбнувшись, забежала внутрь. Юнус не знал, как себя правильно вести, и, растерявшись, громко спросил: «Ас-саламу алейкум. Это Юнус, сын Халида. Могу я войти?» В ответ раздался голос взрослой женщины: «Ва-а-лейкум ас-салам. Да, проходи, пожалуйста». Юнус вошёл в светлую, просторную комнату с высокими потолками. Посреди комнаты стоял накрытый столик, окружённый подушками. У стены напротив сидела Амина, её две сестры и мама. Солнечный свет, который сквозь окна слегка ослепил Юнуса, не дал ему разглядеть их лица, и только через некоторое время Юнус увидел, что Амина сидела без хиджаба. Её тёмные волнистые волосы покрывали плечи, и к нему мгновенно вернулись детские воспоминания тех красочных и ярких моментов, проведённых с нею в садах и дворах Альгамбры. Лишь сейчас он осознал серьёзность данного визита, так как только положение жениха позволяет ему увидеть непокрытую девушку. От волнения мешочек со сладостями выпал у Юнуса из рук, он быстро его поднял и поставил на столик, расшвыряв этим младшую сестру Амины. На радость Юнуса, у Амины не было братьев, в этом случае он и представить не смог бы, как правильно себя повести. На реакцию девушки он лишь неловко улыбнулся, и мама Амины пригласила сесть

всех за столик. Вошедшая служанка стала разливать чай в цветные стеклянные стаканы, поднимая чайник очень высоко от них, чтобы пахнувший ароматом мяты напиток не был сильно горячим. Начав чаепитие, между ними завязался разговор, и волнение Юнуса постепенно стало уходить. По их радостным лицам Юнус понял, что эмир Сулейман не рассказал своей жене и дочерям о грядущей военной ситуации, которая угрожает существованию всего государства. Их беззаботное и весёлое настроение на некоторое время удалило тревогу из сердца Юнуса, и по их просьбе он рассказывал им о тюркских племенах и происхождении своего рода. Рассказал о подвигах своего деда Бамсы, который был главнокомандующим воинов племени Кайлы, а также о его господине и сводном брате Эртугрул-бее. Затем достал кинжал и показал символ их племени, выгравированный на рукоятке. Древнее значение этого символа он не знает, но с тех пор, как тюркские племена приняли ислам, среди них этот символ стал ассоциироваться со справедливостью исламской религии и самопожертвованием во имя этой справедливости. Юнус почувствовал, что оставил о себе хорошее впечатление в глазах у мамы Амины, и надеялся, что она не станет препятствовать их браку, несмотря на различие их происхождения. Через некоторое время служанка принесла фрукты, а позже испечённую баранину со сливами. Дальнейший разговор был посвящён воспоминаниям смешных моментов из их детства. Мать рассказывала своим младшим дочерям,

как часто они с отцом, переживая, искали Амину, которая вместе с Юнусом выбегала за пределы стен Альгамбры, чтобы играть с деревенскими детьми. По традиции Амина сидела молча, опустив свой взгляд, однако изредка она его поднимала, когда же замечала, что их с Юнусом взгляды встречались, улыбалась и опять опускала глаза. Три часа приятной трапезы в компании Амины, её сестёр и мамы пролетели незаметно, и Юнус стал прощаться, сделав несколько комплиментов относительно очень вкусного угощения и приятной компании. Выйдя из дворца, он был в приподнятом настроении, ведь визит в качестве жениха прошёл успешно, однако вспомнив о грядущей войне, хорошее настроение стало исчезать, и беспокойство постепенно заполнило его сердце.

Зайдя домой, Юнус рассказал дяде об успешном визите в дом эмира Сулеймана, на что Али предложил пойти с ним на вечернее собрание дивана в летнюю резиденцию халифа. Присутствие на таком важном собрании поднимет статус Юнуса в глазах правителей и командиров, что, в свою очередь, повлияет на согласие Сулеймана отдать за него свою дочь. Юнус был рад такому стечению обстоятельств и стал готовить военные доспехи своего отца, которые как раз и предназначены для такого особого события.

Проходя мимо стражников в летнюю резиденцию халифа, Юнус обратил внимание на улыбки солдат, осматривающие необычный вид его военной одежды. Среди всех присутствующих Юнус и Али выделялись своими доспехами из

кожи и калёного железа. Али убедил Юнуса прийти на военное собрание, надев военную одежду своего племени, однако Юнус не предполагал, что этим он привлечёт к себе пристальное внимание. Вероятно, солдаты смеются над молодым парнем, вообразившим из себя командира, в то время когда сам ни разу не был на настоящей войне, читал Юнус их мысли. Войдя во внутренний дворик, Али и Юнус прошли мимо бассейна, заняв от места, предназначенного для халифа, самый дальний угол. Все присутствующие присели на подушки, разложенные вдоль бассейна, общались друг с другом и ожидали прихода халифа. Среди шума были слышны споры командиров о походе войск к приморским городам. Раздался голос, который объявил о приходе халифа, после чего наступила полная тишина, так что был слышен лишь шум воды бассейна. Все присутствующие встали. Из-за арок вышел халиф, одетый в цветной халат и белый тюрбан. Пятидесятилетний халиф Наср совсем недавно перенял правление от своего брата Мухаммада. Дядя Али и многие командиры повлияли на то, чтобы он стал правителем, так как были недовольны политикой его брата. Подойдя к своему креслу у начала бассейна, халиф поприветствовал присутствующих и объявил об открытии собрания дивана. После того, как халиф сел на своё кресло, участники собрания последовали его примеру, присев на свои подушки. По приказу халифа эмир Сулейман первым взял слово, доложив о приближающейся опасности. По лицам участников собрания было

видно, что некоторые были шокированы, так как услышали об угрозе войны впервые, другие обдумывали стратегию действий в этой ситуации. Командиры были поочерёдно спрошены относительно того, как, по их мнению, будет правильно поступить. Были предложены несколько военных стратегий. Одни высказались о необходимости разделения всей армии на две части и военном походе в приморские города для оказания поддержки. Кто-то высказывался о необходимости обращения за помощью к правителю Марокко. Другие говорили о необходимости оставить войско в Гранаде и охранять столицу. Когда очередь дошла до мнения Али, халифу показалось, что предложений прозвучало достаточно, и он дал слово эмиру Сулейману, чтобы тот высказался о преимуществах и недостатках предложенных стратегий. Юнусу показалось большой несправедливостью, что мнение дяди Али не выслушали, ведь это именно он узнал и предупредил всех о надвигающейся опасности. Не дожидаясь, пока начнёт свою речь главнокомандующий войск Сулейман, Юнус, не осознавая до конца, что делает, громко произнёс:

– Прошу меня простить, повелитель правоверных, однако я полагаю, что Вы не выслушали ещё одно очень важное мнение учителя ваших солдат. Ведь именно благодаря ему все присутствующие, включая Вас, узнали о том, что вражеская армия надвигается.

Вновь наступила гробовая тишина. Головы всех участников собрания, сидевших вдоль прямоугольного бассейна, по-

вернулись в сторону Юнуса. Их гневные взгляды настолько его утравили, что ему захотелось тут же нырнуть на дно бассейна, хотя он абсолютно не умел плавать. Даже взгляд его дяди ничем не отличался от остальных. Эти несколько секунд тишины в окружении злобных взглядов показались для Юнуса целой вечностью. Наконец халиф Наср произнёс:

– Встань, чтобы всем было хорошо тебя видно!

Юнус с трудом встал, так как колени его дрожали от страха.

– Представься, так как некоторым из присутствующих, включая меня, очень интересно узнать о молодом человеке, который, несмотря на свой юный возраст, присутствует у халифа на собрании и даже вмешивается в его ход.

Дрожащим голосом Юнус ответил:

– Меня зовут Юнус ибн Халил. Я ещё раз извиняюсь, повелитель, однако в сложившейся ситуации, когда речь идёт о возможном уничтожении нашего государства, включая всех его жителей, совершить возможную ошибку в принятии столь важного решения является недопустимым. Человек, который узнал об опасности благодаря своим шпионам во вражеских государствах, вправе высказать свою точку зрения относительно действий армии.

Колени Юнуса продолжали дрожать, но сказанная фраза на его удивление была произнесена без запинки. Боясь не выглядеть чересчур наглым Юнус добавил:

– Если Вы считаете иначе, я готов принять назначенное

Вами наказание.

Халиф обвёл взглядом всех присутствующих, затем произнёс:

– Посмотрите на этого юного парня и хорошо его запомните.

Суровые взгляды присутствующих вновь устремились в сторону Юнуса.

– Нашему государству нужна смелая молодёжь, которая переживает за его существование», – добавил халиф.

Холодный пот на лице Юнуса стал понемногу исчезать, и суровые лица, глядевшие в его сторону, постепенно превращались в доброжелательные.

Посмотрев на главнокомандующего войск, халиф спросил его:

– Эмир Сулейман, ты ведь сказал мне, что о наступлении вражеских войск доложили твои шпионы?

Хотя эмир Сулейман стоял далеко от Юнуса, ему показалось, что он увидел, как лицо Сулеймана покраснело, когда тот, вставая, ответил дрожащим голосом:

– Не совсем так, повелитель. О наступлении узнал мой подчинённый Али от своих шпионов.

– В таком случае предложение относительно действий наших войск, включая всё ранее сказанное, озвучит Али, – произнёс халиф.

Али встал рядом с Юнусом, обратив на себя внимание присутствующих, а также пристальный взгляд Сулеймана, и

спокойным, привычным для Юнуса голосом произнёс:

– Я уверен, моё мнение совпадёт со мнением эмира Сулеймана. Судя по всему, окончательная цель нападения на приморские города это Гранада. Захватив наши приморские города на востоке и западе, враги захотят двинуться к центру морским путём, чтобы, объединившись, осадить Альмуњекар. Если они смогут взять этот город, то двинутся на Гранадду. Узнав о планах наших врагов, не успевая Вам доложить, я взял на себя ответственность и послал своих людей предупредить правителей Альхесираса и Альмерии, дабы они подготовились к осаде. – Али остановился, дождался одобрительного жеста халифа, а затем продолжил: – Я считаю, разделять нашу армию и отправлять её в разные места по суше будет неверным, так как если враги нас опередят, то, не встретив сопротивления, окажутся здесь и захватят Гранадду, уничтожив наше государство. Правильным будет отправить большую часть войска в Альмуњекар, дабы они смогли должным образом отразить атаку врага.

Участники собрания стали обсуждать друг с другом мнение Али. Халиф дождался, пока шум разговоров утихнет, затем спросил мнение эмира Сулеймана. Сулейман ответил, что полностью одобряет план Али и что сам намеревался его предложить. Когда он это говорил, Юнус встретился с ним взглядом и понял, что вызвал недовольство Сулеймана своим поступком. Сулейман закончил говорить, и халиф жестом руки показал всем трим присесть, после чего Сулей-

ман, Али и Юнус сели на свои места. Халиф Наср спросил участников собрания, считает ли кто-нибудь из них мнение Али неправильным после всего, что было сказано. Все промолчали, тем самым подтвердив своё согласие с планом Али. Халиф одобрил предложение дяди Али, приказал командирам готовиться к военному походу в Альмуньекар, затем воздал хвалу Аллаху, совершил короткую молитву и объявил об окончании собрания. После того, как он удалился, участники собрания стали неторопливо расходиться.

Военный поход

Толпы людей во дворе близ ворот правосудия работали как слаженный механизм. Одни готовили ветки для стрел, другие наконечники, третьи оперения. Кузнецы стучали молотками по наковальням и при каждом ударе громко восхваляли Аллаха. Среди работников было немало женщин и детей, которые приехали из близлежащих деревень, дабы помочь войску в тяжёлую минуту. После объявления населению о надвигающейся войне торговля в городе значительно утихла, и все жители пытались внести свой вклад в общее дело. Из соседних деревень пришло множество добровольцев для вступления в ряды войска. Всех новоприбывших решили оставить для обороны Гранады на случай, если не удастся отразить осаду Альмуньекара. Торговцам возвращали долги, так как мусульмане боятся умереть, оставшись должниками. По этой причине, несмотря на упадок в продажах, торговцам жаловаться не приходилось. Большинство из тех, кто продавал оружие, пожертвовали большую часть своих товаров гранадским воинам. Юнус ходил среди столов, где женщины и дети делали стрелы для воинов, и по приказу дяди Али контролировал это производство. Дядя Али совместно с некоторыми командирами подсчитывал количество воинов, провизии и оружия для похода в Альмуньекар. После выходки Юнуса на собрании у халифа Али наказал его и велел не

выходить из дома. Однако узнав от других командиров, что изначально предложением Сулеймана было деление войска на две части и поход на запад и восток к приморским городам, он отменил своё наказание. Вмешательство Юнуса в ход собрания, возможно, стало решающим для принятия правильной стратегии, поэтому многие командиры стали хвалить Али за воспитание племянника. Юнус чувствовал одобрение Али за свой поступок, хотя в устной форме дядя ему это не высказал. Эмира Сулеймана Юнус неоднократно встречал на площади, но тот после холодного приветствия всегда отводил от него взгляд. Понимая, что выставил Сулеймана в неловком положении перед халифом, Юнус хотел за это извиниться, но ни разу не смог подобрать нужный момент. Надеясь на то, что перед закатом Амина сможет отлучиться из дворца, Юнус хотел разузнать у неё домашнюю обстановку и насколько целесообразно просить у Сулеймана её руки до похода войска в Альмуньекар.

За час до заката Юнус стоял во дворике львов и ожидал прихода Амины. Каждую пятницу на протяжении уже нескольких месяцев фонтан со львами стал местом их свиданий и немым свидетелем разговоров. Это было единственное место, где они могли говорить наедине, но в то же время находились прилюдно, так как время от времени во дворик заходили прохожие. На каждую встречу Юнус приходил с подарком для Амины. Сегодня он приготовил особенный подарок – кинжал его покойной матери, украшенный драго-

ценными камнями. Женщины племени кайлы по традиции носили кинжалы, которые служили им как для обороны, так и в качестве украшения. Юнусу было около трёх лет, когда мама скончалась от тяжёлой болезни. Этот кинжал принадлежал раньше бабушке Юнуса, а до этого приёмной маме его деда Бамсы. Перед тем как отправиться за океан, отец Юнуса сказал, что на случай, если не вернётся, Юнус должен будет от его имени подарить эту семейную реликвию своей будущей жене. То, что Юнус был безумно влюблён в Амину, скорее всего, для неё не было секретом, однако ввиду грядущей войны он решил ей об этом рассказать, так как боялся погибнуть, не сделав этого. Наблюдая за колебанием воды и погрузившись в раздумья о своей покойной матери, уехавшем за океан отце и об Амине, Юнус не заметил, как она подошла. Её приветствие словно вырвало сознание Юнуса из далёких мыслей и вернуло в настоящее время, во дворик со львами. Улыбка на лице Амины, сопровождаемая печальным взглядом, позволила догадаться, что новости не будут радостными. Оказывается, Сулейман не предполагал, что Амина будет рада визиту Юнуса. Тот факт, что она отвергала всех женихов, которые к ней сватались, не давал Сулейману всерьёз задуматься над кандидатурой Юнуса. На самом деле он был против Юнуса, а дал своё согласие видеться с Аминой лишь потому, что был абсолютно уверен в нежелании Амины продолжать с ним общение, как это было с другими. Узнав от своей жены о намерении Амины выйти замуж за Юнуса, Су-

лейман разозлился и всеми силами пытался её отговорить, ссылаясь на различия социального класса. Все эти попытки были безуспешными, однако ему удалось повлиять на её маму и сестёр, которые изначально симпатизировали Юнусу. Объединившись, все члены семейства стали отговаривать её от этого замужества. С тех пор она перестала с ними общаться и большую часть времени проводит в одиночестве. Услышав это, Юнус сильно разозлился и схватился за рукоять кинжала, который собирался подарить. Его успокоил решительный взгляд Амины, который напомнил ему об её упрямом и настойчивом характере. В детстве Амина никому ни в чём не уступала и всегда добивалась того, что хотела. Увидев этот взгляд, Юнус вспомнил их детские споры и то, как ему приходилось в них уступать свою позицию. Надеясь на то, что Амина действительно хочет выйти за него замуж, он немного успокоился и перешёл к откровенному разговору, который запланировал. Дрожащим голосом ему удалось рассказать ей о своих чувствах, хотя слова подбирались не всегда самые подходящие. Воспользовавшись мгновением молчания, наступившего после его последней фразы, Юнус достал кинжал своей мамы и подарил Амине, рассказав об истории этой драгоценной вещи, передающейся женщинам его семьи уже несколько поколений. Амина с гордостью приняла этот подарок и поклялась всегда любить Юнуса, а также сделать всё возможное для получения отцовского благословения, без которого их брак невозможен. Её слова заставили

сильно биться сердце Юнуса, и недавняя обеспокоенность относительно несогласия Сулеймана частично исчезла. После призыва на молитву они оба пошли в центральную мечеть, где перед входом попрощались.

* * *

Двухрядная колонна воинов, словно гигантская змея, тянулась от ворот правосудия до окраины Гранады, где рядом со своим дядей ехал Юнус. Их белые скакуны возглавили конное войско, за которым следовали пехотинцы. Центральный двор Альгамбры, видимо, был ещё заполнен людьми, которые провожали солдат в Альмуньекар. Среди провожающих Юнус не нашёл Амину и ехал на войну с чувством двойной тревоги. Жители Гранады стояли вдоль дороги и благословляли воинов, поднимали руки и возносили мольбу Аллаху. Дети и женщины раздавали воинам тёплые лепёшки и фрукты, завернутые в белое сукно, стараясь показать им с наилучшей стороны то государство, за которое эти солдаты рискуют своими жизнями. После проповеди, посвящённой военному походу, каждый человек, проживающий в Гранаде, старался максимально принести пользу своему государству. Даже христиане и иудеи поддержали мусульманскую армию в тяжёлую минуту и помогли с вооружением для многих солдат. Их священнослужители призывали своих прихожан помогать государству, в котором они живут, напоминая им о той справедливой исламской политике, которая не обдирала их огромными налогами и позволяла полноценно со-

блюдать свою религию. Среди стоящих вдоль дороги людей Юнус вдруг увидел Амину. Её глаза были наполнены слезами, хотя в то же время она пыталась улыбаться. Невзирая на запрет, Юнус слез с лошади и подошёл к ней. Поприветствовав друг друга, они молча стояли, и Юнусу казалось, что мгновение этого молчания сказало ему намного больше, чем какие-либо слова. Увидев строгий взгляд дяди Али, Юнус подошёл к Амине и по тюркской традиции поднёс правую руку к сердцу, наклонил голову, а затем произнёс: «Ас-саламу алейкум! Пусть будет доволен тобою Аллах! Если на то будет Его воля, мы обязательно будем вместе!»

Тут у Амины не получилось скрыть слёзы, и она начала громко плакать, из-за чего не смогла произнести ни слова. Боясь, что не сможет удержаться и обнимет её, Юнус прыгнул на лошадь и поскакал к началу войска, не став оглядываться. Ехавшие рядом солдаты смотрели на Юнуса и перешёптывались, однако он не стал им делать замечание и опустил голову, так как боялся, что будут видны и его слёзы.

* * *

Третий день пути утомил всех воинов. Из-за пехоты конные войска шли медленно, так как в военном походе войско не должно разделяться. Короткий путь, который Юнус часто преодолевал за один день, был на сей раз непривычно долгим. Зелёная листва вдоль лесной тропы укрывала своей тенью солдат от палящего летнего солнца. Пение птиц, словно стихи поэтов, подбадривали воинов в этом походе, напо-

миная об изумительной красоте их страны, за которую они идут сражаться. За лесными холмами, чуть ниже небосвода, показался синий вид моря. Запах его свежести доносился до войска, и усталость от долгого пути стала пропадать. Жители Альмуньекара встречали солдат и стали появляться у дороги, ведущей к городу. Чем ближе они к нему подходили, тем больше людей стояло вдоль дороги и благословляло воинов, которые пришли к ним на помощь. Вероятно, горожане были предупреждены о надвигающейся опасности, так как появление большого количества солдат никого из них не удивляло. Юнус ехал в середине войска, рядом с пехотинцами, так как во время пути увидел в их рядах двух братьев из медресе. Братья Хасан и Хусейн приобрели шёлк для своего летательного аппарата и планировали испытать его, пролетев над морем, после успешной обороны города. Они погрузили его в телегу с провизией и периодически проверяли, чтобы в пути он не поломался. Юнуса удивляла их одержимость своим делом. Несмотря на надвигающуюся опасность, они думали лишь об испытании своих искусственных крыльев, о которых непрерывно рассказывали на протяжении всего пути. Юнус с удовольствием слушал рассказы братьев, которые отвлекали его от волнения и страха, пока войско всё ближе и ближе подбиралось к городу. Он вмешивался в разговор братьев и периодически что-то переспрашивал. Их преданность своей миссии, заставляющая даже в такое время забыть об окружающем мире, могла сравниться лишь с пристрастием

дяди Али к изучению военного дела. Как и эти два брата, он целиком и полностью посвятил свою жизнь теории военной стратегии, совершенствованию в обращении с оружием и обучению воинов. Его жизненной целью было создать в исламском обществе касту воинов, которые посвятили бы всю свою жизнь охране исламского закона и распространению его по всей земле.

Добравшись до города, воины распрягли лошадей и разошлись по казармам. Юнус дождался дядю, который встретился с наместником Альмуньекара, затем вместе они отправились отдыхать от долгого и утомительного пути.

* * *

Нахождение в Альмуньекаре стало для Юнуса и всех остальных воинов проверкой на прочность нервов. Ежедневная обеспокоенность внезапной атакой врагов и постоянная готовность схватиться за оружие эмоционально всех выматывали. На протяжении двух недель было тихо, и вражеские войска не подступали к городу ни с моря, ни с суши. Корабли рыболовов, переоборудованные в военные судна, патрулировали береговую линию и периодически заплывали в бухту. Воины сменяли друг друга, охраняя сухопутную границу города. Большинство местных жителей, включая женщин и детей, под охраной солдат отправили в Гранаду. Старички, не желавшие покидать город, получили места для укрытия в старом замке, который очень давно построили римляне. Мусульмане достроили старую крепость, укрепив её вы-

сокой каменной стеной. Внутри было достаточно места для размещения оставшихся местных горожан и прибывших воинов. Провизии и питьевой воды хватало на оборону города в течение трёх месяцев. Али ходил в сопровождении командиров, а также брата халифа Мухаммада, который совсем недавно был свергнут с престола и сослан в Альмуньекар. Он не стал оспаривать главенство Али и признал его полномочия, которые на период обороны города возложил на Али халиф Наср. На случай, если Альмуньекар падёт, эмир Сулейман должен был остаться в Гранаде, дабы при необходимости оборонять столицу и защищать жизнь халифа. При успешной обороне города авторитет Али среди воинов возвысится ещё больше, что повлияет на статус Сулеймана. Назначение Али главнокомандующем в этом походе приблизило к нему много остальных эмиров, которые стали высказывать своё желание служить под его командованием вместо командования Сулеймана. Узнав обо всём этом, Юнус тревожился о том, что данная ситуация может окончательно поссорить его с Сулейманом и женитьба на Амине останется лишь в его мечтах. Данная тревога попеременно сменялась тревогой внезапного нападения врагов на город, и психическое состояние Юнуса было взвинченным до предела. Практически всё время он проводил за чтением Корана и совершением намаза, задерживаясь в момент земного поклона и прося у Всевышнего благого исхода своих дел и разрешения сложившейся ситуации наилучшим образом. Сидя в мечети,

оперевшись спиной на колонну и читая Коран, Юнус будто погрузился в другой мир без тревоги и печали. Внезапный призыв на молитву вырвал его из этого состояния. Время третьей молитвы ещё не наступило, поэтому все присутствующие стали смотреть друг на друга, не скрывая своего волнения. На площади перед мечетью стали собираться толпы людей. Бывший халиф Мухаммад объявил о наступлении вражеской армии и призвал всех подготовиться к обороне города. Состояние всеобщей паники стало распространяться со скоростью летящей стрелы. Горожане схватили своё имущество и толпились возле ворот замка. Некоторые солдаты побежали за оружием и доспехами, другие стали искать своих командиров. Юнус тоже стал искать взглядом дядю Али и, не найдя, отправился на его поиски.

Али находился внутри крепости и отдавал распоряжения командирам отрядов. Разработанный план обороны должен был нанести ощутимые потери врагам. Было решено отправить часть войска к берегу и дать неприятелю небольшое сражение, затем отступить к крепости и выманить врагов на расстояние выстрела из лука. Так войска неприятеля должны были попасть в ловушку, которую приготовил для них Али. Юнус получил приказ вместе с лучниками занять оборонительную позицию на стенах замка. Он отправился за своим луком в казарму, а затем вместе с другими стрелками занял место на крепостной стене. Солдаты доложили, что около пятидесяти вражеских кораблей пересекли морскую грани-

цу города. Через некоторое время Юнус увидел эти вражеские судна, и страх охватил его сердце. Прошептав молитву, он посмотрел на своих братьев по оружию и улыбнулся, сделав вид, что наконец-то дождался неприятелей. Следуя наставлениям дяди Али, Юнус скрыл свои истинные чувства от остальных воинов, так как, увидев страх в своих рядах, у солдат может начаться паника, которая приведёт к хаосу и неподчинению приказам. Другие лучники тоже продемонстрировали своё довольство тем, что враги прибыли, однако Юнус заметил в их мимике аналогичную попытку скрыть свой страх. Раздался звук барабанов, и отряды конницы и пехоты стали выстраиваться в ряды. Ворота крепости открылись, и ряды воинов заполнили весь внутренний двор. Дядя Али произнёс короткую речь, а затем дал слово имаму Альмуньекара, чтобы тот воодушевил присутствующих своей проповедью. Имам упомянул биографию пророка Мухаммада и его сподвижников. Рассказал о муках и испытаниях, которым они были подвергнуты, находясь в Мекке, а также о многочисленных битвах, которые они вели после переселения в Медину. Юнуса воодушевила речь имама, и, мысленно погрузившись в те далёкие события, он совсем не заметил, как вражеские корабли оказались почти у самого берега. По флагам с изображением крепостей и львов было понятно, что это войска Кастилии и Леона. Было решено дать возможность неприятельским солдатам высадиться на берег и лишь затем напасть, чтобы заманить к стенам города как можно

большее их количество. По рядам лучников стали раздавать факелы и стрелы для метания огня, и лишь сейчас Юнус понял хитрость плана дяди Али. Глядя вниз, он увидел следы горючей смеси, благодаря которой должна будет загореться огромная территория вместе с идущими по ней вражескими отрядами. Юнус распознал это по тёмному цвету земли, которая у стен крепости была немного светлее. Открытые крепостные ворота будут служить лучшей приманкой для врага. Этот военный план Юнус изучил, ещё будучи ребёнком, на уроках дяди. Для того, чтобы возможные вражеские шпионы не предупредили войска неприятелей, о деталях данной ловушки знали лишь Али и его приближённые командиры. С кораблей стали спускать шлюпки, заполненные солдатами. Войско мусульман всё ещё находилось внутри крепости и ожидало приказ для наступления. Когда на берег высадилось большое количество солдат, под звук барабанов был дан приказ к наступлению, и отряды конницы и пехоты во главе с Али выехали из ворот крепости. Под клич восхваления Всевышнего отряды мусульман ускорялись и всё ближе приближались к вражеским. Конница приобрела вид стаи птиц, во главе которой, словно вожак этой стаи, скакал Али и размахивал своим мечом. Сердце Юнуса забилося так сильно, словно хотело высвободиться из грудной клетки. Впервые он стал очевидцем настоящего сражения и сразу же почувствовал весь его ужас. Человек, заменивший ему отца и мать, вот-вот может погибнуть. Юнус почувствовал каждую

напряжённую мышцу своего лица, и от страха грядущего момента он закрыл глаза при столкновении двух отрядов. Через несколько секунд, проведённых с закрытыми глазами на фоне криков воинов и звуков битвы, Юнус заставил себя их открыть и стал взглядом искать дядю Али. В этой мясорубке сложно было кого-то узнать, и ужас происходящего отвлекал Юнуса от поиска своего дяди. Мусульманская конница была практически вся разбита. Лошади либо скакали без наездников, либо лежали ранеными на кровавой земле. Пехотинцы сражались друг против друга, и мусульмане, несмотря на своё меньшинство, ничем не уступали врагам. В центре вражеского отряда было какое-то столпотворение. Присмотревшись, Юнус увидел мусульманского воина, который в одиночку сражался с окружившими его вражескими солдатами. Заметив неподалёку раненого белого коня, Юнус распознал в этом воине дядю Али. Применяя технику боя двумя мечами и постоянно разворачиваясь, Али убивал всех неприятелей, которые к нему подходили. Мусульманское войско пробивалось в его сторону, но враги давали им жёсткий отпор. Неизвестно, сколько сможет продержаться Али, полностью окружённый врагами. Трупы павших солдат лежали вокруг него и создавали небольшую преграду, через которую должны перешагнуть нападавшие на него враги. Они не спешили с этим нападением, так как опасались присоединиться к лежащим на земле. Окружившие солдаты выжидали подходящего момента для атаки, а Али кружил вокруг своей оси,

держа свои оба меча перед собой. Но вот мусульманскому войску удалось пробить оборону врага, и они добрались до окруживших Али солдат. Круг солдат был разорван, и Али оказался в рядах мусульманской армии. После нескольких минут ожесточённой битвы была дана команда к отступлению, и отряд мусульман двинулся к крепости. Они бежали не оглядываясь и спровоцировали врагов на преследование. Крепостные ворота открыли и стрелкам дали команду приготовиться. Мусульмане оторвались от преследователей примерно на десять метров. У ворот приготовился ещё один отряд солдат на случай, если смола не загорится. И вот мусульмане оказались почти возле крепости, а враги были ещё на облитой смолой территории. Дали команду стрелять, и Юнус одновременно с остальными лучниками выпустили в воздух огненные стрелы. Земля вспыхнула, и между крепостью и побережьем образовалась огненная стена. Вражеские солдаты оказались посреди огня, и раздался неопиcуемый рёв. Мусульмане остановились и заняли оборонительную линию. Горящие солдаты бежали на них сломя голову и натыкались на выставленные в ряд копья. Некоторые солдаты бежали к морю, но большинство из них падали и умирали, сгорая заживо. От ужасающего зрелища Юнус не мог радоваться, как это делали некоторые его товарищи. Задуманная ловушка удалась, и враг нёс потери, однако душераздирающие вопли умирающих воинов звенели в его голове, наводя ужас. Армия врагов получила огромные потери и отступила. Шлюпки

по очереди отвозили раненых солдат на корабли. Некоторые судна уже поднимали паруса и стали отплывать. В крепости раздался победоносный клич, и воины восхваляли Всевышнего, а также непрерывно выкрикивали: «Победоносный командир Али!» Произнеся молитву и немного успокоившись, Юнус прочувствовал атмосферу победы, которая царила во внутреннем дворе крепости, и был безумно горд за своего дядю. Подойдя к Али, он обнял его и не смог удержать слёз радости.

Весь вечер во дворе замка был слышен шум праздничного веселья. Воины, участвовавшие в атаке на неприятелей, гордо рассказывали остальным о том, скольких вражеских солдат они убили, а скольких ранили. Отряд, который облил землю смолой, говорил, что именно их задача решила исход сражения, а лучники в свою очередь твердили, что без их метких выстрелов успеха бы не было. Али был в приподнятом настроении, но не праздновал победу, как остальные воины. Глядя на него, Юнус понимал, что Али не верил в такой лёгкий исход сражения и ожидал очередного удара со стороны врага. Его ожидания не заставили себя долго ждать. Ночью, до наступления утренней молитвы, раздался предупредительный азан. В бухту заплыло около сотни вражеских кораблей. Разведчики с побережья доложили, что на сей раз большинство кораблей были с красно-жёлтым флагом государства Арагон. Это означало, что мусульманский город Альмерия, расположенный на востоке побережья го-

сударства, был захвачен.

Наследие Ибн Фирнаса

После восхода солнца мусульманские отряды находились во внутреннем дворе замка в полной боевой готовности. Юнус с остальными стрелками заняли оборонительную позицию на крепостной стене и ждали дальнейших указаний. Внутри замка Али проводил совещание с командирами отрядов. Вражеские полки высадились на побережье и устанавливали катапульты для атаки стен крепости. Жители города были размещены в подвальном помещении замка, где они охраняли провизию, ухаживали за ранеными солдатами и молились за успешный исход сражения. Недавно подоспевшие разведчики из приморских городов доложили, что города Гибралтар и Альхесирас на западе государства были взяты войсками Кастилии и Леона. Флот этого города был также захвачен, и вражеские войска прибыли на кораблях мусульман. То же самое произошло и с восточным прибрежным городом Альмерией, но захватчиками там были арагонцы. Вражеских отрядов собралось гораздо больше, чем в предыдущий день. По слухам, командиром вражеской армии был глава тамплиеров Рамон, которому за победу над мусульманами власти Арагона пообещали сохранить их орден. Тамплиеры славились своей жестокостью и безжалостностью в сражениях, а также практикой колдовства, за что были ненавистны не только среди мусульман, но даже и в христианском мире.

Недавние гонения на орден тамплиеров послужили практически полному его уничтожению, и для Рамона в этом сражении стояло на кону существование их ордена. Али с командирами отрядов вышли к солдатам и слово вновь дали имаму города. Имам своей проповедью воодушевил всех присутствующих, когда рассказал об испытаниях, которым были подвергнуты пророки Всевышнего. Юнус заметил, как произносимые имамом аяты священного Корана повлияли на его боевой настрой, а также настрой всех остальных воинов. Атмосфера готовности отдать свои жизни во благо главенства Божьего закона царила во всём центральном дворе города. По приказу Али солдаты выносили из замка кувшины с горючей смесью и привязывали их к лошадям. Каждый всадник вооружился мечом с факелом, и под звук барабанов отряд конницы во главе с Али двинулся атаковать врага. Юнус с остальными стрелками со стены видели полную картину происходящего и докладывали остальным солдатам. Войско вновь приобрело форму стаи птиц и надвигалось на отряды, расставляющие катапульты. Вражеские солдаты, ввиду численного превосходства, не рассчитывали на внезапное нападение, и было заметно, что оборонительные ряды солдат слабо подготовлены. На этот раз Юнус с трудом заставил себя не отворачивать взгляд и смотреть на столкновение отрядов. Однако столкновения не произошло. Буквально за несколько шагов до солдат неприятеля конница резко остановилась, и воины стали зажигать кувшины со смесью и кидать их в

катапульти. Около десятка катапульти загорелось, и всадники развернулись, не вступив в сражение. Стрелы полетели вдогонку мусульманской конницы, но никто из отряда не получил серьёзного ранения. Солдаты, встречавшие наездников у ворот крепости, громко кричали: «Аллаху акбар!» Однако, в отличие от вчерашнего дня, все понимали, что сражение на этом не закончилось, а наоборот, только начинается.

Оставшаяся часть дня прошла в ожидании атаки врага на оборонительных позициях крепости.

Утром, после рассвета, мусульмане увидели ужасающую картину. Войска вражеских государств собрались на берегу в огромном количестве. Множество новых катапульти было установлено вдоль всего побережья, а пехотинцы стояли перед ними, дабы отразить внезапную атаку. Всадник на чёрном коне ездил вдоль отрядов и отдавал распоряжения. Разведчики доложили, что это и был тот самый Рамон, глава тамплиеров Арагона.

Али собрал военный совет, на который пригласил и Юнуса.

Сквозь цветные стёкла утренний свет пробивался в комнату замка. В центре приёмной были расставлены подушки для участников совета. Все присутствующие, включая бывшего халифа Мухаммада и наместника города, ждали приход Али. Войдя в комнату, Али показал знаком руки, чтобы никто не вставал для его приветствия, однако в знак уважения участники собрания поднялись со своих подушек. Али

прочитал короткую молитву и открыл военное собрание. Командиры отрядов, бывший халиф и наместник Альмуньекара предлагали свои планы обороны города. Али внимательно выслушивал каждое из предложений и своими вопросами находил в каждом плане определённый недостаток. Большое количество катапульти, расставленных вдоль стен замка, определённо нанесёт огромный ущерб городу. Враги приняли во внимание все предыдущие стратегические ошибки, тщательно охраняют катапульти, а также внимательно смотрят, не пропитана ли земля смолой. Провести новую военную хитрость будет очень сложно, а для решающего сражения войск мусульман недостаточно. Когда высказались все командиры отрядов, очередь предложить свой военный план дошла до Юнуса, который сидел в самом отдалённом краю. От неожиданности он не знал, что предложить, и стоял, молча перебирая в голове всё предложенное до этого. Все стратегические ошибки, на которые Али указал участникам собрания, не давали Юнусу включить потенциал своего воображения и блокировали его мысли. Когда все решили, что он ничего нового предложить не сможет и Али приказал ему сесть, новая мысль мелькнула в голове Юнуса, и он произнёс:

– Нужно поджечь их корабли и катапульти.

Участники засмеялись. Не дожидаясь слова Али, один из командиров сказал:

– Все мы знаем, что их нужно поджечь, но как это сделать? Солдаты охраняют всю береговую линию. Мы же не сможем,

как птицы, взлететь в небо и сбросить на них горючую смесь.

Смех раздался ещё более громкий, словно остальные участники хотели этим сказать Юнусу, что для собраний он ещё слишком молод. Юнусу казалось, что он чувствует, как наливается кровью его лицо от обиды, которую он испытывает. Его гнев был направлен на всех тех, кто смеялся, а также на дядю, который позвал его на это собрание. Юнус осознал, что ему действительно рано находиться среди командиров, а место его в медресе с молодыми ребятами, как он сам. Тут он вспомнил про двух братьев из медресе и их искусственные крылья. Не желая садиться, он уверенным голосом сказал:

– Я знаю двух братьев, которые смогут полететь в небо и сбросить огненные кувшины на катапульты и корабли, подобно тому, как птицы бросали огненные камни на войско Абрахи.

На этот раз засмеялись все участники собрания, даже на лице дяди Али была видна улыбка. Этот смех был настолько раздражительным, что Юнус повысил свой тон и почти закричал:

– Мне стыдно, что никто из присутствующих не слышал об Аббасе ибн Фирнасе, который летал в кордовском небе на самодельных крыльях ещё более 400 лет назад!

Большинство из присутствующих замолчали, слышен был лишь смех нескольких командиров и наместника города. Али велел им успокоиться, а затем строго спросил Юнуса:

– Ты говоришь сейчас о том, что видел, или о том, что читал?!

– В рядах воинов есть два брата, Хасан и Хусейн. Они являются потомками ибн Фирнаса и его последователями, которые построили искусственные крылья и привезли их с собой из Гранады. Я вам хотел и ранее рассказать о них, однако не стал Вас отвлекать ввиду известия о грядущей войне.

Али произнёс повелительным тоном:

– Пока собрание не закончено и враги на нас не напали, немедленно приведи сюда этих двух братьев, чтобы всем присутствующим стало понятно то, о чём ты говоришь.

Юнус слегка поклонился, приложив свою правую руку к сердцу, затем, не отворачиваясь от Али, сделал три шага назад, как того требовал обычай тюркских воинов, после чего развернулся в сторону выхода и быстрым шагом удалился из военного собрания.

Во дворе было огромное столпотворение воинов. Их одинаковые доспехи и металлические шлема не позволяли Юнусу различить в толпе этих братьев. В спешке он бегал между рядами и многократно выкрикивал: «Братья-изобретатели Хасан и Хусейн!» Воины, недоумевая, смотрели на безрезультатные его попытки отыскать этих братьев, но тут ему пришёл на помощь учитель медресе, который был также в рядах солдат. Он отвёл Юнуса к отряду учеников медресе, где они встретились с Хасаном и Хусейном. Юнус доложил, что им приказано прийти на военное собрание, и, сопровож-

дая их в замок, стал рассказывать о том, что произошло. Старший брат Хасан резко раскритиковал поступок Юнуса и даже воспротивился идти на совет. Его возмутила уверенность Юнуса в том, что у них получится совершить управляемый полёт, да к тому же ещё и сбрасывать с неба горючую смесь. Он говорил, что все их знания это всего лишь теория, а на практике крылья ибн Фирнаса они ни разу не испытали. Хусейн, младший брат Хасана, был более оптимистичен, и казалось, что он был рад выступить на военном совете. Ему удалось уговорить старшего брата рассказать участникам совета об их изобретении и, возможно, совершить очень ответственную военную миссию. Юнус поблагодарил взглядом младшего брата, который спас его в этом затруднительном положении. Дойдя до комнаты, где проходил совет, они остановились у дверей, доложили караульным о своём приходе и ожидали приглашения. Через несколько минут им приказали войти, и братья вслед за Юнусом вошли на собрание. Присутствующие оценивающими взглядами рассматривали Хасана и Хусейна. Вероятно, их юный вид не позволял участникам собрания поверить в способность этих ребят осуществить опасное боевое задание. Али приказал им занять места среди остальных участников, а затем дал им слово. Хасан стал говорить, что они не готовы к выполнению данной миссии, однако Хусейн его перебил и уверил присутствующих, что смогут выполнить данную задачу. Али стал спрашивать ребят о том, как долго они изучают строение ис-

кусственных крыльев, и Хасан с Хусейном в один голос ответили, что с тех самых пор, как они себя помнят. В самом раннем возрасте услышанные рассказы об их великом предке ибн Фирнасе произвели на них такое впечатление, что ничем другим они заниматься не хотели. Около сотни неудачных попыток полёта не отбили их желание изучать строение летательного аппарата. Лишь совсем недавно, поступив в медресе Альгамбры, они смогли отыскать оригинальные чертежи ибн Фирнаса и по ним спроектировать свой летательный аппарат, который должен выдержать их обоих. Али окинул взглядом присутствующих и предложил провести голосование. Юнус не имел права голосовать за предложенную им идею, поэтому ему пришлось лишь считать поднятые руки участников голосования. Али произнёс:

– Кто против того, чтобы отправить этих молодых ребят в полёт на их изобретении и с неба атаковать врага зажигательной смесью?

Много сидящих в зале подняли свои руки, среди которых был и наместник города. Юнус стал их пересчитывать, затем, повернувшись к Али, сказал:

– Пятнадцать голосов.

Ему показалось, что это было большинство и атаке на врага с неба не суждено будет сбыться.

– А теперь проголосуйте те, кто считает, что эти ребята знают, о чём говорят, и способны совершить управляемый полёт, сбросив на врагов огненные кувшины!

Руки подняли остальные командиры отрядов, а также и бывший халиф Мухаммад. Пересчитав их голоса несколько раз, Юнус, повернувшись к Али, сказал:

– Тоже пятнадцать голосов.

Присутствующие стали переглядываться друг с другом, а затем обратили свой взор в сторону Али. Он сказал спокойным, но в то же время повелительным тоном:

– В таком случае решение о попытке этих ребят взлететь и атаковать врага с неба будет за мной.

После недолгой паузы, во время которой Али пристально смотрел на Хасана и Хусейна, он продолжил:

– Мой племянник не зря сказал, что ему стыдно за тех, кто не слышал об Аббасе ибн Фирнасе. Мне рассказывали о нём картографы, но, откровенно говоря, я не верил в реальность управляемого полёта. Падение Кордовы стало трагедией не только для мусульманского мира, но и для всей мировой цивилизации. В этом городе с полумиллионом жителей, освещёнными по ночам каменными улицами и пятьюдесятью больницами были собраны лучшие умы человечества. Даже наше нынешнее государство является лишь тусклой тенью Кордовы, хотя, побывав во многих отдалённых местах, я не видел более развитого и цивилизованного города, чем Гранада. Из-за частых войн с крестоносцами мы не в состоянии развивать научные труды великих умов Кордовы. Эти два парня устремились к человеческому прогрессу, и поэтому я отдаю свой голос за попытку взлететь и напасть на вра-

га, хотя очень боюсь что наше государство потеряет ту молодёжь, в которой так сильно нуждается.

Участники стали переглядываться друг с другом и кивать в знак согласия с мнением Али. Тут попросил слово бывший халиф Мухаммад и, обратившись к ребятам, сказал:

– Уповайте на Аллаха и делайте всё от себя зависящее для успеха в этом задании. Все мы будем молиться за вас, а если что-либо пойдёт не так, будем готовы рискнуть своими жизнями, дабы спасти такую молодёжь от врагов.

Хасан и Хусейн покраснели от неожиданного к ним внимания со стороны командующих и бывшего халифа. Они не произнесли даже слов благодарности за оказанное им доверие. Вероятно, мысли о предстоящем полёте настолько их охватили, что помешали следовать элементарным нормам этикета.

Весь двор наблюдал картину того, как Хасан и Хусейн стали собирать свой летательный аппарат. Солдаты поднесли им несколько мелких кувшинов с горючей смесью. Привязав кувшины к аппарату и установив колёса, братья объяснили, что полёт должен осуществиться с холма, дабы они могли разогнаться перед тем, как взлететь. Небольшой отряд воинов под командованием Али вывел ребят из ворот крепости и сопровождал их на холм, находящегося вдали от побережья. Сотни воинов, в их числе и Юнус, находились на стене крепости, пытаясь издали разглядеть, как Хасан с Хусейном устанавливают крылья и обтягивают их шёлковым мате-

риалом. Когда аппарат был собран, он походил на огромного чёрного орла с распрямлёнными крыльями. Солдаты помогли братьям привязаться кожаными ремнями к аппарату и выстроились в два ряда, освободив место для разгона вниз по склону. Пятеро солдат стали толкать аппарат и разогнали его до скорости бегущего скакуна. Аппарат катился с огромной скоростью и направлялся напрямик в сторону замка. У подножия холма аппарат оторвался от земли, и гигантская чёрная птица взлетела. Вокруг раздался коллективный крик: «Аллаху акбар!», и от восторга воины стали обнимать друг друга. Но вдруг люди обратили внимание на то, что аппарат может разбиться о стену замка, так как летит прямо в её сторону на очень большой скорости.

* * *

С ужасом Юнус наблюдал за неминуемым столкновением. Но вот крылья повернулись, и почти в самый последний момент аппарат устремился вверх и преодолел стену, зацепив крылом одного из солдат. Юнус находился на противоположной стене замка, но чётко видел очарованные полётом лица Хасана и Хусейна, которые держались за деревянную балку аппарата. Между ними был прикреплён горящий факел и кувшины со смесью, а по обе стороны – огромные чёрные крылья. Когда они пролетели прямо над Юнусом, ему показалось, что аппарат больше походит не на огромную птицу, а на огнедышащего дракона, который встречается в сказках многих народов. Когда обе стены замка были успешно пре-

одолены, воины вновь своим кличем восхвалили Аллаха, а затем стали наблюдать за тем, что случится в рядах неприятельских войск. При виде летящего в небе чёрного дракона ровно выстроенные отряды вражеских солдат начали разбегаться в разные стороны. Оказавшись над катапультами, братья сбросили один огненный кувшин, который пролетел мимо и разбился о землю. Хотя ни одна катапульта не загорелась, летящий с неба огонь, казалось, из самой пасти дракона, настолько ужаснул врагов, что практически все отряды побежали врассыпную. Полетев в сторону моря, а затем совершив в небе большой круг, дракон вернулся к катапультам и на этот раз сбросил два огненных снаряда, которые попали точно в цель. На стенах замка вновь раздался победоносный клич: «Аллаху акбар!». Дракон кружил в небе, возвращаясь к катапультам и сбрасывая на них огонь, пока большинство из них не оказались объяты пламенем. Тут собрался небольшой отряд лучников во главе со всадником Рамоном и устремился оборонять катапульти. Вблизи уцелевших деревянных построек лучники заняли позицию для стрельбы, обратив свои взоры к небу, и ждали возвращения летательного аппарата. Возвращаясь к катапультам, Хасан и Хусейн встретились с градом выпущенных в них стрел. Разбежавшиеся по всему побережью вражеские солдаты стали наблюдать за тем, что случится. Было заметно, что некоторые стрелы попали в крылья, однако пострадали ли братья, разобрать было невозможно. В ответ полетел огненный кувшин,

однако он не принёс урона ни лучникам, ни деревянным постройкам. Дракон развернулся и полетел к морю. Вновь облако стрел полетело в его сторону, однако на этот раз никакого ущерба эти стрелы не принесли. Рамон скакал на своём коне вдоль побережья и собирал войска воедино. Видимо, солдаты поняли, что летательный аппарат это не настоящий дракон, а если даже и настоящий, то вполне уязвимый. Тем временем братья пролетели над первым кораблём в бухте и сбросили огненный кувшин. Мачта корабля загорелась, а они летели дальше. Ещё два корабля были атакованы сверху, и стоящие рядом с Юнусом солдаты вновь торжествующе закричали. Но вот что-то пошло не так, и аппарат столкнулся с мачтой следующего корабля. Было заметно, что правое крыло повредилось, и братья очень быстро полетели вниз. Хотя скорость была большая, приземлились они плавно, как будто чайки приземляются на воду, и чёрные крылья стали колыхаться на волнах. Все солдаты в крепости устремили взоры к морю в надежде увидеть всплывающих Хасана и Хусейна. Очередной победоносный клич «Аллаху акбар!» раздался через минуту, когда из воды показались их головы. Радость воинов длилась совсем недолго, так как вражеские отряды отправили в сторону упавшего аппарата шлюпки с солдатами.

Али также наблюдал картину происходящего со стен замка. Невзирая на то, что ряды неприятельских солдат стали вновь собираться в боевую готовность, он отдал приказ к на-

ступлению и сам встал во главе отряда. Юнус изъявил желание быть в этом отряде, но получил от командира приказ оставаться в рядах лучников. Отряд конницы выехал из крепости напрямиком на огромное войско, находящееся на побережье. Большинство вражеских солдат наблюдали за происходящим в море, поэтому данная атака всё-таки оказалась внезапной. Было видно, как их командир Рамон проезжал на своём коне вдоль рядов и, скорее всего, отдавал приказ для оборонительной готовности. При столкновении отрядов Юнус вновь было закрыл глаза, но тут же стал наблюдать за действиями своего дяди. Али атаковал именно тот отряд, в центре которого находился Рамон. Он пробил оборону воинов и оказался в центре этого отряда. Своим мечом Али с двух сторон успевал отбивать копья солдат и пробирался всё ближе к их командиру. Рамон также двинулся к Али навстречу, и через мгновение между ними начался бой. Они оба находились верхом на лошадях, в то время как остальные солдаты пехоты перестали атаковать Али и дали возможность сражаться двум командирам. Правой рукой Али поднял свой меч высоко вверх и нанёс удар, Рамон его отразил, но тут же пропустил в туловище удар второго меча Али, который находился в его левой руке. Руки Рамона опустились, и он склонился вперёд, оказавшись лёжа на своей лошади, и в этот же миг Али схватил его за спину и перетащил на своего скакуна. От неожиданного поворота событий солдаты неприятеля не стали атаковать Али, что дало ему

возможность благополучно выехать из их окружения. Вдоль остальной линии фронта шло ожесточённое сражение между мусульманской конницей и пешими неприятельскими отрядами. Али дал приказ к отступлению, и конные войска развернулись в сторону крепости. Преследовать их неприятели не стали, и выпущенных вслед стрел не было. Видимо, сказалось отсутствие командования, без которого вражеское войско превратилось в обезглавленную змею. Тем временем Юнус заметил, как воины в шляпках добрались до Хасана с Хусейном и взяли их в плен. Конница во главе с Али въезжала во двор под восторженные крики воинов. Лекарь подошёл к Али и стал осматривать рану вражеского командира Рамона, который лежал без сознания. Все воины понимали успех этого короткого сражения, в котором не погиб никто из мусульман. Кроме вражеского командира, осматривать раны пришлось ещё пятерым воинам, однако все их ранения были неглубокими. Юнус подошёл, чтобы поздравить дядю, на что тот велел ему молиться, чтобы Рамон оказался жив, так как в противном случае обменять его на Хасана и Хусейна не получится.

Секретное оружие

Во внутренней комнате замка было отведено отдельное место, где под охраной воинов лежал Рамон. Главный лекарь Альмуньекара осмотрел и обработал его рану, однако он всё ещё находился без сознания. Гонцы, которых отправил Али, уже вернулись с побережья и доложили, что враги согласны обменять Рамона на Хасана с Хусейном. Али позвал к себе Юнуса и велел ему подготовить инструменты для иглоукалывания и хиджамы. Юнус пошёл за аптечной сумкой дяди, которую тот всегда брал с собой в дорогу. Жители Гранады прекрасно знали, каким искусным лекарем Али является, что даже предпочитали лечиться у него, чем в городской больнице. С самого раннего детства Али обучался у своего отца китайской медицине и боевым искусствам. В дальнейшем он освоил процедуру хиджамы и совмещал китайское иглоукалывание с кровопусканием, что приводило к выздоровлению даже тяжелобольных пациентов. Возможно, Али мог бы стать великим медиком подобно Ибн Сину или Ибн Рушду, однако всю свою страсть и энергию он направил на изучение военного дела.

Продезинфицировав иглы, стаканы и скальпели, Юнус разложил их на столике, рядом с которым лежал Рамон. Али поочерёдно нагревал стаканы и ставил их на спину Рамона. Сквозь прозрачное стекло было видно, как кожа набухла и

втягивалась в каждый стакан. Через некоторое время Али их снимал, затем скальпелем делал маленькие надрезы и вновь ставил нагретый стакан на это место. Почти вся спина и шея Рамона были в стаканах и иглах. Он был похож на лежащего на кровати ежа. Стаканы были наполовину заполнены кровью, которая имела непривычно тёмный оттенок. Али поочерёдно снимал стаканы, выбрасывал их в мусор и обрабатывал надрезы специальным раствором. Затем он вытащил все иглы и велел Юнусу их продезинфицировать и сложить в аптечную сумку, так как в отличие от стеклянных стаканов для хиджамы тончайшие иглы китайской медицины достать было очень сложно. Обработав затем рану на животе Рамона, Али велел охранникам внимательно наблюдать за ним и немедленно ему доложить, если тот станет приходить в себя. Юнус отправился в мечеть и стал молиться за то, чтобы Рамон поскорее очнулся, дабы обмен пленными состоялся. Он сильно переживал за Хасана с Хусейном, так как считал себя ответственным за то, что они попали в плен.

Вечером в крепость пришли представители вражеского войска. Они сообщили, что не верят в то, что Рамон жив, и что их новый командир намеревается казнить Хасана и Хусейна, если до утра обмен не состоится. Али созвал совет и стал планировать военную операцию для освобождения братьев на случай, если Рамон умрёт. Главный лекарь города постоянно находился возле его кровати и периодически проверял у него пульс. Будучи также на совете, Юнус наблю-

дал за словами и реакцией дяди Али и заметил, что тот испытывает знакомое ему чувство вины за сложившуюся ситуацию с братьями. Ведь именно Али отдал свой решающий голос за то, чтобы молодые парни пошли на такое опасное военное задание. Али предложил самостоятельно возглавить специальный отряд и под покровом ночи попытаться спасти братьев. На это предложение поступило большое количество критики, так как командиры боялись потерять главнокомандующего в этой практически невыполнимой миссии. Али ответил им, что половина присутствующих, а также и он сам проголосовали за участие молодых ребят Хасана и Хусейна в ещё более опасной миссии и также заверили их, что пойдут на всё, дабы охранять их должным образом. Когда он это говорил, было заметно, что бывший халиф Мухаммад вспомнил о своих словах, которыми провожал братьев, и поддержал идею Али освободить их, а также вызвался пойти вместе с ним. Али поблагодарил его, однако отверг предложение бывшего халифа, так как без специальной подготовки участвовать в таком задании было очень опасно. После того, как участники совета всё-таки согласились с тем, что Али возглавит операцию по освобождению пленных, собрание завершилось. Подойдя к дяде, Юнус изъявил своё желание выдвинуться вместе с ним, на что Али с трудом согласился. Тот факт, что, кроме Юнуса, нет более подготовленных солдат для ночной военной операции, был решающим аргументом для того, чтобы Али взял его с собой. С раннего

детства Юнус одевался в чёрную одежду и по ночам выполнял различные задания своего дяди. Проползал мимо караульных, перелазил через стену города или тайком пробирался в хранилище с провизией. Юнус понимал, что Али хочет его уберечь от опасностей войны, однако в данной ситуации ему как главному инициатору полёта братьев будет стыдно не участвовать в их освобождении. Они отправились в казарму, и Али отобрал ещё троих солдат для ночного похода. Спустя два часа после вечерней молитвы Юнус, Али и трое солдат стояли у ворот замка, с головы до ног одетые в чёрное. Чёрные кожаные сапоги, чёрные штаны, чёрные кольчуги и даже чёрные капюшоны. По приказу Али Юнус и солдаты стали намазывать чёрной мазью свои лица, когда к ним прибежал главный лекарь и доложил, что Рамон пришёл в себя. От этой радостной новости Юнус почувствовал огромное облегчение. Обмен пленными состоится, и в ночной военной операции надобности не будет. Он понимал, что должен был участвовать в освобождении братьев, однако осознавал всю опасность данной миссии. По наущению своей души Юнус пытался найти причины, чтобы остаться в замке. Прислушивался он к этим наущениям потому, что страстно желал вернуться живым в Гранаду и жениться на Амине.

Али с Юнусом зашли в замок, чтобы допросить Рамона. Оказывается, он уже некоторое время был в сознании и лежал, закрыв глаза, дабы подобрать удобный момент для бегства. Один из караульных это заметил и сообщил главному

лекарю. Лекарь поднёс к его лицу снадобье, от которого Рамон закашлял и не смог больше притворяться. Али стал расспрашивать его о планах союзнических государств. Рамон не желал ничего рассказывать и всем своим видом демонстрировал спокойствие и абсолютное равнодушие к угрозам со стороны Али. Либо он догадался о предстоящем обмене пленных, либо Рамон был настолько предан своей идее, что смерть его ничуть не пугала. Лишь сейчас Юнус заметил его огромное телосложение. Длинные рыжие волосы и борода делали Рамона похожим на льва, и Юнус в очередной раз восхитился невероятным мастерством Али, который мгновенно поразил тамплиера и закинул на свою лошадь словно маленького мальчика. Рамон вёл себя нагло и даже заявил, что ради своего ордена будет воевать с мусульманами до последней капли крови. Чтобы не пришлось отрубить ему голову и было кого обменять на Хасана с Хусейном, Али удалился и велел послать гонца во вражеский лагерь.

Обмен пленными состоялся на нейтральной территории. Юнус находился в отряде лучников, который Али взял с собой для охраны от внезапного нападения. Бывший халиф Мухаммад также вызвался сопровождать Али при обмене и вёл Рамона, связанного по рукам и ногам. С противоположной стороны был также отряд лучников и два рыцаря в шлемах, которые вели связанных братьев. Когда они подошли ближе, Юнус разглядел синяки и раны на лицах Хасана и Хусейна. Вероятно, они были подвергнуты жестоким пыт-

кам, либо получили эти ранения, когда приземлялись. Рыцари велели отпустить Рамона первым, на что Али не согласился и приказал всех пленных отпустить одновременно. Юнус с остальными лучниками не спускали глаз с рыцарей и держали их на прицеле. Когда Хасан с Хусейном подошли к Али и Мухаммаду, отряд закрыл их своим ровным рядом и стал медленно отступать, направив натянутые луки на противников. То же самое сделала и вражеская сторона, когда Рамон дошёл до рыцарей. Как только оба отряда оказались на безопасном для выстрела расстоянии, лучники развернулись и вместе с Али, бывшим халифом и братьями направились напрямиком к воротам замка.

К обеду столпотворение во дворе ещё не прекратилось. Всем воинам хотелось поговорить с братьями, и их в буквальном смысле окружили, не желая отпускать. Хасан с Хусейном не ожидали такого внимания к себе и отвечали на все вопросы, которые им задавали. Люди говорили, что молились за них и Аллах услышал их молитвы, освободив из плена. Другие расспрашивали о летательном аппарате и просили взять их с собой при следующем их испытании. Несмотря на то, что вражеские войска всё ещё находились на побережье и, скорее всего, планировали наступление, у мусульман царил праздничная атмосфера. После двухчасовых расспросов Али приказал воинам отпустить братьев, чтобы те смогли отдохнуть и собраться с силами.

Ближе к вечеру со стен замка было видно, как вражеские

войска возобновили свои силы, выстроились в отряды и готовили уцелевшие катапульты к штурму. Видимо, атака замка была запланирована на раннее утро, так как их войска подошли к стенам на расстояние выстрела из лука. Али вновь собрал совет и на удивление всем доложил, что абсолютно не переживает за исход нынешнего сражения, однако сильно волнуется за дальнейшее существование государства. Командиры отрядов с недоумением выслушали его, а затем стали спрашивать о том, что он решил сделать, чтобы противостоять такому огромному войску. По словам командиров, все они рассчитывали на то, что дождутся подкрепления из Марокко, от государства Маринидов. По всей видимости, халиф Наср не смог с ними договориться, и теперь армия Гранады осталась наедине с вражеским войском в численном меньшинстве. При таких условиях осада города была лишь вопросом времени. Те успешные атаки, которые под командованием Али ослабили врагов, воодушевили воинов, однако без поддержки шансы отстоять крепость были очень малыми. Командиры также заверили, что никто из них не планировал покинуть замок и бежать в Гранаду, так как их задачей было максимально ослабить вражеские отряды, даже если Альмуньекар падёт. Все они были готовы принять здесь смерть и умереть достойно, отстаивая справедливость своей религии. Однако их удивлению не было предела, когда от своего главнокомандующего они услышали, что не стоит беспокоиться относительно грядущего сражения.

В ответ на недоумение участников собрания Али стал рассказывать о том, что ранее он служил египетскому султану Бейбарсу. Бейбарс применил пороховое оружие в знаменитом сражении при Айн-Джалуте, где мусульмане победили монголов. Во время своей службы в Гранаде Али подготовил данное оружие для мусульманской армии, однако держал его в секрете, боясь вражеских шпионов. Пороховое оружие, которое разработали мамлюки Египта, неизвестно здесь, на границах с крестоносцами. Самое большое опасение Али это то, что после применения данного оружия шпионы смогут разузнать секреты изготовления пороха, а затем применить его против мусульман. В связи с этим Али предложил провести голосование, стоит ли его применять, однако все командиры сослались на чрезвычайность их положения и единогласно проголосовали за. Юнус также отдал свой голос за применение оружия, так как боялся погибнуть и не вернуться в Гранаду. Али поблагодарил всех присутствующих, завершил собрание и отправил гонца через секретный выход из крепости.

Ночью в крепость вошли около пятидесяти сельских работников с повозками. Али их лично встречал и каждого тепло приветствовал. Было заметно, что они хорошо знают друг друга, что сильно удивило Юнуса. Несмотря на то, что своего дядю он считал самым близким и родным, Али продолжал оставаться для Юнуса загадкой. То, что дядя Али скрыл от него наличие порохового оружия, немного его рас-

строило. Юнусу казалось, что уже несколько лет они с дядей общаются на равных, а оказывается, для дяди Юнус всё ещё оставался ребёнком. Вероятно, Али заметил его холодный взгляд и позвал к себе, чтобы познакомиться с сельчанами. Те очень тепло поприветствовали Юнуса, когда узнали, что он является племянником Али. Все сельчане были высокие и плечистые и больше походили на отборных специальных солдат. Али велел караульным расставить повозки вдоль стен замка и охранять их, а сельчан позвал пройти внутрь, дабы они немного поели и отдохнули. Юнус захотел провести это время с ними, так как неподдельная доброта этих сельчан его словно околдовала. За поздним ужином Юнусу стало ясно, что это те люди, которые охраняли пороховое оружие дяди и, видимо, умеют им пользоваться. Он догадался, что в телегах как раз и было то самое оружие, которое может отразить атаку огромной армии и за которым охотится множество шпионов. Сельчане были в приподнятом настроении, словно с нетерпением ждали предстоящего сражения.

Утренняя молитва во дворе замка проходила особым способом. Половина войска принимала участие в молитве, а другая половина стояла в боевой готовности и следила за армией неприятеля. Когда первая группа завершила молитву, она поменялась со второй группой и взяла оружие для обороны крепости. Сельчане надели кольчуги поверх своей повседневной одежды и выделялись в отряде не только своей нетипичной военной формой, но и более мускулистыми фи-

гурами. За ужином Юнусу удалось немного с ними познакомиться, и по их внешнему виду было понятно, что сельчане прошли через многолетние ежедневные физические нагрузки. После молитвы Юнус вместе с остальными лучниками занял оборонительную позицию на стенах крепости и наблюдал за вражеской армией. Распоряжения давал один из рыцарей, а Рамон находился в самом тылу армии, недалеко от кораблей. Видимо, плен его немного напугал, и на случай неудачного штурма он решил быть первым среди тех, кто попадёт на корабль. Либо Рамон опасался повторной атаки с воздуха и хотел лучше следить за обороной их флота. Неприятельские войска стали наступать и подвозить катапульты к стенам. Али приказал сельчанам готовить пороховое оружие, и те столпились возле повозок, которые были накрыты шкурами животных. Юнусу так и не удалось взглянуть на это оружие, так как оно находилось под охраной караульных. Глядя сверху, он увидел, что большинство из сельчан брали металлические копья, а несколько человек покатили к воротам маленькие чёрные телеги. Присмотревшись, он понял, что это и были те пушки, которые ему показывал на чертежах дядя Али. Юнусу очень хотелось подойти поближе и разглядеть их, однако он не мог покинуть свой военный пост. Со стороны вражеских войск стали доноситься крики, и Юнус увидел, как они готовят катапульты к выстрелам. Али отдал приказ сельчанам занять позиции на стенах, и к лучникам присоединились люди с металлическими

копьями. Практически одновременно вражеские катапульти выстрелили, и в небо взлетела туча огромных камней. От испуга Юнус спрятался за каменным выступом на стене и прилёг, закрыв руками свою голову. Через мгновение раздался мощный толчок и грохот от удара по стене замка, за которым тут же последовали очередные. Совсем рядом от Юнуса огромный камень попал в лучника и тот упал со стены, разбившись насмерть. Несколько солдат во дворе также пострадали от катапультиных камней. Одни кричали от боли, другие звали на помощь. Четверо человек, лежавших без сознания, отнесли вовнутрь замка. Тут Али дал знак сельчанам с металлическими копьями, и те направили наконечники на вражеских солдат. Через некоторое мгновение раздалось множество неопишуемых грохотов, сопровождавшихся дымом, и вражеские солдаты, заряжавшие катапульти, тут же попадали. На стене крепости, где стояли сельчане с копьями, образовалось облако дыма. Все лучники с испугом смотрели на действие этого порохового оружия, о котором было столько разговоров. Увидев, что практически все неприятельские солдаты, управляющие катапультами, мертвы, Юнус понял, почему дядя Али держал это оружие в тайне. С такого расстояния ни одна стрела не долетела бы до цели, а если бы и долетела, то ни за что не поразила бы врагов насмерть. В рядах вражеских войск началась паника. Никто из солдат не хотел больше управлять катапультами, а командир, по всей видимости, приказывал им это. Али отдал приказ открыть

ворота и возглавил конный отряд для атаки врага. Юнус не верит своим глазам. Такому маленькому отряду ни за что не справиться с огромным вражеским войском. Пробрить ряды этой армии, которая окружила крепость, не представляется возможным. Путь к отступлению остаётся только один, это ворота крепости, через которые вслед за конницей войдёт многочисленная вражеская армия. Оглянувшись по сторонам, Юнус заметил, что в недоумении был не только он, но и все рядом находившиеся лучники. Однако лица сельчан были иными. Они не выражали ни недоумения, ни страха, и казалось, что все они прекрасно понимали, почему открываются ворота для наступления такого малочисленного конного отряда. Эти уверенные в победе лица сельчан, а также удивительный эффект порохового оружия дали Юнусу понять, что речь идёт о такой военной хитрости, о которой он не осведомлён. Несколько солдат стали громко протестовать из-за того, что ворота крепости открываются в тот момент, когда враги совсем близко, но тут же были наказаны своими командирами и успокоились. Во главе конного отряда Али размахивал своим мечом и помчался в атаку. Десятки всадников последовали его примеру, и клич «Аллаху акбар!» был настолько громким, что, казалось, его слышали жители всех близлежащих сёл. Увидев, что ворота крепости открываются, огромная вражеская армия тут же последовала в их сторону, словно рой пчёл учуял мёд и полетел к нему. Выехавший навстречу конный отряд столкнулся с врагами и стал

оказывать им сопротивление. Али и другие всадники рубили вражеских пехотинцев направо и налево, но оттого, что тех было бесчисленное количество, потерь в их рядах совсем не было заметно. Надвигающиеся со стороны побережья отряды стали толкать впередистоящих, и огромное столпотворение солдат напирало на небольшой отряд конницы. Али отдал команду к отступлению, и конный отряд развернулся к воротам крепости. Юнус и другие лучники приготовились отстреливать догоняющих их пехотинцев, хотя было очевидно, что такое огромное войско ни выстрелами из лука, ни выстрелами пороховых копий остановить не удастся. Когда конный отряд въезжал в ворота крепости, лучники выпустили стрелы и поразили первый ряд бегущих к воротам вражеских солдат. Несколько человек упало, но ощутимого ущерба, как и предполагалось, не было заметно. Юнус с ужасом стал смотреть на внутренний двор и открытые крепостные ворота, через которые въезжали последние всадники отряда. Тут он увидел несколько рядов пушек, направленных к открытым воротам. Всадники объехали их с правой стороны и тем самым освободили линию огня для стрельбы по вражеской армии. Юнус изучал по чертежам мамлюкских военных инженеров, как стреляют пушки, однако не имел представления, что же произойдет в грядущий момент. Сельчане, стоявшие возле пушек с факелами в руках, смотрели на Али и, по всей видимости, ждали его указаний. В тот момент, когда вражеская пехота показалась у ворот, Али пла-

но поднял правую руку и затем резко её опустил. Сельчане поднесли факелы к пушкам, и через несколько секунд раздался такой грохот, что, казалось, крепостная стена затряслась. Облако гари и дыма поднялось вверх и мешало разглядеть, что же произошло с пушками. Присмотревшись, Юнус увидел, что все пушки от выстрела отъехали назад на специально подготовленный земельный холм. Оглушительные звуки пушечных выстрелов, дым, гарь, запах пороха и гора трупов возле крепостных ворот настолько ужаснули вражескую армию, что все её солдаты мгновенно развернулись к побережью и побежали к кораблям. Али отдал приказ для дальнейшей атаки, и сельчане вывезли пушки за крепостные ворота. Через некоторое мгновение раздались повторные выстрелы, и в последних рядах убегающей армии пало много солдат. Новое облако дыма поднялось в небо, и Юнус закашлял от запаха горящего пороха. На этот раз пушечные выстрелы так сильно испугали неприятелей, что некоторые солдаты не стали дожидаться шлюпок, скинули свои доспехи и поплыли к кораблям. Крик «Аллаху акбар!» непрерывно звучал во всей крепости, и на этот раз царила настоящая атмосфера победы, даже судя по реакции дяди Али. Вражеские солдаты отправляли с кораблей шлюпки, которые битком набивались солдатами, дабы те поскорее смогли покинуть побережье Альмуньекара. Солдаты выкрикивали имя Али и обступили сельчан, которые спасли город от осады. Али отдал приказ всей армии выйти за крепостные ворота и

построиться рядами. Мусульмане стали наблюдать, как вражеская армия с позором отправляется назад, не добившись своей цели. Юнус оставался на крепостной стене и сверху наблюдал за отступлением врагов. Некоторые корабли стали поднимать паруса, другие принимали на борт солдат из шлюпок. Весь вражеский флот состоял из кораблей мусульман, которые были захвачены в осаждённых прибрежных городах. Юнус знал, что Али не был полностью доволен исходом сражения, так как враги увидели мощь порохового оружия и теперь знают, где его искать, а также потому, что корабли мусульман не удалось отвоевать. Для всех же солдат и командиров исход этой битвы являлся потрясающей победой и безоговорочным триумфом Али. Наблюдая за тем, как корабли двинулись из бухты в открытое море, мусульмане по-прежнему выкрикивали победоносный клич и имя своего командира. Юнус продолжал наслаждаться триумфом своего дяди и уже собрался спуститься, чтобы поздравить его, как вдруг он увидел не похожий на других корабль, который приближался к вражескому флоту. Он шёл очень быстро и держал курс на выплывающие корабли. Юнус стал всматриваться вдаль, пытаясь разглядеть следующие за ним суда, поскольку решил, что враги послали подкрепление. Понаблюдав несколько минут, никому из лучников не удалось увидеть сопровождающие суда, но всё же доложили Али о приближающемся корабле. Али оставил отряды солдат за воротами крепости и зашёл во двор, чтобы самому взглянуть

на приближающееся судно. Юнус ждал своего дядю и думал, какой бы фразой красивее его поздравить, как вдруг он разглядел флаг корабля и чуть не упал в обморок. Он присел, закрыл свои глаза и стал тереть их, чтобы заново взглянуть на флаг и убедиться, что зрение его не подвело. Присмотревшись, он отчётливо увидел синий флаг его родного племени кайлы, а также узнал корабль «Хайбар», на котором десять лет назад его отец отправился на большую землю.

Судно Хайбар

Когда дядя Али подошёл, Юнус не смог вымолвить ни слова, а только лишь издавал непонятные звуки и показывал пальцем на приближающийся корабль. Увидев судно, Али велел Юнусу успокоиться и заверил, что один корабль не повлияет на отступление флота. От волнения и всплеска эмоций Юнусу было очень сложно что-либо сказать, и из его уст вырвалось лишь название корабля:

– «Хайбар», «Хайбар»!

Али обратил свой лик к морю, и на его лице засияла улыбка.

– Субханаллах! Халид, брат мой! – с восторгом сказал он и стал спускаться к выстроившимся воинам.

Юнус не спускал глаз с корабля, и по мере того, как «Хайбар» приближался к вражескому флоту, неопишное радостное волнение стало сменяться чувством тревоги и страха. «Хайбар» был в непосредственной близости от первого вражеского корабля, выплывающего из бухты, и превосходил его по размеру почти в два раза, подобно тому, как жеребец превосходит осла. Тут «Хайбар» развернулся к этому кораблю правым бортом, и из огромного судна раздались уже знакомые пушечные выстрелы. Появившееся облако дыма немного ухудшило видимость, но всё же невооружённым глазом было видно, что судно загорелось и его ко-

манда в панике стала выпрыгивать за борт. Буквально в то же мгновение Али отдал приказ двинуться к береговой линии, и мусульманская армия во главе с конницей отправилась к побережью. Лучники также последовали приказу и стали спускаться с крепостной стены. Юнус догнал последние ряды войска, в котором сельчане катили пушки, и предложил им свою помощь. Те обрадовались его компании и уступили место для толкания тяжёлого железного оружия. Через ряды солдат было видно, как судно «Хайбар» обогнуло горящий корабль и повернулось левым боком к остальному флоту. Раздались пушечные выстрелы, и вражеские суда один за другим стали загораться. Мусульмане торопились выстроиться у береговой линии и установить пушки в боевую готовность. Едва дойдя до берега, сельчан с пушками пропустили вперёд, и Али дал приказ готовить пушки к атаке. Юнус с молодым парнем подвезли пушку, которую они вместе толкали, и развернули её дулом к морю. Через некоторое время вдоль береговой линии образовался длинный пушечный ряд, за которым стояли конные и пешие мусульманские отряды. Тем временем уже пять вражеских кораблей были объаты пламенем, а их команды плыли за спасением к другим суднам. «Хайбар» остановил выход вражеского флота из бухты города. Али приказал зарядить пушки порохом и снарядами, дабы враги поняли, что оказались в ловушке. Молодой парень рядом с Юнусом взял небольшой мешок с порошком и начал засыпать его в пушку. Затем по-

просил Юнуса подать ему железный шар, который находился под дулом пушки. Юнус внимательно смотрел, с какой осторожностью тот всё это выполнял, понимая, что с пороховым оружием халатность и неловкость неуместны. Наблюдение за тем, как сельчане обращались с пороховым оружием, на некоторое время отвлекло Юнуса от мыслей об отце Халиде. Глядя на «Хайбар», он пытался увидеть отца среди силуэтов людей на борту, однако корабль находился очень далеко. Вражеский флот бросил якоря, и ни один из кораблей не пытался покинуть бухту. Али отдал приказ пушечному отряду открыть огонь по флоту, и стоящие возле пушек сельчане поднесли к ним горящие факелы. Юнус по совету молодого парня в момент выстрелов крикнул «Аллаху акбар!», дабы не оглохнуть от громкого шума. Облако дыма и гари поднялось вдоль всей береговой линии, и ближайшие к ним корабли получили такие разрушения, будто бы в шторм ударились о скалы. С некоторых кораблей люди попадали за борт, другие добровольно выпрыгнули и поплыли к суднам, находящимся дальше от береговой линии. Юнус вместе с новым товарищем по оружию стал толкать пушку, которую от выстрела сильно отбросило назад, ближе к берегу. Через некоторое время ряд пушек находился в такой же боевой готовности, что и ранее. Али приказал зарядить пушки для нового выстрела, как через мгновение на судне в центре показался флаг переговоров.

После коллективной молитвы, совершённой мусульмана-

ми у береговой линии, со стороны вражеского флота показалась шлюпка, которая направилась в их сторону. Когда она находилась совсем у берега, Юнус заметил Рамона, который сидел в компании рыцарей и держался за свою свежую рану. По приказу Али на берегу установили шатёр для ведения в нём переговоров. Юнус совместно с некоторыми солдатами был назначен караульным, которые выстроились в два ряда, чтобы обеспечить проход от берега до шатра. Шлюпка причалила, и трое рыцарей помогли Рамону ступить на землю. Компания из четырёх человек шла к шатру. Рыцари держали в руках флаги вражеских государств Арагона, Кастилии и Леона, а Рамон шёл впереди них. Над шатром, где сидел Али, развевался красный флаг Гранадского эмирата, на котором жёлтыми буквами было написано «Нет победителя, кроме Аллаха». Подойдя к шатру, рыцари и Рамон отдали охранникам свои мечи и затем присели на отведённое для них место. Хотя Юнус находился вблизи шатра, разговор он не слышал, а только лишь наблюдал за мимикой дяди Али. По всей видимости, переговоры зашли в тупик, так как Али явно демонстрировал несогласие с предложением этих послов. Как вели себя Рамон и рыцари, Юнусу не было видно, поскольку те сидели к нему спиной. Периодически он поглядывал в сторону бухты и пытался разглядеть борт «Хайбара», однако, кроме маленьких силуэтов людей, увидеть ничего не удалось. Юнус шептал про себя молитву и практически всё время, как «Хайбар» прибыл, просил у Аллаха, чтобы отец

оказался жив и был на борту корабля. Тем временем переговоры подошли к финалу, так как Али встал со своего места и продемонстрировал Рамону и рыцарям, что согласен с их условиями. Рамон и Али пожали руки, хотя по лицу дяди Юнус понимал, что он не перестанет после этого рукопожатия ожидать коварства и подлых ходов с их стороны.

Ближе к вечеру мусульманская армия встречала шлюпки с вражеских кораблей, разоружала солдат и сопровождала их под охраной в городскую церковь. Неприятели сдались на условии, что всех солдат помилуют, а также разрешат отправить гонцов к королю Фердинанду, дабы тот вместе с султаном Насром решил вопрос перемирия. Юнус вместе с несколькими воинами обезоруживал и обыскивал вражеских солдат. В церкви создали условия для ночлега, а также место для раздачи пленникам еды. Местный священник был ответственным за приготовление пищи и следил за остальными условиями пребывания пленных. Али специально назначил следить за условиями содержания пленных христианина, дабы тот был свидетелем гуманного обращения со своими единоверцами. Когда всех пленных разместили и военные корабли вновь оказались в руках мусульманской армии, подали знак, чтобы «Хайбар» зашёл в бухту. Чем ближе судно приближалось, тем сильнее волновался Юнус. Он совсем забыл, как выглядел его отец, да и тот, скорее всего, уже не узнает Юнуса. За десять лет разлуки Юнус испытал множество противоречивых чувств к отцу. Изначально относился

с пониманием к его отъезду, до конца не осознавая тяжесть долгой разлуки. Со временем он стал злиться на Халида за то, что тот не взял его с собой и оставил на попечение дяди. Однако позже он вновь стал понимать всю важность возложенной на их плечи миссии, и горечь затаённой обиды с годами развеялась. Али и Халид были побратимами и очень близкими друзьями, но даже им пришлось расстаться, когда понадобилось отправиться за океан, чтобы распространить слово Аллаха. Приказ Эртугрул-бея обучиться кораблестроению и военно-морскому делу также должен быть выполнен, поэтому один из них отправился за океан для призыва людей к исламу, а другой остался в Гранаде и следовал приказу. Несмотря на всю доброту и мягкость дяди Али, смерть мамы и отсутствие отца оставили на сердце Юнуса неизгладимые раны. Он смотрел на приближающийся корабль и от волнения пытался скрыть слёзы радости. Али стоял неподалёку, и было заметно, что он тоже был очень взволнован. Вот спустили шлюпку на воду, однако среди севших в неё людей Юнус по-прежнему не мог разглядеть отца. Он зашёл по колени в воду и чем ближе лодка приближалась, тем сильнее волновался. Али подошёл и потянул его к себе, видимо, ожидая услышать страшную новость. Юнус был в недоумении и не знал, что первым спросить у приближающейся команды. Не дождавшись, пока те доплывут до берега, он вырвался из рук Али и стал им кричать:

– Где Халид?! Где мой отец?! Почему он не с вами?!

В ответ длинноволосый мужчина крикнул:

– С ним всё хорошо, но ему пришлось остаться за океаном, так как он глава большого племени!

Сидя в шатре, Юнус мысленно ушёл в себя и практически не обращал внимания на разговор команды «Хайбара» с дядей Али. Вся команда очень тепло поприветствовала Юнуса, а также отдала ему все почести, которые положены сыну предводителя племени. Юнус очень плохо помнил этих мужчин, которые десять лет назад отправились вместе с его отцом в далёкое плавание. Их предводителем был среднего роста, длинноволосый, лет тридцати человек по имени Сабир. Именно он выкрикнул Юнусу весть об отце Халиде. Он был капитаном «Хайбара», которого назначил и отправил в качестве посла отец Юнуса. Остальные моряки были старше Сабир, однако всем своим видом демонстрировали покорность и уважение своему более молодому лидеру. Зашло солнце, и прозвучал призыв на четвёртую молитву. Когда ряды стоящих у берега солдат выстроились за имамом города, Сабир попросил Али и Юнуса отойти для разговора. Удалившись от молящихся солдат, Сабир оглянулся по сторонам, а затем достал из сумки книгу в кожаном переплёте и произнёс:

– Это десятилетний труд нашего предводителя Халида, который к имеющимся у мусульман атласам мира добавил сведения о большой земле. Там проживает много народов, говорящих на разных языках. Земли очень плодородные, в

лесах полно диких животных, а в реках много рыбы. Самое важное то, что мы отыскивали множество месторождений золота. Племена тех земель не достигли прогресса в инженерном, архитектурном и научном деле, как мусульмане и крестоносцы. Поэтому завоевание огромных территорий нового мира могут укрепить как исламскую, так и христианскую цивилизацию. В связи с этим Халид отправил меня лично к вам и никому, кроме вас двоих, не разрешал показывать этот атлас.

Протянув книгу дяде Али, Сабир добавил:

– Перед тем, как я передам его в ваши руки, Халид приказал мне процитировать одно мудрое высказывание: «Планируй сложное тогда, когда оно является ещё простым, делай великое тогда, когда оно является ещё малым. Самые величайшие подвиги этого мира должны свершаться тогда, когда они являются ещё лёгкими. По этой причине мудрые не делают того, что является великим, и ввиду этого достигают истинного величия». Во время всего пути я беспрерывно думал над смыслом этих слов, которые как нельзя лучше описывают ситуацию с сокровищами большой земли. Если мусульманские правители соберутся и помогут нам в этот момент, завоевание большой земли укрепит нашу цивилизацию и распространит ислам по всему миру. Если же христиане нас опередят в этом, то через время они будут настолько сильны, что их крестовые походы будут лишь частью той горы, которая в будущем обрушится на наши страны.

Али и Юнус внимательно слушали Сабир, осознавая всю важность информации, которую они только что получили. После короткой паузы Сабир добавил:

– Хотя я и выучил множество хадисов, ни от кого ранее не слышал этот хадис, который бы так подходил к нашей ситуации.

Перелистывая книгу в кожаном переплёте, Али улыбнулся и сказал:

– Несомненно, наш пророк Мухаммад был лучшим военным стратегом всех времён, однако эти слова являются не его хадисом, а фразой древнего китайского полководца Сунь-цзы, из его книги «Искусство войны». Много лет назад я преподавал солдатам племени кайлы военную стратегию, а мой побратим Халид был среди них лучшим учеником.

Юнус тут же вспомнил, что слышал процитированные слова на уроках своего дяди, однако тоже сначала подумал, что это был хадис Пророка. Али оглянулся по сторонам и протянул ему атлас. Юнус стал вглядываться в каждую страницу с начерченной морской и сухопутной картой, а также описаниями растений, животных, племён и народов большой земли. Он быстро нашёл те страницы, которые не совпадали у мусульманских картографов. Оказалось, что аль-Масуди и аль-Идриси допустили неточности, поскольку они не знали, что перед большей частью суши есть острова. Самый крупный из островов назывался Куба, и на нём был нарисо-

ван флаг племени кайлы. Юнус поинтересовался у Сабира по поводу названия и флага, и тот рассказал ему удивительную историю. Этот остров был первой землёй, куда они ступили после очень долгого плавания. Местные племена, которые называли себя таино, встретили их очень дружелюбно, а через некоторое время многие люди этих племён приняли ислам. В одном военном конфликте Халид пришёл на помощь одному племени и вместе с командой «Хайбара» отразил нападение на них. В том же сражении погиб их вождь, и старейшины племени попросили Халида стать их предводителем. Халид сказал, что согласится на это лишь в том случае, если каждый член их племени примет ислам. Три дня люди племени обдумывали своё решение, а затем согласились. Став их вождём, первым делом Халид приказал построить там мечеть и назвать её Куба, в честь первой мечети, построенной пророком Мухаммадом и его сподвижниками. Через некоторое время местные племена стали называть Кубой не только саму мечеть, но и все близлежащие селения, а после победы над племенами с других островов весь большой остров получил название Куба, как и написано в атласе. В сражении с другими племенами команда «Хайбара» несколько раз применяла пороховое оружие, из-за чего во всех племенах таино о Халиде и его команде стали ходить легенды. К ним стали посылать делегации и договариваться о перемирии. Множество других племён присоединилось к племени Халида и в знак уважения к своему вождю сделали флаг его

родного племени своим символом.

Ночью Юнус, Али, Сабир и вся команда «Хайбара» сидели в комнате замка и общались после праздничного ужина. Несколько членов команды «Хайбара» были из народов большой земли. Они выучили арабский и разговаривали почти без акцента, а также могли немного понимать тюркский. Юнус вспомнил несколько моряков, которые десять лет назад отправились с его отцом в далёкое плавание. Он также вспомнил Сабира, который был самым молодым на корабле, так как ему едва исполнилось двадцать лет. Сейчас он стал предводителем таких опытных моряков, которые бороздили морские просторы, когда Сабира ещё не было на свете. Глядя на то, с каким уважением эти взрослые морские волки к нему относились, становилось очевидным, что Сабир заслужил его совсем не просто. Вся команда относилась к Юнусу с особым уважением. Почти все моряки говорили, что помнят его совсем ребёнком, когда он провожал отца в далёкое плавание. Уроженцы племён большой земли сказали, что он сильно похож на своего отца. Юнус чувствовал тёплую атмосферу в компании морских волков, сравнимую со вчерашним ужином в компании сельчан. Сельчане отправились в путь ночью, чтобы возможные вражеские шпионы не смогли обнаружить их сёла, а главное – место хранения порохового оружия. Юнус едва успел распрощаться с новыми друзьями, как на их месте появились другие. Общаясь с командой «Хайбара» и слушая героические истории о подвигах свое-

го отца, Юнус до конца не разобрался в своих эмоциях и ощущениях. С одной стороны, он был очень рад, что они выиграли сражение, отвоевали мусульманские корабли, а вражеские войска взяли в плен. С другой стороны, его мучила тревога из-за того, что враги узнали о пороховом оружии и теперь будут за ним охотиться, чтобы впоследствии применять его против мусульман. Также он сильно расстроился из-за того, что отец остался за океаном, однако одновременно с этим испытывал большую гордость, когда слушал рассказы о его доблестных поступках и статусе главы большого племени. Однако основные мысли Юнуса кружились вокруг ответственной предстоящей миссии, которая обрушилась на его с дядей плечи. Халид опасался, что посторонние смогут прочесть его письмо, поэтому приказал Сабиру дословно выучить его наизусть, а затем рассказать Али и Юнусу. Слова из книги древнего китайского генерала Сунь-цзы были предисловием к тому письму, которое написал Халид. В письме он подробно описал преимущества, которые мусульманский мир сможет получить от завоевания большой земли. Из многочисленных исследовательских экспедиций, которые Халид со своей командой совершил за последние десять лет, им удалось узнать, что большая земля разделяется на два огромных континента. Один находится на юге, другой на севере, а соединяет их часть суши, которая располагается южнее большого острова, на котором проживает племя Халида. За частью суши, которая объединяет эти два континен-

та, есть море, однако размеры его неизвестны. Халид и его команда составили карты береговых линий с восточной части этих континентов, но границ на севере и юге они достичь не смогли. Также им удалось составить карту нескольких береговых линий и с западной части континентов. Изучив все карты, которые они составили, а также рисунки и рассказы местных народов, с которыми встречались, Халид пришёл к ошеломляющему выводу. Оказывается, территория этих континентов настолько большая, что нисколько не уступает территории всех ныне известных стран, включая всю Африку, земли мусульман, земли крестоносцев, а также земли монголов. Некоторые местные племена не ценят золото, которое легко добывают и с радостью меняют на провизию и шкуры животных. Некоторые народы дружелюбные и гостеприимные, некоторые враждебные и воинственные, однако все они могут встать на прямой путь и укрепить исламский мир. Большинство племён таино на острове Куба приняли ислам, однако ввиду языкового барьера и отсутствия проповедников в команде «Хайбара» укрепились в своей религии совсем немногие. Халид возложил на плечи своего побратима Али и сына Юнуса очень ответственную миссию, которая может спасти исламскую цивилизацию как от монголов, так и от крестоносцев, а также распространить закон Аллаха по всей земле. Они должны будут убедить мусульманских правителей отправить за океан войска, дабы большая земля была завоёвана, а её племена увидели свет исламской религии

и подчинились закону Аллаха. Если это произойдёт, в скором времени они смогут отправиться в страны крестоносцев и нанести по ним удар с запада, а впоследствии все их завоевать, объединиться с мусульманами Анатолии и обрушиться на монголов. Думая о том, что он сможет повлиять на историю исламского мира, спасти тысячи мусульманских семей от ужаса и тирании крестоносцев и монголов, Юнус находился на грани потери рассудка. Общаясь с моряками, он шептал про себя молитву и просил у Аллаха сил, мудрости, терпения и крепкой веры, дабы смог достойно пройти предстоящие испытания.

Великая миссия

Утро следующего дня началось с плодотворной работы. Юнус вместе с отрядами солдат завозил брошенные вражеские катапульты в крепостной двор. Охранники помогали с раздачей провизии для пленников, а также подготавливали другие дома для размещения и содержания военнопленных. Несмотря на то, что городская церковь была довольно просторная, такому огромному количеству людей было настолько в ней тесно, что им приходилось спать по очереди. Священнослужитель не стал возмущаться, так как прекрасно знал, что у его единоверцев пленные мусульмане находятся в гораздо худших условиях. Али позвал Юнуса и Сабира на подписание договора с Рамоном и рыцарями, так как по условиям вчерашних переговоров пятерых главнокомандующих Али должен был отпустить, дабы те передали условия снятия осады королю Кастилии Фердинанду. Рамон отправился вместе с ними в Кастилию, хотя он возглавлял войска Арагона. Али подписал грамоту для их неприкосновенности и поставил на ней государственную печать, дабы в пути по мусульманским землям рыцари и Рамон были в безопасности. Как только Рамон с рыцарями отправились в путь, Али позвал нескольких солдат и приказал им тайно проследить за ними до границ Кастилии. После нескольких распоряжений командирам отрядов относительно охраны пленников Али

приказал всем удалиться и остался наедине с Юнусом и Сабиром. Он подошёл к караульным и приказал им ни при каких обстоятельствах не беспокоить его и никого не впускать, даже если вдруг пожалует сам халиф Наср. Али позвал Юнуса и Сабира в самый отдалённый от дверей угол комнаты и показал им присесть для секретного разговора. Речь свою Али начал шёпотом, боясь, что кто-то за дверью может их услышать:

– Не знаю, о чём были ваши мысли после вчерашнего разговора, но мои всю ночь не позволяли сомкнуть глаз. Мой дед, отец и я посвятили свои жизни служению исламской цивилизации и распространению закона Аллаха по всей земле. С самого раннего детства меня обучали военному искусству, дабы свет нашей религии никогда не погас и распространился среди всех народов мира. Я не предполагал, что при жизни смогу повлиять на ход глобальных событий и, возможно, даже увидеть, как по всему миру будет править закон Всевышнего. Из письма моего побратима Халида я делаю следующий вывод: если мы сможем убедить мусульманских правителей собрать военную экспедицию и отправить её за океан, то в скором времени обретём такую мощь, что сможем завоевать земли крестоносцев и вернуть наши земли у кровожадных монголов. И самое главное, есть вероятность, что мы сможем это увидеть, так как речь идёт о планах на десять или двадцать лет. Я боюсь, что из-за внезапного потока

событий мой разум меня может подводить, поэтому прошу каждого из вас высказаться о том, как он понял сложившуюся ситуацию.

Юнус посмотрел на Сабира, тот сидел с задумчивым видом, а затем показал рукой, что уступает ему право высказать свою точку зрения. Юнус вновь начал погружаться в ночные мысли, которые вскружили ему голову и так же, как и дяде, не давали уснуть. После нескольких минут молчания он покашлял, а затем едва слышным даже для самого себя голосом произнёс:

– Я, как и Вы, дядя, вижу сложившуюся ситуацию возможностью повлиять на ход истории и увидеть, как флаг Единобожия будет развеиваться по всей земле. Однако у меня, как и у Вас, есть опасение в том, что, возможно, ход моих мыслей перемешался с мечтами и просьбами, которые я упоминал в молитвах, поэтому развеять сомнения сможет только тот человек, который был за океаном и видел большую землю и её народы собственными глазами.

После произнесения этой фразы Юнус посмотрел на Сабира и показал своей рукой, что теперь слово передаётся ему.

Сабир улыбнулся, поднёс правую ладонь к сердцу в знак благодарности, а затем более звонким голосом, чем Юнус и Али, сказал:

– Я рад, что письмо моего господина Халида заставило вас всю ночь не спать. Иного от его сына и побратима я и ожидать не мог. Речь действительно идёт о глобальной миссии,

которая при её успешном исходе сможет изменить ход исторических событий. До нашего путешествия за океан все сведения о большой земле ограничивались только лишь тем, что за океаном есть суша, на которой проживают люди. Когда мы отправились в плавание, нам и в голову прийти не могло, что мы обнаружим огромные континенты, на которых проживает такое количество народов. Народы эти намного отстали в своём развитии от нашей и христианской цивилизации, поэтому они последуют за теми, кто первым их покорит и покажет свою силу и развитие. Однако если крестоносцы нас в этом опередят, среди этих народов прольётся столько же крови, как это было на мусульманских землях при их крестовых походах. Мы должны опередить их в этом и показать народам большой земли истинную справедливость исламской религии, дабы они встали на прямой путь, как это сделали многие племена таино. Если эти народы увидят мощь порохового оружия и храбрость мусульманских солдат, они не захотят с нами воевать, а начнут вести переговоры. Тогда и вступят в дело наши проповедники, которые с помощью Аллаха смогут привести этих людей толпами в нашу религию. При должной поддержке нашему племени на всё это может уйти всего лишь несколько лет. Я в этом абсолютно уверен, когда оглядываюсь назад и осознаю, что экипаж всего лишь одного корабля смог установить закон Аллаха на огромном острове.

Закончив свою речь, Сабир поправил свои длинные воло-

сы, улыбнулся, обнял Юнуса и добавил:

– Пришло твоё время творить историю, сын Халида!

После этих слов кожа Юнуса от восторга покрылась мурашками. С самого раннего детства он осознавал, что отец и дядя готовят его к чему-то очень важному и ответственному. Он не мог беззаботно бегать и играть со сверстниками, как это делали остальные дети. Его играми были стрельба из лука, верховая езда, борьба, поединки на деревянных мечях и изучение картографии. Лишь когда он достойно выполнял эти задания, в качестве награды ему разрешали играть с детьми. Ребятам не нравилось играть с Юнусом, так как он во всём их превосходил, поэтому его товарищами были девочки, его покойная двоюродная сестра и Амина. Втроём они бегали по садам Альгамбры, смотрели на строительство новых фонтанов, а также выбегали за пределы дворца и помогали ремесленникам в их работе. Его мысли переключились на Амину, с которой были связаны все самые тёплые детские воспоминания. Ещё два дня назад его планы на ближайшее будущее были связаны только с ней, а главной задачей было убедить Сулеймана дать своё согласие на их брак. Теперь всё стало совсем иначе. Появилась великая миссия, ради которой он будет должен лишиться удобств гранадской жизни, бросить все свои силы на организацию экспедиции за океан и отправиться туда вместе с мусульманским войском. Возможно ли совместить военно-морскую экспедицию, полную лишений и риска для жизни, с женитьбой на до-

чери главнокомандующего, привыкшей к роскошной жизни во дворце? В его голове были противоречивые мысли, одни говорили ему о том, что если он действительно любит Амину, то не станет подвергать её жизнь такому риску, а расстанется с ней и сам отправится за океан. Другие нашёптывали, что они искренне любят друг друга и никакая миссия не может быть важнее того, чтобы они были вместе. Поэтому его задачей должна стать лишь организация экспедиции, а после женитьбы он будет ждать в Гранаде возвращение мусульманского войска из-за океана. Осознав эгоистичность этой мысли, Юнус трижды сплюнул через левое плечо и прошептал молитву от наущений шайтана. Тем временем Али объявил о завершении их секретного совещания, ещё раз напомнил о важности их тайны и предупредил о возможных вражеских шпионах среди солдат. Они договорились встречаться каждые два дня и обговаривать идеи о том, с чего начать организацию экспедиции. Когда они вышли из замка, Юнус отправился в мечеть и стал читать молитву, где при земном поклоне просил у Аллаха наилучшего выхода из ситуации, которая его сильно беспокоила и вызывала сердечную боль.

* * *

Весь Альмуньекар был подготовлен к приходу женщин, детей и стариков, покинувших его полтора месяца назад. После мирного соглашения, которое заключили халиф Наср и король Кастилии и Леона Фердинанд, осаду с прибрежных городов сняли, а мусульмане отпустили пленников из

Альмуньекара. Юнус недавно вернулся из похода, в котором солдаты сопровождали этих пленников до границ Кастилии. Повсюду царила праздничная атмосфера. В честь прибытия жителей города было зарезано более сотни баранов и запланировано много рыбных блюд. Рыбаки и ремесленники, ожидая прибытия своих родителей, жён и детей, убирали мусор на улицах и помогали солдатским поварам в приготовлении праздничного обеда. На городской площади Юнус увидел Сабир, который вместе с командой «Хайбара» чистил рыбу и рассказывал рыбакам о бушующем океане, который они дважды пересекли. На вопросы рыбаков о большой земле Сабир и его команда отвечали общими фразами, сказали, что есть племя, говорящее на неизвестном им языке, есть другие растения и животные, но не давали им понять реальный успех их плавания. Юнус всех поприветствовал и присоединился к разделыванию рыбы. Закатав рукава и достав свой боевой кинжал, он стал работать вместе с командой «Хайбара», очищал рыбу от чешуи, распарывал ей живот, а затем выпускал кишки в помойное ведро. Невооружённым взглядом было заметно, что в этом деле морякам он явно уступал. Хотя Юнус и готовил еду для себя и дяди, моряки делали это настолько профессионально, что пока он разделывал одну рыбу, каждый моряк из команды «Хайбара» успевал справиться с тремя. Сабир прошептал Юнусу, что Али назначил на вечер тайную встречу, на которой им в очередной раз предстояло обговорить план действий для ор-

ганизации экспедиции за океан. Они договорились провести четвёртую молитву не в мечети, а в замке, потому как там меньше народа и посторонних ушей.

К обеду доложили о прибытии жителей. Дети бежали впереди идущих и выискивали в горожанах своих отцов. Объятия, крики и слёзы радости царили вокруг Юнуса, который вместе с солдатами и горожанами встречал прибывших. Дети обнимали своих отцов и не желали их отпускать, тем самым мешая им поприветствовать своих родителей и жён. Женщины плакали и восхваляли Аллаха за то, что Он вновь воссоединил их семьи. Старики выстроились в очередь и подходили к Али, чтобы лично выразить ему свою благодарность за то, что он отразил осаду города и выиграл сражение, избежав при этом больших потерь. Тут Юнус услышал громкий плач женщины и обратил своё внимание на те семьи, которые не встретили живыми своих отцов и мужей. Группа солдат и горожан отводили нескольких женщин, стариков и детей к крепостным воротам и, по всей видимости, сообщали им о гибели близких, которых те не могли найти. Глядя на плач детей, женщин и стариков, Юнус вновь прочувствовал весь ужас войны и задумался о том, скольким судьбам и семьям он сможет помочь, если вместе с дядей и Сабиром организует экспедицию. Больше столетия крестоносцы и монголы терроризируют мусульманские страны и приносят страдания в семьи их жителей. Ни те ни другие во время войны не щадят ни женщин, ни детей, ни мирное население, а

намереваются окончательно истребить весь мусульманский род. Обучаясь военному делу, Юнус любил слушать истории о таких героях, как Салахутдин, Бейбарс, Эртугрул, которые защищали мусульман от гнёта этих двух тиранических держав. Несмотря на то, что траур этих нескольких семей далеко не распространился и не изменил всеобщего веселья, всё же Юнус не смог игнорировать их горе и радоваться со всеми остальными. После приветствия и пожеланий новоприбывшим горожанам Али направился к семьям погибших, чтобы выразить им своё соболезнование. Юнус почувствовал, что обязан последовать его примеру и пожелать этим семьям терпения. Он встал рядом с Али, который произносил молитву за каждого из погибших солдат и по очереди подходил к их родственникам. Видя тяжёлое горе в их лицах, Юнус с трудом произносил одно лишь слово «Терпение!», затем обнимал стариков и детей, а женщинам кивал головой в знак приветствия и моральной поддержки.

Возвращение с победой

За общим обедом к Юнусу вновь вернулось праздничное настроение, и он с удовольствием слушал споры рыбаков с моряками команды «Хайбара» о том, какой из морских зверей является наиболее опасным.

Вечером, после заката солнца, Али, Сабир и Юнус вновь собрались в комнате замка и обсуждали план действий для организации экспедиции. Али сказал, что рассчитывает на поддержку халифа Насра, особенно после победы в Альмуньекаре, однако он до сих пор не может понять, почему халиф согласился на выплату кастильцам налога за перемирие. Он также предложил поговорить с бывшим халифом Мухаммадом, так как после отставки тот приобрёл много положительных качеств и, скорее всего, сможет им помочь, если получит соответствующие полномочия. Если же в Гранаде халиф откажет им в финансировании экспедиции, им придётся отправиться в Марокко и просить поддержки у правящей династии Маринидов. Али уже получил приказ отправить войско в Гранаду. Было решено, что Юнус и Али постараются договориться с халифом Насром, а если он не согласится финансировать экспедицию, то вернуться в Альмуньекар и вместе с командой «Хайбара» отправятся в Марокко. Сабир вместе со своей командой отправится к сельчанам, хранящим пороховое оружие, и будут ждать вестей из Гранады.

Утром все жители вновь находились на улицах города, чтобы проводить гранадских солдат, спасших их дома и имущество от разорения крестоносцев. Али вновь был в центре внимания и принимал благодарности от старейшин города, недавно прибывших из Гранады. Столы на площади вновь были накрыты, но на сей раз не для праздничного обеда, а для совместного завтрака и проводов солдат. За время сражения и дальнейшего пребывания в Альмуньекаре солдаты двух городов настолько сблизились, что почти что плакали, словно расставались с родными братьями. Юнус также привык к местным жителям, но мысль о встрече с Аминой настолько его окрыляла, что его настроение было ещё более радостным, чем во время вчерашней праздничной трапезы. Али приказал Сабиру с командой отправиться как раз в то время, когда все горожане стали садиться за столы, дабы никто не проследил их маршрут к сельчанам. Юнус едва успел с ними попрощаться и во время этого прощания получил от Сабира немислимый подарок. Он сидел за столом и глядел на свою правую руку, мизинец которой украшал перстень с красным рубином, принадлежащий ранее великому берберскому полководцу, хаджибу аль-Мансуру. Сабир был его потомком и от своего отца получил этот перстень. Юнус с детства слышал о подвигах этого великого мусульманского воина, который не проиграл ни единого сражения, вплоть до преклонного возраста возглавлял военные походы и являлся ужасом для тиранов, а также надеждой для угнетённых.

В простом народе имя его чтили как мусульмане, так и христиане с иудеями, потому что своими военными походами и тех и других он спасал от узурпации и тирании европейских королей. При его жизни эти короли и мечтать не могли, что когда-либо вновь завладеют Кордовой. Вручая этот перстень, Сабир сказал, что для него будет честью, если Юнус станет его носить и помнить о подвигах этого великого полководца. Юнус возразил, что тот отдаёт ему свою семейную реликвию, но Сабир сказал, что ещё за океаном принял решение подарить Юнусу этот перстень, если когда-либо ему удастся с ним встретиться.

Когда войско двинулось в путь, горожане Альмуньекара выстроились в два ряда вдоль их колонны и каждому воину, проходящему мимо них, желали благополучия. Юнус ехал верхом около пехотинцев из медресе, чтобы в пути вновь общаться с Хасаном и Хусейном. Те уже успели построить новые крылья, которые находились в повозке с провизией, и планировали испытать их в Гранаде. На сей раз их разговор внимательно слушали все остальные солдаты, так как Хасан с Хусейном у всех воинов стали пользоваться огромным авторитетом. Даже Али время от времени присоединялся к ним, чтобы послушать разговоры о небесных полётах. Юнусу нравилось умеренное тепло ранней осени, по сравнению с той летней жарой, когда они отправлялись в Альмуньекар. Настроение у солдат было весёлым, радостным и счастливым, и казалось, в Гранаду возвращаются совсем другие

люди, а не те, которые ехали два месяца назад по той же дороге. Чем ближе они приближались к столице, тем больше возрастало позитивное настроение воинов. Два ночлега прошли в весёлой атмосфере, где возле каждого костра рассказы необычных историй сопровождались радостным смехом. После утренней молитвы войско двигалось значительно быстрее, так как горный хребет Гранады уже был виден и всем хотелось поскорей добраться до города.

* * *

В пригородных сёлах люди вновь собрались у дороги и приветствовали солдат, желая им долгих лет жизни и блага в обоих мирах. Было заметно, что каждый воин чувствовал себя героем и испытывал гордость за участие в этом военном походе. Юнус вспомнил о подлых насмешках некоторых солдат, которые всё время говорили, что он ни разу не был на настоящей войне, и сильно радовался тому, что больше не придётся их выслушивать. Зависть к его мастерству в военном искусстве не давала некоторым покоя, и вместо того, чтобы больше упражняться и улучшать собственные навыки, они обесценивали его мастерство ввиду отсутствия у него опыта военных сражений. После этого похода никто не сможет критиковать его навыки боя, а молодые солдаты будут с большей отдачей выкладываться на его тренировках.

Тем временем жители окраины Гранады стали громко восхвалять Аллаха и тем самым подали сигнал о приближении армии всем остальным горожанам. Через некоторое вре-

мя во всём городе был слышен непрерывный клич: «Аллаху акбар!». Горожане без усталости выкрикивали его снова и снова, и от этого оглушительного восторга невозможно было ничего другого услышать. Юнус смотрел по сторонам и пытался среди женщин отыскать Амину. Почти каждая молодая девушка напоминала её, однако, присмотревшись, он убеждался в том, что это не она, и разочарованно вновь продолжал искать. Он замедлил ход своей лошади, чтобы как можно внимательнее наблюдать за окружающими воинов людьми, но результата это всё же не принесло. Добравшись до ворот правосудия и уже заезжая в Альгамбру, Амину он так и не увидел. Али подал ему знак следовать за ним, и Юнус поскакал к дворцу халифа. Возле входа их встречал сам халиф Наср в сопровождении своей свиты и эмира Сулеймана. Не доезжая до ворот дворца, Али и другие командиры отрядов спешили, и Юнус последовал их примеру. Следом за Али они подошли к халифу Насру и почтили его в знак уважения, назвав халифа его любимым титулом «Повелитель правоверных». Наср подошёл к Али, поздравил его с блистательной победой и обнял в знак признательности этой великой заслуги. Юнус заметил недовольство на лице Сулеймана, когда тот наблюдал за этим жестом. Он пытался поймать его взгляд для того, чтобы поприветствовать, но Сулейман будто нарочно не смотрел в его сторону. Толпа гранадцев перестала выкрикивать победоносный клич и умолкла в ожидании речи халифа. Он восхвалил Ал-

лаха, благословил пророка Мухаммада, а затем начал своё обращение к горожанам. Халиф публично наградил Али за доблестное участие в обороне Альмуньекара, а также за возврат государству захваченного неприятелями флота. Люди стали выкрикивать имя Али, а Юнус заметил, как Сулейман не справлялся со своими эмоциями и уже публично демонстрировал своё недовольство этим. Затем халиф поблагодарил командиров и остальных солдат, принявших участие в этом сражении. Он объявил, что вечером на улицах Альгамбры будет праздничный ужин для всех горожан, посвящённый победе в сражении и мирному соглашению с крестоносцами, после чего прочитал молитву и удалился во дворец. Сулейман тут же последовал за ним, что заставило Юнуса сильно волноваться, поскольку во время речи халифа он ни разу не взглянул ни на него, ни на Али. Юнус был в растерянности, не зная, что делать, и следом за дядей отправился домой.

Философ единобожия

Выходя из мечети после вечерней молитвы, Юнус прямо отправился в парк со львами в надежде, что Амина придёт на их тайное место встречи. Хоть солнце и зашло, небосвод был ещё светлым, и среди прогуливающихся людей Юнус пытался узнать привычную походку, которую он не спутает ни с какой другой. Праздничный вечер в городе был редким исключением, когда девушки могли гулять по улицам после заката солнца. В парк то и дело заходила компания из нескольких девушек, которые шептались между собой, обсуждая какие-то женские секреты. Юнус прождал до наступления темноты и, когда городские работники зажгли ночные фонари, отправился к дворцовой площади на праздничный ужин. Глядя на радостных местных жителей, он пытался улыбаться и улучшить своё настроение, однако это у него не получалось. Пока накрывались столы, горожан развлекали местные артисты, переодетые в доспехи воинов Гранады и Кастилии, чтобы передать сцену битвы в Альмуньекаре. Юнус зашёл в толпу зрителей и наблюдал за представлением сражения, в котором сам недавно участвовал. Ведущий звонким голосом объявлял ход событий, а артисты играли свои роли и показывали, как всё происходило. Представление было очень хорошо отрепетировано, и ход событий был действительно схож с настоящим. На сцену вынесли

даже несколько деревянных декоративных кораблей высотой с человеческий рост. Скорее всего, артисты узнали подробности битвы от гонцов и тщательно готовили этот спектакль к приходу армии. В представлении не упоминалось лишь пороховое оружие, а в остальном вся хронология осады города была правдивой. Даже искусственные крылья были похожи на настоящие, а артистов, пробежавших с ними по сцене, ведущий объявил потомками ибн Фирнаса. Никто из зрителей не знал, кем они на самом деле были, так как всем воинам приказали не разглашать информацию об изобретателях летательного аппарата, о наличии у мусульман порохового оружия, а самое главное – о прибытии «Хайбара» из-за океана. Дальнейшие испытательные полёты братьев будут совершаться в секретном месте, так как Али посчитал, что в будущем атака с воздуха может стать основной частью военных действий. Хасану и Хусейну он сказал, что нельзя не брать в расчёт наличие вражеских шпионов и открыто демонстрировать военное оружие, способное изменить искусство ведения войн, основанное на тысячелетней истории. Спектакль закончился тем, что мусульманская конница нанесла вражеской армии очень сильный урон, а пришедшая на помощь пехота окончательно их разгромила, что те были вынуждены сдаться. Толпа зрителей восторженно кричала и восхваляла Всевышнего. Артисты поблагодарили горожан, а те стали кидать им в мешок серебряные монеты за превосходное выступление. Почти сразу после окончания представления

халиф Наср в окружении свиты вышел из дворца и объявил о начале праздничного ужина. Для всех воинов были предусмотрены почётные места за отдельными столами, накрытыми праздничными блюдами и различными лакомствами. Юнус сел возле Хасана и Хусейна и издали наблюдал за дядей Али, который сидел недалеко от халифа Насра. Он что-то рассказывал халифу, который его внимательно слушал. Среди окружения халифа Юнус никак не мог увидеть эмира Сулеймана, хотя тот постоянно сопровождал правителя Насра на общественных мероприятиях. Хасан и Хусейн обсуждали недавно завершившееся театральное представление и были очень расстроены тем, что не могли публично рассказать людям о своём полёте и продемонстрировать летательный аппарат. По замыслу Али, люди не должны были узнать, об их полёте во время сражения, однако скрыть этот факт было практически невозможно, так как горожане Альмуныекара всё видели собственными глазами. Когда сражение было выиграно, а вражеские войска взяты в плен, Али отправил гонца в Гранаду и дозволил ему рассказать о полёте во время сражения, но строго-настрого запретил называть имена воинов, доложив лишь, что они являются потомками ибн Фирнаса. Ввиду запрета на испытательные полёты перед народом братья сильно расстроились, но не столько из-за того, что мечтали стать известными, а больше потому, что хотели вернуть народную память об их славном предке. Халиф тем временем удалился во дворец, пожелав всем горожанам хоро-

шего вечера. Юнус заметил, как артисты отправились следом за придворной свитой и несли с собой театральные декорации. Видимо, халиф пожелал тоже увидеть спектакль битвы, поскольку когда он вышел на площадь, представление уже закончилось. Юнус слушал разговоры учеников медресе, которые, в отличие от остальных воинов, общались на научные темы. Они обсуждали учения древнегреческих философов, подлинные книги которых были уничтожены по приказу католической церкви, однако мусульмане успели перевести их на арабский. Среди этих философов выделялся мудрец из Афин по имени Сократ, который упорно призывал свой народ к единобожию. Учитель медресе рассказал историю жизни Сократа, который был настоящим праведником, искренне верующим человеком и в полной мере воплотил в жизнь свидетельство единобожия. Не имея в то время достоверных сведений о пророках и посланниках, своим разумом Сократ пришёл к тому, что творец всего сущего не может походить на свои создания и быть в чём-либо подобен им. Аллаха он называл Логосом и, как требует того исламская вера, считал его единственным творцом всего сущего, который всё слышит, всё видит, всё знает, всё может, а также является далёким от всякого рода недостатков. То есть не имеет начала и конца, а также определённого места. Учение Сократа было ненавистно его современникам, так как оно противоречило их верованиям и обычаям. За это жители Афин подвергли Сократа и его учеников пыткам, однако эти пытки не заста-

вили их свернуть с прямого пути. Затем враги единобожия заточили Сократа в темницу и под угрозой смерти призывали публично отказаться от своего учения. Его последователи умоляли Сократа отказаться лишь на словах, в надежде, что их учитель останется в живых. Однако этот герой сказал им, что искренне верит в жизнь после смерти и поэтому ни за что не откажется от своей веры. Сократ избрал вечную будущую жизнь вместо временной мирской и принял смерть мученика, подобно многим исламским героям. Учитель медресе также добавил, что, опираясь на жизненные факты и труды Сократа, которые написали его ученики, лично он считает, что Сократ стал шахидом на пути Аллаха. Услышав эту потрясающую историю, Юнус попросил Всевышнего о том, чтобы в странах крестоносцев люди вновь стали изучать оригинальные труды Сократа и с их помощью вышли на прямой путь единобожия.

Спустя некоторое время ученики медресе сменили тему общения и тали говорить не о древнегреческих философах, а о далёких восточных странах. Рассказы об Индии и её древней цивилизации сменили истории о Китайском государстве. Юнус внимательно слушал их разговор, открывая при этом для себя что-то новое и стараясь запомнить авторов и названия книг, которые ученики медресе всегда упоминали в начале своего рассказа. Тут он увидел, что вдали возле уличного фонаря стоит девушка и смотрит в его сторону. Юнусу показалось, что это была Лейла, младшая сестра Амины,

хотя наверняка он не был в этом уверен. Когда Юнус стал пристально на неё смотреть, неторопливым шагом она пошла в сторону дворика со львами. Он встал из-за стола, сказал собеседникам, что ему нужно отлучиться, и отправился за ней. Раздался призыв на молитву, и все сидящие на площади встали из-за столов и направились к мечети. Мужчины шли в мечеть или здание для омовения, а Юнус – в противоположную сторону, поэтому, чтобы не вызвать подозрения, он прибавил шагу. Проходя вдоль колонн по узким улочкам, ему встречались лишь женщины и дети, так как почти все мужчины были в мечети и ждали начало молитвы. Войдя во дворик со львами, Юнус увидел Лейлу, стоящую возле фонтана. Он подошёл, с улыбкой поприветствовал её и тут же заметил, что настроение Лейлы было отнюдь не радостным. Она рассказала Юнусу, что пришла из дворца, где сейчас халиф с придворными министрами празднует заключение мирного соглашения. На этом празднике её отец хочет объявить о согласии отдать Амину за сына министра финансов, который совсем недавно к ней сватался. Лейла добавила, что больше не может видеть слёзы своей старшей сестры и по её просьбе отлучилась из дворца, дабы сообщить эту весть. Все родственники Амины оказывают на неё очень сильное давление, так как постоянно напоминают об обязанности прислушиваться к мнению родителей, которые для своих детей хотят только самого наилучшего. Её тётти, дяди, мать, а также другая сестра ежедневно твердят ей

о том, что прервут с ней всякого рода общение, если она не подчинится отцовской воли. Когда она рассказывала Юнусу о том, что с Аминой происходит, её глаза были влажными от грусти, печали и сострадания к своей сестре, однако Лейла сумела удержаться и не расплакалась. Услышав, какое давление оказывается на Амину, и представив себе её тяжёлое положение, Юнус был вне себя от ярости. Он поблагодарил Лейлу и сказал ей, чтобы она возвращалась во дворец, дабы не вызвать отцовского подозрения. Напоследок Юнус попросил её передать Амине, что он скоро к ним явится и не даст Сулейману свершить задуманное.

Али как раз выходил из мечети, когда Юнус искал его на центральной площади. В спешке он стал неразборчивыми фразами описывать сложившуюся ситуацию и попросил дядю помочь ему попасть во дворец. Али ответил, что халиф Наср как раз приглашал его провести вечер во дворце, однако он решил остаться на площади и праздновать вместе с воинами. Юнус обнял дядю и буквально потащил его к воротам, где стояли стражники. Али приказал им, чтобы те доложили о его приходе и просьбе составить халифу компанию в праздничном событии. Через некоторое время один из охранников подошёл к воротам и попросил Али и Юнуса следовать за ним. Идя по узкому коридору, стены которого были украшены разноцветной мозаикой и выгравированными стихами Корана, Юнус думал о том, как бы предотвратить публичное объявление Сулеймана о своём согласии от-

дать Амину за сына министра финансов. У больших дверей, куда их привёл стражник, был слышен знакомый Юнусу голос ведущего спектакля. Когда двери открылись, они с дядей вошли в огромный зал, где группа придворных министров сидела за накрытыми столами и смотрела театральное представление о битве в Альмуньекаре. В центре зала за большим столом сидел халиф Наср, который внимательно наблюдал за спектаклем и радостно улыбался. В отдалённой стороне сидели женщины, и Юнус сразу стал искать взглядом Амину. Он заметил, как одна девушка из-за колонны подошла к столу и присела возле других женщин. Это была Лейла, которая села рядом с Аминой и указала ей на приход Юнуса. Амина подняла свою голову и рукой вытирала слёзы. На её лице засияла знакомая Юнусу улыбка, и они стали периодически смотреть друг на друга. Халиф заметил приход Али и пригласил его за свой стол. Дядя подал сигнал Юнусу следовать за ним, они подошли к халифу Насру и отдали ему знак уважения, слегка наклонив головы и приложив правые ладони к сердцу. Халиф приказал им присесть за его стол и вместе с ним посмотреть спектакль. Шёл как раз эпизод с летательным аппаратом, и Али сказал халифу, что завтра лично представит ему этих молодых изобретателей. Халиф кивнул ему в знак одобрения и продолжал смотреть представление, не отрывая своего взгляда от сцены. Юнус продолжал посматривать на Амину и улыбаться, а она отвечала ему тем же. Он совсем не заметил, как за их столом оказал-

ся эмир Сулейман, который внезапно их поприветствовал. Юнус попытался сделать искусственную улыбку, когда отвечал на его приветствие, однако поддельность её скрыть не удалось. Али стал расспрашивать эмира о введении новой программы в обучение воинов, которую он предложил после мирного соглашения, однако Сулейман сказал, что был очень занят и ещё не ознакомился с этим документом. Когда они беседовали, Юнус и Амина продолжали посматривать друг на друга, и Сулейман это заметил, бросив в его сторону строгий взгляд. Однако именно этого Юнус и добивался, поскольку Сулейман должен был увидеть, что Амина и Юнус искренне любят друг друга и не отступят от того, чтобы быть вместе, несмотря на его упорство и давление со стороны её родственников. Чтобы не разозлить Сулеймана окончательно, Юнус перестал смотреть в сторону женского стола, что само по себе было очень неприлично. Оглядываясь по сторонам, он встретился со злобным взглядом молодого парня, возле которого сидел министр финансов. Юнус сразу понял, что этот парень его сын, который недавно сватался к Амине. Он был ровесником Юнуса, с короткой стрижкой, маленькой густой бородой, немного смуглый и пухлый. Среди солдат гранадской армии он его ни разу не встречал, а также ни разу не видел в мечетях и библиотеках города, на уроках учёных. Видимо, отец с детства его готовил к жизни во дворце, стены которого он редко покидал. Не желая устраивать ссору на празднике у халифа, Юнус опустил свой взгляд и переключо-

чился на представление, которое подошло к заключительной части. Ведущий описывал сражение конницы и пехоты, а актёры показывали эту битву, одевшись в костюмы и сражаясь затупленными мечами. Когда армия кастильцев и арагонцев сдалась мусульманам в плен, представление завершилось, и зрители поблагодарили их восторженными криками. Слуги стали задвигать занавес между женскими и мужскими столами, который был опущен только ради представления. Напоследок Юнус и Амина успели улыбнуться друг другу и вновь разозлили Сулеймана и сына министра. Во дворце, видимо, было не принято брать со зрителей деньги, поэтому актёры не ходили между ними с открытым мешочком, а собрали свои декорации и удалились. Халиф Наср сказал Али, что желает увидеть демонстрацию порохового оружия, решившего исход сражения и повлиявшего на соглашение о перемирии. Али ответил, что в ближайшее время отправит гонца в Альмуньекар и затем продемонстрирует выстрелы пушек в Гранаде. Халиф Наср и эмир Сулейман были недовольны тем, что Али скрыл от них существование порохового оружия, однако сильно его не обвиняли, так как именно благодаря ему удалось заключить перемирие, вернуть мусульманский флот и снять осаду с прибрежных городов. Во дворце царил шум и атмосфера праздника, подобная той, что на площади. Сидящие за праздничными столами спорили между собой и обсуждали закончившееся представление. Некоторые утверждали, что ход битвы был в точности такой, как

показан в спектакле, другие стояли на том, что актёры слегка приукрасили сражение, а на самом деле всё обстояло иначе. Тут Юнус осознал, что, кроме него и дяди Али, никто из присутствующих в этом огромном зале не участвовал в сражении за Альмуньекар. Халиф заметил предмет спора гостей и велел всем успокоиться, а затем начал свою речь.

– Я очень рад, что командующий нашей армией в этом сражении почтил нас своим визитом! Кроме него и его племянника, никто из нас не был на этой битве, поэтому ваши эмоциональные споры могут развеять лишь эмир Али и его племянник.

Юнус и Али оказались в центре внимания сотни взглядов. Даже с женской стороны из-за занавесок высунули головы несколько девушек и посмотрели в их сторону. Юнус опустил свой взгляд от смущения, а Али вышел из положения простой фразой:

– Артисты получили практически все подробности сражения и по ним составили данный спектакль. Поэтому им очень хорошо удалось передать атмосферу и ход той битвы.

Сулейман посмотрел на Али и тут же добавил:

– Командир Али немного переоценил мастерство артистов, так как атмосферу настоящего сражения невозможно передать в спектакле.

Али слегка наклонил голову в сторону Сулеймана и ответил:

– Вы, конечно же, правы, эмир Сулейман. Атмосферу сра-

жений невозможно передать в спектакле, особенно тех изурительных и опасных военных походов, которые осуществлялись под вашим командованием.

После этой фразы теперь эмир Сулейман оказался в центре внимания и демонстрировал искреннее довольство этим своей радостной улыбкой. Али посмотрел на Юнуса и подмигнул ему в знак того, что он оставил эмира довольным и изменил его враждебное к ним отношение. Через некоторое время веселье продолжилось, и гости вновь стали обсуждать какие-то дела и эмоционально спорить. Эмир Сулейман пообещал Али, что завтра же ознакомится с его документом о предложении внести изменения в подготовку воинов. Халиф Наср общался с Али, Сулейманом и некоторыми министрами, которые по очереди садились за его стол. Веселье продолжалось почти до утренней молитвы, и, убедившись, что Сулейман не намеревается объявлять о своём согласии отдать Амину за сына министра финансов, Али с Юнусом попрощались с присутствующими и отправились домой, чтобы перед азаном успеть немного вздремнуть.

Долгожданная встреча

Через два дня после прибытия в Гранаду возле чайной лавки Юнус увидел Амину, которая шла в сторону их секретного места встречи. Дождавшись, когда её силуэт скроется за колоннами, он вслед за ней направился во дворик со львами. Когда Юнус подходил к фонтану и думал, с чего бы начать свой разговор, лицо Амины украшала радостная улыбка.

ка. Она блестела такими лучами, что казалось, от счастья сияет не только лицо, но и весь чёрный хиджаб. Эти два дня Юнус провёл в молитвах о том, чтобы Аллах позволил быть им вместе и отвёл козни её родственников, которые пытаются помешать их счастью. В Альмуньекаре он принял твёрдое решение поговорить с ней о будущих планах и рассказать о грядущем опасном путешествии, которое его ожидает. Он постоянно думал, как же правильно поступить, расстаться с любимой девушкой или великой жизненной миссией, и после долгих молитв и раздумий принял решение не лишаться ни того ни другого. Он должен рассказать ей о том, что его ждёт долгое и очень опасное путешествие за океан. Если Амина примет это и согласится отправиться вместе с ним, значит, Аллах преопределил, чтобы они были вместе. Если же она воспротивится и не захочет отправляться вместе с ним, значит, так предначертано и ему суждено будет пройти это тяжелейшее для сердца испытание. Амина первая его поприветствовала и рассказала о том, что с сегодняшнего дня больше не под домашним арестом, который длился больше месяца. Она хотела тайно отправиться в Альмуньекар вместе со стариками, детьми и женщинами, которые на период сражения были в Гранаде, но побоялась плохих слухов, которые могут навредить её младшим сёстрам и их репутации. Амина всячески пыталась уговорить своего отца дать согласие на их брак, но тот категорически отказывался и настаивал на рассмотрении других кандидатов, которые к ней сва-

тались. Ей приходилось знакомиться с ними и своим резким поведением давать понять, что они ей не интересны. Совсем недавно к ней посватался сын министра финансов, и после этого отец стал резко настаивать на его кандидатуре. Он подговорил всех родственников, её мать и сестёр оказывать на Амину давление и угрожать ей разрывом родственных связей в случае её отказа. На её счастье, младшая сестра Лейла приняла её сторону и информировала её о том, что говорит мама, другие родственники, а также о новостях из Альмуньекара и прибытии войска. Лейла сильно рисковала, когда во время праздничного ужина по её просьбе отправилась на площадь и предупредила Юнуса. К счастью, Сулейман не заметил её отсутствия и после прихода Юнуса не стал объявлять о своём намерении отдать Амину за сына министра финансов. В этом случае давление со стороны родственников многократно усилилось бы, а Сулейман принципиально не давал бы своего согласия на её брак с Юнусом. Амина также добавила, что его дядя очень мудро поступил, когда публично упомянул о военных подвигах её отца, так как, скорее всего, это и послужило снятию с неё домашнего ареста. Юнус не сомневался в умении своего дяди вести переговоры и добиваться своей цели в первую очередь мирным путём. Али постоянно твердил ему: «Лучшая битва это та, которую ты смог избежать», а также на уроках военного искусства большую часть времени уделял тонкостям ведения переговоров и анализу сил противника. Амина высказала надежду, что

сердце её отца в скором времени смягчится и он даст своё согласие на их брак. Юнус думал о подходящем моменте, чтобы сообщить ей о его скором отплытии, и решил, что это самый нужный момент. Он стал рассказывать о своём отце, который десять лет назад отправился в далёкое плавание, а также о том, что совсем недавно получил от него весть. В этой весте отец приказывает ему отправиться в опасное путешествие за океан и оказать поддержку в призыве к исламу местных народов. Юнус не стал раскрывать подробные сведения о большой земле, а также о планах вернуться из-за океана в Европу с большим мусульманским войском, для того чтобы её покорить. Он добавил лишь, что данное путешествие полно опасностей и лишений, а также очень длительно и есть вероятность того, что она никогда больше не встретится со своими родственниками. После недолгой паузы Юнус сказал:

– Тебе необходимо время подумать, так как речь идёт о совсем другой жини, к которой ты не привыкла и, скорее всего, не готова. Если ты примешь решение остаться в Гранаде, я всё пойму, однако мой жизненный путь это экспедиция за океан, и свернуть с этого пути я не могу.

Наступила пауза, и Амина опустила голову, а когда её подняла, то слёзы по её смуглым щекам лились почти рекой.

Она громко плакала, что заставило сильно биться сердце Юнуса, а когда немного успокоилась, сквозь слёзы сказала:

– Мне очень неприятно, что ты сомневаешься в моих чув-

ствах и имане, а полагаешь, что я ни на что не способная глупышка, которая может лишь вести роскошную жизнь во дворце. Чтоб ты знал, два года назад я переделалась в мужские доспехи и тайно отправилась в военный поход с остальными солдатами, однако мой отец отыскал меня и силой вернул обратно. Ты думаешь, лишь тюркские женщины готовы терпеть лишения войны, однако совсем забыл, что среди великих победителей крестоносцев был не только курд Салахуттин и турки Бейбарс с Эртугрулом, но и берберы: Тарик ибн Зияд и хаджиб аль-Мансур!

Юнус с удивлением смотрел на Амину, понимая, что с возрастом она нисколько не поменялась, а осталась всё той же упрямой девчонкой, которая ни в чём не хотела ему уступать. Два года назад даже дядя Али не взял Юнуса в тот поход, посчитав его слишком юным. Юнус и не думал о том, чтобы тайно отправиться с остальными воинами, хотя подготовлен был гораздо лучше большинства из них. Амина вытерла свои слёзы и строгим голосом сказала:

– Если ты немедленно извинишься передо мной, я сейчас же дам тебе свой ответ!

Юнус улыбнулся и сказал:

– Извини меня за то, что я полагал, что ты стала другой. Оказывается, та девчонка, с которой я играл в детстве, ничуть не изменилась.

– Ты помнишь, когда твой отец отправился в плаванье, ты попросил здесь моей руки, что я тебе ответила?

Юнус думал, что этот случай навечно остался лишь в его памяти, а Амина о нём давно забыла. Когда Халид отправился за океан, а Амина надела хиджаб и перестала с ним общаться, Юнус был настолько одинок, что днями напролёт ни с кем не разговаривал. Хотя он и знал дядю Али с самого детства, ему не хотелось, чтобы он заменил его настоящего отца, поэтому принципиально Юнус избегал с ним тесного общения. Осознав, что, кроме Амины, близких людей у него не осталось, он позвал её во дворик со львами и сделал предложение, надеясь, что через четыре года они смогут пожениться. Сделать ей предложение в то время для Юнуса не составляло особых трудностей, поскольку они с самого детства знали друг друга и лишь совсем недавно перестали общаться ввиду того, что оба повзрослели.

Перестав погружаться в детские воспоминания, Юнус ответил:

– Да, конечно же помню. Однако мы с тобой были ещё детьми, и мне казалось, что ты совсем забыла о том случае.

– Все эти годы я ждала, когда же ты подойдёшь ко мне и напомним о моём обещании, однако ты не подходил, даже когда я специально шла мимо, чтобы ты меня заметил. Со временем я решила, что мы оба повзрослели и для тебя тот случай ничего не значил. Однако около года назад ты вновь стал меня замечать, здороваться и вести разговоры. Я подумала, что, повзрослев, вновь понравилась тебе, как это было в детстве.

Юнус опустил от смущения голову и через некоторое время ответил:

– С тех пор, как себя помню, я думал лишь о тебе! Последние десять лет я везде и всегда замечал тебя, однако стеснялся заговорить. Лишь год назад я набрался смелости и поприветствовал тебя на цветочном рынке.

Они оба стали смеяться. В тот день от волнения Юнус едва смог вымолвить фразу «Ас-саламу алейкум», а затем с трудом спросил Амину, как у неё дела. Она дружелюбно ответила ему, а затем начала разговор о его дяде и об успехах в изучении картографии, которой он с детства занимался. После этого дня они стали здороваться и обмениваться несколькими фразами, затем эти разговоры становились длиннее, пока это не стало заметно окружающим, и они договорились раз в неделю встречаться во дворике львов.

Твёрдым как камень голосом Амина промолвила:

– Я ждала тебя все эти годы и не собираюсь выходить за кого-то другого! Если тебе нужно отправиться в долгий и тяжёлый путь, в нём я буду твоим верным спутником и помощником! Если в этом пути тебе станет одиноко, я составлю тебе компанию, если будет грустно, я развеселю тебя, а если будет трудно, с помощью Аллаха я смогу облегчить тебе этот путь. Я полагаюсь на Аллаха, который наилучший из покровителей, и готова провести остаток своей жизни с тобой, куда бы ты ни направился!

Юнус не знал, как ответить на её слова. Он вслух вос-

хвалил Аллаха за то, что Он принял его молитвы и избрал наилучший выход из сложившейся ситуации. Единственным препятствием оставалось согласие Сулеймана, однако, по словам Амины, ждать этого согласия осталось не так уж долго. Сулейман в первую очередь был воином, который ценил участие в битвах, а Юнус как раз недавно оттуда вернулся. Кроме того, Сулейман, наверное, понял, что Али не претендует на его место, и, скорее всего, захочет быть родственником такого человека, как Али, способного дать нужный совет в трудных ситуациях.

Напоследок Юнус показал Амине перстень хаджиба аль-Мансура, отчего она была просто в восторге, а затем пообещал, что постарается сделать всё возможное для получения согласия её отца на их брак. Они попрощались, и Амина первая отправилась домой, а Юнус ещё некоторое время оставался во двореке, а затем направился в мечеть на коллективную молитву.

Вечером после ужина Али рассказывал Юнусу о том, что смог предпринять за это время для организации их экспедиции. Али представил Хасана с Хусейном халифу Насру, и те показали свой новый летательный аппарат. Ввиду сильного ветра демонстрацию полёта перенесли на следующую неделю, однако и без этого халиф остался очень доволен общением с молодыми изобретателями. Глава села, где хранится пороховое оружие, в скором времени прибудет в Гранаду и продемонстрирует халифу пушечные выстрелы. После де-

монстрации полёта и порохового оружия, когда халиф Наср будет в хорошем настроении, Али планирует поговорить с ним о перспективах большой земли и об организации туда военной экспедиции. Али уже подготовил финансовый отчёт инженеров и архитекторов на строительство 200 судов. Если халиф Наср удовлетворит их просьбу и ответит на призыв Халида завоевать большую землю, то это строительство может осуществиться в Альмуньекаре, а продлится около полугода. Затем Али отберёт команду из воинов, моряков, ремесленников и богословов, и с помощью Аллаха они тронутся в путь. Если же что-то пойдёт не так и в финансировании флота халиф откажет, то нельзя будет терять времени и придётся сразу же отправиться в Марокко, чтобы попросить помощи у Маринидов. Юнус надеялся на то, что халиф Наср согласится финансировать их экспедицию, так как для женитьбы на Амине и получения согласия её отца необходимо время. Он сильно переживал, когда думал о том, что им придётся отправиться в Марокко, а Сулейман всё ещё будет упорствовать и не давать согласия. Прочитав два раката намаза и специальную молитву под названием «Истихара», Юнус поделился своими переживаниями с дядей Али и попросил его помочь поскорее добиться расположения эмира Сулеймана. Али пообещал, что постарается сделать всё от него зависящее, однако Юнус должен будет выстаивать ночные молитвы и просить Всевышнего об облегчении данной задачи.

* * *

У склона горы в часе езды от Гранады собралось несколько человек, наблюдающих за историей человеческой цивилизации. Халиф Наср в окружении воинов-телохранителей смотрел на вершину горы и отдал команду для начала демонстрации полёта. Юнус, Али и эмир Сулейман стояли позади халифа и смотрели, как летательный аппарат начинает катиться с горы. Деревянные колёса, которые прикрепили братья на своё новое изобретение, позволили ему за считанные секунды так разогнаться до такой скорости, что через мгновение они уже оказались в небе и парили словно птицы. Когда они пролетали над зрителями, лишь с трудом можно было разглядеть силуэты двух человек, поскольку расстояние от земли было немислимо большим. Юнус заметил, с каким восторгом халиф Наср наблюдал за происходящим, а затем тихим голосом произнёс:

– Субханаллах! Люди летают в небе, словно птицы!

Братья парили кругами, периодически опускаясь ближе к земле, а затем вновь устремлялись вверх. Когда им отдали сигнал приземлиться, они плавно стали планировать всё ниже и ниже, а затем полетели к поляне, где приземлились на колёса и проехали затем большое расстояние. Отстегнув себя от крыльев, они вдвоём стали тянуть за собой летательный аппарат и уже через некоторое время подкатали его к халифу. Халиф посмотрел на Али с Сулейманом и спросил их:

– Как вы думаете, чем наградить мне этих изобретателей

и на какую должность их назначить?

Сулейман посмотрел на Али, а тот кивнул в знак согласия и ответил:

– Мы с эмиром Сулейманом узнали, что семья этих братьев живёт далеко от Гранады, а их родители не из богатых. Однако, несмотря на это, они отпустили двух своих кормильцев поступить в медресе Альгамбры, желая тем самым внести свой вклад в развитие нашего государства. Было бы справедливо отблагодарить их родных за самоотверженность и обеспечить им безбедную старость. Что же касается должности, то, думаю, они могли бы работать придворными инженерами-изобретателями и получать государственное жалование, а также финансирование своих изобретений.

Сказав это, Али посмотрел на Сулеймана и спросил его:

– Я же правильно всё высказал или о чём-то забыл?

Сулейман растерянно кивнул головой и сказал:

– Всё верно.

Халиф посмотрел на братьев, которые от неожиданности не проявляли эмоций и, видимо, не верили в услышанное, а затем произнёс:

– Мои надёжные помощники уже позаботились о ваших потребностях. От себя же к сказанному добавлю. Кроме того, что ваши родители до конца своей жизни не будут больше нуждаться в средствах, а вы получите должности и жалования инженеров Альгамбры, в вашем медресе построят новое

помещение, где будут работать молодые изобретатели. Вашей обязанностью будет трудиться во благо нашей религии, изобретать самим и помогать своим молодым товарищам.

Хасан с Хусейном продолжали молчать и, скорее всего, от восторга и волнения не могли промолвить ни единого слова. Уловив их взгляд, Юнус показал им, что нужно ответить, и они в один голос сказали:

– Большое спасибо, о повелитель правоверных! Да будет доволен Вами Аллах!

Халиф Наср улыбнулся и обратился к Али с вопросом:

– Когда будет другая демонстрация?

Али слегка наклонил голову и произнёс:

– Завтра после полудня, повелитель правоверных.

Халиф кивнул в знак одобрения и затем приказал всем седлать лошадей и отправляться в Гранаду. По пути назад Сулейман был в приподнятом настроении и время от времени общался с Али и Юнусом, давая им понять, что больше не злится ни на того, ни на другого.

На следующее утро Али с Юнусом вышли за ворота правосудия и ждали прибытие Лукмана, который являлся главным в селе, где хранилось пороховое оружие. Уютно разместившись в тени большого дерева, они смотрели на дорогу, ведущую к городу, и пытались найти нужных им людей среди путников. Прохладный ветерок и пение птиц создали такую умиротворённую атмосферу, что Юнус погрузился в сладкий сон, в котором Амина стала его законной женой. Не же-

лая возвращаться из этого сна, он с трудом открыл глаза, когда дядя Али растолкал его и сказал идти к дороге. Широкоплечий мужчина лет пятидесяти, с длинной и наполовину седой бородой ехал на телеге вместе со своим сыном, которого Юнус сразу узнал. Лукнан и Нух были отец с сыном, которые лучше остальных могли бы продемонстрировать пушечные выстрелы. Они прибыли на упряжке с телегой, где под стогом сена была спрятана пушка, снаряды и мешок пороха. Нух был ровесником Юнуса и примерно одинакового с ним роста. Юнус с улыбкой его встретил, а Нух ответил тем же. Во время сражения в Альмуньекаре они сильно сблизились, когда из последних сил толкали пушку к побережью. Лукмана Юнус увидел впервые и был слегка растерян, когда тот обнял его словно родного сына и сказал, что с нетерпением ждёт Юнуса в гости. Они вместе добрались до Альгамбры, и Али с Юнусом разместили гостей у себя дома, а сами пошли в мечеть, чтобы те выспались после долгой и утомительной дороги.

Демонстрация оружия

После третьей молитвы халиф и эмир Сулейман внимательно смотрели на то, как Юнус и Али укрепляют заброшенное строение, которое в ближайшее время должен разрушить пушечный выстрел. Они укрепили брёвна, связав их между собой, и вкопали в землю деревянную опору, которая держала каменную стену. Данное укрепление по прочности ничуть не уступало крепостной стене, которая окружала Гра-

наду. Как раз к этому времени Лукман и Нух уже сделали земляной холм, на который после выстрела отбросит пушку. Али с Юнусом подошли к халифу Насру и эмиру Сулейману, чтобы вместе с ними наблюдать за выстрелом и рассказать о тонкостях подготовки орудия в боевую позицию. Али показал халифу порох, достав его из походной сумки, а затем рассыпал его по земле и поджёг. По словам халифа, ему уже приходилось видеть подобное зрелище, которое ранее демонстрировали китайские торговцы, однако эмир Сулейман смотрел на горящий порох с большим удивлением. Лукман и Нух уже зарядили пушку и крикнули, что у них всё готово. Али предложил халифу Насру самому дать сигнал для выстрела, и тот с удовольствием вышел вперёд, плавно поднял правую руку, а затем резко опустил её вниз. Буквально в тот же момент Лукман поднёс факел к задней части пушки, и через мгновение грохот от выстрела раздался по всей лесной опушке и, скорее всего, был услышан и в Гранаде. Старое каменное укрепление осталось на своём месте, но в его середине образовалась огромная пробоина. Пушку отбросило назад, затем она скатилась с холма и вернулась почти на то же самое место. Из её дула, словно от недавно погасшего костра, в небо плавно поднимался белый дым. Халиф был ошеломлён увиденным и позвал всех подойти к укреплению, дабы внимательно рассмотреть его разрушенную часть и полноценно оценить силу удара пушечного снаряда. Увидев, как переломались толстые брёвна и рассыпа-

лись на кусочки огромные камни, халиф Наср в полной мере осознал потенциал порохового оружия и подтвердил мнение Али, что оно в скором времени заменит катапульты и повлияет на тактику ведения войны как при обороне, так и при наступлении. Он строгим голосом отчитал Али за то, что тот до сих пор скрывал от него это оружие. Али молча выслушал претензии халифа, а затем стал объяснять обстоятельства, вынудившие его это делать. Опустив свой взгляд, Али громким голосом сказал:

– Бывший халиф Мухаммад, ввиду непринятия компромиссов, довёл нашу страну практически до войны с Маринидами. В то время, когда война была уже не за горами, я лично уговорил Сулеймана и других командиров поддержать Вас и помочь Вам свергнуть Мухаммада, дабы на радость нашим врагам мусульмане не стали проливать кровь друг друга. Если бы свергнуть его не удалось, война с Маринидами непременно состоялась бы. Представьте, сколько мусульманских семей лишились бы своих отцов, мужей и сыновей, если бы в военном арсенале гранадской армии было пороховое оружие?

Произнеся последнюю фразу, Али поднял свой взгляд и посмотрел в лицо халифу. Тот не знал, что ему ответить, и теперь сам опустил свой взгляд. Наступила тишина, все присутствующие молчали и смотрели в землю, затем Али прервал её и продолжил:

– Сослав брата в Альмуньекар и отстранив его от поли-

тики, Вы поступили очень мудро, поскольку я заметил, что это изменило его в лучшую сторону. Несмотря на то, что во время сражения он находился в рядах обычных солдат, он доблестно сражался и словно лев рвался вперёд.

Халиф улыбнулся и поблагодарил Али фразой:

– Да будет доволен тобой Аллах! Я совсем забыл о недавних событиях и рад, что среди моих командиров есть разумные люди!

Али улыбнулся и через некоторое время промолвил:

– Мне кажется, Вы стараетесь всегда поступать во благо государства и нашей религии, поэтому я не боюсь отдать пороховое оружие в поддержку вашего правления, в отличие от раннего правления вашего брата!

Халиф одобрительно кивнул, а Али, вероятно, вспомнил о положении Юнуса и добавил:

– Мы с эмиром Сулейманом подготовили полный отчёт об имеющемся у нашей армии пороховом оружии, а также финансовый отчёт военных инженеров для производства нового.

Лицо Сулеймана засияло от радости, а халиф Наср посмотрел на них двоих и сказал:

– С такими ответственными командирами, как вы, правление любого халифа будет благословенным! Помогите нашим воинам погрузить пушку в телегу и собирайтесь в путь. Когда вернёмся в город, обсудим все детали до мельчайших

подробностей!

Али, Сулейман и Юнус подошли к Лукману с Нухом и помогли им погрузить тяжёлую пушку на телегу. Те накрыли её тряпками, забросали сеном, а затем все вместе тронулись в путь.

* * *

Вечером Али и эмир Сулейман должны были встретиться с халифом, для того чтобы представить ему отчёты военных инженеров о сроках и стоимости изготовления пушек. Али заранее подготовил документы военных инженеров и вместе с Юнусом ждал визита Сулеймана к ним домой, чтобы тот взглянул на отчёт перед тем, как отдать его халифу. Юнус сильно волновался, так как до этого дня эмир Сулейман к ним ни разу не заходил. Если эмир примет угощение из его рук, это будет означать для него, что он не против их брака с Аминой. Лукман с Нухом удалились в мечеть, дабы не мешать Али и Сулейману вести государственные дела. Юнус недавно вернулся с центрального рынка, где купил много разных лакомств для достойного угощения. Он пожалел, что ни разу не спросил Амину о том, какую еду любит её отец, поэтому надеялся, что их вкусы совпадут. На маленький столик он расставил много тарелок с разными сортами фиников, орехов и мёда. От аромата свежих лепёшек, которые недавно ему занёс сын пекаря, и мятного чая, который Юнус только что заварил, благоухала вся их комната. Такой идеальной чистоты в их доме не было с того момента, как

дядя Али вернулся из Альмуньекара. Услышав голос эмира Сулеймана и стук в дверь, Юнус, словно обожжённый кипятком, побежал к двери и по пути чуть не перевернул стол с угощениями.

– Ас-саламу алейкум, эмир Сулейман! Добро пожаловать! Присаживайтесь, пожалуйста!

От волнения и спешки Юнус промолвил всё это на одном дыхании. Сулейман поприветствовал обоих, а затем сразу же принялся изучать документы, не прикоснувшись к еде, поскольку хотел знать то, о чём в скором времени придётся говорить с халифом. Али объяснил ему непонятные цифры и чертежи инженеров, так что Сулейман за короткое время смог во всём разобраться и подготовиться к предполагаемым вопросам халифа. В ходе их разговора Сулейман демонстрировал свою признательность Али за то, что тот не стал приписывать всю проявленную инициативу только себе, а постоянно подчёркивал, что они с Сулейманом работают совместными усилиями. По его собственным словам, в глазах халифа Сулейман стал гораздо лучше выглядеть, чем это было до возвращения Али из Альмуньекара. Закончив изучать документы, Али с Сулейманом присели за стол, а Юнус стал за ними ухаживать. Он поднёс им медный таз с водой, чтобы они помыли руки, а затем налил зелёный чай с мятой и сахаром, как это принято у берберов. Сулейман стал вести разговор на тему прибывшего из-за океана корабля, однако Али по просьбе Юнуса не стал посвящать его во все подроб-

ности. Юнус сильно опасался того, что если Сулейман узнает об их намерении отправиться за океан, то, скорее всего, не захочет отдавать за него свою дочь и отпускать её в опасное плавание. После финансового отчёта о стоимости изготовления пушек Али придётся найти подходящий момент и попросить халифа поговорить с ним наедине, дабы Сулейман до последнего момента не знал о запланированной экспедиции. Юнус надеялся, что когда скрывать от него это будет невозможно, к тому времени Амина станет уже его законной женой. Сулейману придётся смириться с тем, что его дочь покинет их и отправится вслед за своим мужем.

Узнав, что Халида не было в команде «Хайбара», Сулейман пожелал Юнусу проявить терпение и не терять надежды в том, что они с отцом однажды ещё увидятся. После совместной ночной молитвы, когда уже пришло время Али и Сулейману идти во дворец халифа, Сулейман вдруг посмотрел на Юнуса, а затем сказал, обращаясь к Али:

– Я долго думал по поводу нашей молодёжи и пришёл к выводу, что такие ребята, как твой племянник, приносят нашей религии и государству больше пользы, чем дети министров, которые ни разу не брали в руки оружия и не участвовали в военных походах.

Юнус подумал, что ослышался. Такие слова из уст эмира Сулеймана могли означать только одно. От радости и восторга он хотел было громко закричать, но тут же взял себя в руки, опустил свой взгляд и спокойным голосом промолвил:

– Да будет доволен Вами Аллах!

Али поблагодарил Сулеймана той же фразой, а когда выходил вслед за ним из дома, напоследок улыбнулся и сказал Юнусу делать дуа, дожидаться его прихода и ни в коем случае не ложиться спать.

* * *

Юнус сбился со счёта совершённых им ракатов дополнительной молитвы, когда услышал стук в дверь. Дядя Али вернулся почти что под утро и приказал ему поставить чай, а также разбудить Лукмана с Нухом, которые спали в соседней комнате. При тусклом освещении свечи, стоящей в углу большой комнаты, Али взял стакан чёрного чая и стал рассказывать им о его беседе с халифом. После того, как они с ним встретились и Сулейман доложил халифу о финансовых затратах и сроках изготовления пушек, они вышли из его резиденции, Сулейман отправился домой, а Али попросил вновь принять его. Он стал рассказывать халифу о кровопролитных войнах с крестоносцами и монголами, а также о многих потерях для мусульманского мира за этот период. Али начал с описания истории и привёл несколько выдающихся личностей, которые поспособствовали расцвету ислама после упадка и укрепили мусульман в тяжёлое для них время. Затем он сказал халифу Насру, что такой же шанс выпал на его плечи и если он правильно оценит сложившуюся ситуацию, то сможет укрепить ислам, как это в своё время сделали Салахуддин и Бейбарс. Когда халиф был полон

внимания, Али стал рассказывать о перспективах завоевания большой земли во всех мельчайших подробностях. Он показал халифу атлас с границами большой земли и описанием её многочисленных народов. Затем Али достал из кармана кусочки добытого там золота и отдал их халифу, показав на атласе многочисленные отметки его местонахождения. Халифа это очень заинтересовало, и они стали совместно рассматривать различные возможности финансирования экспедиции и набора подходящей для этого команды. Большие расходы в отчётах инженеров и архитекторов относительно строительства двухсот кораблей слегка напугали халифа, но, задумавшись о перспективе успеха этой военной экспедиции, он решил, что вынесет данный вопрос на обсуждение в совете министров. Халиф Наср заявил, что речь идёт об очень больших инвестициях и сам он не вправе расходовать государственные средства, не посоветовавшись перед этим с министрами и не обратив внимания на потребности народа в остальных сферах. Однако халиф Наср заявил, что соберёт совет из трёх министров, а также самого Али и эмира Сулеймана. Юнус стал переживать насчёт присутствия Сулеймана. Несколько часов назад тот намекнул, что благословляет их союз с Аминой, однако если узнает о намерении Юнуса отправиться вместе с ней за океан, то, скорее всего, ответит отказом. Али предложил ему следующее. До того, как халиф Наср созовёт совет, Юнус должен будет прилюдно попросить у него руки Амины. Если такой важ-

ный государственный деятель, как эмир Сулейман, публично даст своё согласие, то изменить решение и не сдержать данное им слово будет для него очень большим позором, на который он не пойдёт даже при угрозе смерти. Действовать Юнусу необходимо очень быстро, поскольку, если до вечера он не встретит эмира и не попросит руки Амины, на вечернем совете Сулейман узнает об экспедиции. Прозвучал призыв на утреннюю молитву, и Юнус вышел из комнаты, чтобы принести дяде и гостям кувшины для омовения, а потом вместе с ними отправиться в мечеть и после намаза прилюдно поговорить с Сулейманом.

После того, как имам завершил молитву словами: «Ас-саламу алейкум ва рахматуллахи», Юнус, Али и Лукман встали и заторопились к выходу, чтобы застать эмира при выходе из мечети. Они договорились, что Юнус сперва с ним поздоровается, извинится за нескромную просьбу, а потом попросит руки Амины. Али и Лукман будут стоять в непосредственной близости в качестве свидетелей их разговора. Кроме них, должно быть ещё много других свидетелей, поскольку после каждой молитвы на выходе из мечети толпится множество людей в поисках своей обуви. Простояв очень долго и приветствовав всех выходящих, эмира Сулеймана они так и не встретили. Зайдя вовнутрь, Юнус увидел, что среди тех, кто остался читать Коран, его не было. Утреннюю молитву Сулейман либо проспал, либо совершил её дома, что бывает очень редко. Юнус едва стоял на ногах, поскольку всю ночь

не спал, и Али уговорил его зайти домой и немного вздремнуть, дабы со свежими силами возобновить поиски Сулеймана. Перед этим они попрощались с Лукманом и Нухом, которые отправились в своё село, и пообещали навестить их в ближайшее время.

Юнус стоял у ворот правосудия и наблюдал за въезжающими всадниками. Сулеймана не было в мечети ни на второй, ни на третьей молитве, однако, на счастье, ему встрети­лась Лейла, которая сказала, что её отец и Амина должны вернуться до захода солнца. Лейла также обрадовала Юнуса вестью о том, что Сулейман приказал всем родным вновь общаться с Аминой, а также дал своё согласие на их брак. Он решил напоследок провести с ней побольше времени и, как в былые годы, отправился с ней на охоту. Юнус рассказал дяде о случившемся, и тот всё же посоветовал ему попросить руки Амины, дабы быть уверенным в том, что Сулейман не поменяет своего решения. Тут Юнус увидел двух всадников, мужчину и женщину, и, когда они немного приблизились, узнал в них Сулеймана и Амину. Сулейман ехал на своём чёрном коне немного впереди и отвечал на приветствия проходящих мимо солдат. Амина ехала позади него на белой лошади и держала в руках мешок, из которого виднелись перья фазанов. Али стоял с караульными возле ворот правосудия и рассказывал им о необходимости тренироваться с завязанными глазами, чтобы во время сражения быть готовым к любой ситуации. Когда Сулейман с Аминой проезжали мимо

ворот, караульные и Али его поприветствовали, а Юнус подошёл на мгновение позже и попросил Сулеймана уделить ему минутку времени. Сулейман улыбнулся, словно знал его намерения, а Амина опустила взгляд и поскакала во дворец, не дожидаясь отца. Спешившись, Сулейман поздоровался с Али и крепко обнял его, словно близкого родственника, а затем протянул руку Юнусу и, улыбаясь, спросил:

– О чём ты хотел со мной поговорить?

От волнения Юнус забыл заученную им фразу и сказал:

– Я всю ночь думал о ваших вчерашних словах и не смогу найти душевного покоя, если не попрошу у Вас руки вашей старшей дочери Амины!

Сулейман опять улыбнулся, посмотрел на Юнуса и сказал:

– Когда моя дочь была ребёнком, я часто брал её на охоту. Мы откровенно разговаривали с ней на различные темы и не имели секретов друг от друга. Сейчас всё иначе. Моя дочь повзрослела, у неё есть свои секреты, а я совсем этого не заметил. Впервые за шесть или семь лет мы, как прежде, отправились на охоту и общались с ней, как в былые годы. Она сказала мне, что будет счастлива, став твоей женой, а для меня было и остаётся счастье моих детей самым главным.

После небольшой паузы Сулейман обратился к Али и произнёс:

– Я рад, что обрету такого родственника, на которого всегда смогу положиться как в государственных делах, так и во время военных походов. Уверен, что моя дочь будет в хоро-

ших руках и станет для вашей семьи помощником в службе нашему государству. Поэтому на просьбу твоего племянника я отвечу согласием и буду рад иметь лишний повод зайти в ваш дом.

Али обнял Сулеймана и поблагодарил его за тёплые слова. Юнус от восторга громко закричал: «Аллаху акбар!», что вызвало улыбки на лицах караульных, которые невольно стали свидетелями их общения.

* * *

Вечером Али вернулся домой в плохом настроении. Юнус не стал с порога расспрашивать дядю, а приготовил ему мятный чай и молча ждал, когда тот сам начнёт говорить. После нескольких глотков Али стал рассказывать о встрече с халифом Насром, Сулейманом и министрами. Изначально всё шло по плану, и успех в финансировании их экспедиции был практически гарантирован. Халиф Наср днём ранее уже одобрил это финансирование, так что оставалось убедить трёх министров и эмира Сулеймана, либо хотя бы кого-нибудь одного. На собрании вместе с халифом присутствовало шесть человек, и было, соответственно, шесть мнений. Так как голос халифа Насра был важнее всех остальных, оставалось сделать так, чтобы мнения разделились хотя бы поровну. В этом случае никто не смог бы упрекнуть халифа в том, что решение важных государственных вопросов он принимает в одиночку и не советуется с министрами. Им было достаточно всего лишь одного голоса в одобрение экспедиции,

а Али был абсолютно уверен, что если не министры, то эмир Сулейман выскажется в его поддержку. Свою речь Али начал с рассказа о прибывшем из-за океана корабле, об успехе их команды, а также показал на атласе карту большой земли и места добычи золота. Затем он стал рассказывать о бескрайних просторах большой земли и многочисленных народах, проживающих на ней. Тот факт, что команде всего лишь одного-единственного корабля удалось покорить огромный остров и установить на нём закон Аллаха, говорил о больших перспективах предстоящей военной экспедиции. Далее Али стал докладывать им о том, что если всё сложится успешно и отряд из двухсот кораблей в полном составе доберётся до большой земли, то вполне возможно установить закон Аллаха на всём огромном континенте, а затем с новыми силами обрушиться на Европу. Он намекнул всем присутствующим на то, что их решение может переломить ход истории. Воодушевив сердца присутствующих, Али сказал, что действовать необходимо быстро, поскольку кастильцы видели корабль «Хайбар» и, скорее всего, отправили шпионов разузнать морской путь на большую землю. После воодушевляющей речи Али халиф Наср стал спрашивать мнения министров о целесообразности организации военной экспедиции. Первым выступил министр финансов и в своём выступлении сразу начал говорить о нехватке средств в государственной казне. Перспектива добыть золото и покрыть этим расходы показалась ему практически нереальной. Тот факт,

что за последние десять лет из-за океана вернулось лишь два корабля, хотя отправилось туда гораздо больше, Али не мог оспорить, поэтому речь министра была очень убедительной. Остальные два министра поддержали мнение коллеги, назвав его более реалистичным, а выступление Али назвали гонкой за несбыточной мечтой. Решающий голос был за эмиром Сулейманом. Али был в полной уверенности, что организация экспедиции состоится, однако, когда Сулейман перед выступлением отвёл от него свой взгляд, стало ясно, что он сильно разозлён. Он стал рассказывать о достоинствах Али и его заслугах, однако раскритиковал его за то, что Али многие важные вещи скрывает от государственного руководства и посвящает его лишь в самый последний момент. Али сразу же понял, что эмир Сулейман выскажется против экспедиции, так как он догадался, что Амине придётся отправиться вместе с ними, а также сильно разозлился, что это от него скрывали. Эмир рассказал о финансовом отчёте на изготовление пушек и об очень малых средствах в государственной казне. Ввиду этого Сулейман присоединился к мнению министров и назвал организацию экспедиции пустой тратой государственных денег. После этого он с презрением посмотрел на Али и присел на своё место. В заключение халиф Наср подвёл итоги собрания и сказал, что сам он поддерживает идею Али, однако должность халифа обязывает его при решении важных вопросов советоваться с государственными деятелями, а по итогам этого совещания

решением большинства голосов данное предложение отклоняется. Напоследок Али хотел поговорить с Сулейманом и объяснить ему причину сокрытия от него данной информации, однако тот не желал его слушать и отправился домой. На выходе из дворца стражник приказал Али вновь пройти к халифу. После того, как все разошлись, халиф Наср вновь встретился с Али и пообещал ему повторить данное собрание, на которое он пригласит других министров, однако оно может состояться лишь через полгода. Али поблагодарил его и доложил о своих планах попробовать получить финансирование у правителя Марокко. Халиф Наср дал своё согласие на их отправку и пообещал со своей стороны письменно попросить правителя Марокко профинансировать их экспедицию.

После того, как Али рассказал о результате собрания, он напомнил, что нужно как можно скорее отправиться в Марокко, но сначала необходимо решить вопрос со свадьбой.

Подготовка к свадьбе

Юнус ходил вдоль рядов торговцев и договаривался о скидках на закупку мяса, рыбы, овощей и сладостей в большом количестве. Приготовления к свадьбе были практически завершены. По просьбе Али армейские повара приготовят угощения для мужчин, которые придут на их свадьбу. Для женщин же готовить будут придворные повара, которые служат семье Сулеймана. Сам он отказался прийти на свадьбу своей дочери, не желая видеть ни Али, ни Юнуса. Попав в положение, когда данное им слово невозможно было вернуть обратно, Сулейман посчитал себя подло обманутым и после собрания у халифа ни разу больше с Али не разговаривал. Юнус попытался с ним увидеться и объяснить, почему им пришлось пойти на данную хитрость, однако Сулейман наотрез отказывался встречаться с ним. По просьбе Амины, которую Юнус с трудом уговорил, Сулейман согласился на скорейшую организацию свадьбы, но после неё он пообещал прервать все родственные связи как с будущим зятем, так и с собственной дочерью. Амине было очень тяжело принять это, во время последних трёх недель часто напоминала жениху. Юнус утешал её, объясняя тем, что они идут по пути великой миссии, а данный путь полон лишений и не может быть абсолютно гладким. Так как Амина уже сделала свой выбор и встала на этот путь, оглядываться назад бы-

ло бессмысленно. На этом пути смотреть нужно лишь вперёд, помня и постоянно напоминая себе конечную цель этого пути. Говоря Амине об этом, Юнус и сам себе напоминал о пользе того, что они делают и ради чего отправляются в путь. Поскольку он не умел плавать и из-за случая в детстве до ужаса боялся выходить в открытое море, ему приходилось часто напоминать самому себе о важности их великой миссии. Через два дня после их свадьбы вместе с дядей Али Юнус и Амина отправятся в село близ Альмуньекара, где их уже ждёт команда «Хайбара». Затем вместе с ними они отплывут к берегам Феса, где благодаря письму халифа Насра смогут встретиться с правителем Марокко.

Свадьба запланирована на завтра, сразу после пятничной молитвы. Юнус и Али занимались организацией праздника для мужчин, а мама Амины вместе с дочерьми – для женщин. Гостей должно быть очень много, поскольку приглашены были все солдаты гранадской армии, а также государственные деятели вместе со своими семьями. Столы из казарм были уже выставлены на улицу, а цветочники украшали дворик, где будут сидеть гости. Приятные заботы организации праздника нисколько не раздражали Юнуса, поскольку ему сильно хотелось, чтобы торжество прошло на самом высшем уровне. Место, где он родился и вырос, где прошли его детские годы вместе с отцом, где он нашёл своё счастье в лице Амины, скоро придётся покинуть и, вполне возможно, больше никогда не увидеть. Эти прекрасные

сады, умиротворяющее журчание сказочных фонтанов, до мельчайших деталей великолепные дворцы, которые все путешественники считают чудом мировой архитектуры, навсегда останутся в его памяти. Учёные мужи, архитекторы, инженеры, астрономы, богословы и философы, которые в присутствии Юнуса вели научные дискуссии в библиотеках Гранады, будут мысленно сопровождать его в предстоящем путешествии и в трудных ситуациях давать свои советы. Пейзаж горного ландшафта и расположенных среди него дворцов комплекса Альгамбры навсегда останется в сердце Юнуса. Смешанные чувства радости предстоящей свадьбы, грусти от расставания с родным городом, а также страха сесть на борт корабля и выйти в открытое море теснились в груди Юнуса и попеременно сменяли друг друга. Ему казалось, что если бы не частые молитвы к Всевышнему от наущений сатаны, он, скорее всего, сошёл бы с ума. Амина должна будет через несколько часов встретиться с ним во дворике львов, где на протяжении трёх недель они ежедневно виделись. Лейла, которую Юнус недавно встретил на рынке, сообщила ему о том, что Амина отправилась на край города, к лучшей мастерице мехенди. Когда Лейла поняла, что сказала лишнее, сразу покраснела и попрощалась с Юнусом. По традиции берберские невесты украшают кисти рук расписными узорами хны, однако говорить про это мужчине было неприличным. На смущение Лейлы Юнус улыбнулся и продолжал торговаться у прилавков, выискивая лучшие продукты для

праздничного ужина.

Ближе к вечеру Юнус находился во дворике львов и на фоне тихого журчания фонтана успокаивал внезапно возникающие тревожные мысли о предстоящем путешествии молитвами к Всевышнему. Тут он почувствовал внезапную тревогу и практически одновременно с этим услышал женские крики, доносящиеся с разных сторон. Юнус прошёл к воротам правосудия, где криков было гораздо больше, и увидел толпу женщин и выезжающую за ворота группу воинов. Подбежав к женщинам, он начал расспрашивать их о случившемся, но когда увидел их нежелание говорить ему об этом, понял, что речь идёт о его близком человеке. Тут он увидел несколько всадников во главе с эмиром Сулейманом и, подбежав к ним, услышал от него оскорбления и проклятия в свой адрес. Юнус не знал, как реагировать, и в недоумении посмотрел на стражника возле ворот. Тот подбежал к нему и рассказал, что старшая дочь эмира Сулеймана была похищена на окраине города, поэтому эмир сильно разгневан. Юнус не поверил услышанному. Голова его начала кружиться, а ноги стали подкашиваться, так что он чуть не упал. Увидев лошадь возле своего дома, Юнус вскочил на неё и поскакал вслед за Сулейманом.

Лошадь Юнуса мчалась по лесной тропе, а он сидел верхом и постоянно нагибал свою голову, чтобы ветки деревьев не сбили его с седла. Спустя некоторое время он оказался у развилки и, не зная, в какую сторону направиться, стал

изучать следы, пытаясь выбрать правильную дорогу. Тут он услышал крики воинов и звуки сражения, доносившиеся из лесу, и сразу устремился в ту сторону. Соскочив с лошади и пробежав сквозь колючие ветки кустов и деревьев, Юнус оказался на лесной опушке, где гранадские воины во главе с Сулейманом сражались с отрядом кастильцев. Мусульмане были в меньшинстве и, отступая, проигрывали это сражение. Вооружившись лишь кинжалом, который Юнус всегда носил на поясе, он сзади подкрался к одному кастильцу, подбил ногой его колени, схватил левой рукой его за волосы, а правой рукой перерезал шею. Кровь хлынула по сторонам и забрызгала Юнуса руки. Кастилец бросил свой меч, схватился обеими руками за шею и, сделав несколько шагов вперёд, упал лицом на землю. Юнус стоял как вкопанный и смотрел на человека, которого только что убил. Крики солдат звучали в его голове, но он всё ещё находился в трансе и был будто парализован. Тут он увидел, как один из вражеских солдат с выставленным перед собой копьём бежит прямо на него. Юнус хотел было схватить меч, который лежал на земле, однако было уже слишком поздно, и остриё копья почти что дотронулось до его сердца, как вдруг солдат остановился от того, что стрела пронзила его шею. Копьё выпало у него из рук, он свалился набок, обхватил руками шею, стал издавать громкий хрип и судорожно дёргать ногами. Юнус обернулся и увидел дядю Али, который обнял его и после этого резко ударил по щеке со словами: «Проснись, это не

тренировка, а война!» После пощёчины Юнус будто бы вышел из транса, который парализовал его на некоторое мгновение, поднял с земли неприятельский меч и побежал вслед за дядей Али помогать Сулейману с его воинами. Али бежал впереди него и держал в обеих руках два меча. Остановившись перед окружившими Сулеймана неприятельскими солдатами, он воткнул мечи в землю, достал из ремня два маленьких ножа и одновременно метнул их в двух солдат, поразив обоих сзади прямо в шею. Солдаты тут же упали, а остальные обернулись и, оставив Сулеймана, переключили своё внимание на Али и Юнуса. Али вновь взял оба меча, поднял правую руку и молниеносно ударил нападавшего на него солдата в грудь. Затем он пригнулся и, развернувшись спиной, уклонился от встречного удара. Когда Али выпрямился, он находился уже позади солдата и с разворота левой рукой отрубил ему голову. Трое подбежавших солдат были шокированы случившимся и остановились перед Али, не решаясь нападать. Юнус взял в левую руку меч убитого солдата и встал рядом с Али, выставив оба меча вперёд. Было заметно, как кастильские солдаты испугались и не хотели связываться с ними в бой. Али прыгнул вперёд, выпрямив при этом обе руки с мечами, как будто хотел нырнуть в воду, затем сделал на земле кувырок, а когда поднялся, вытянул обе руки и проткнул шею двум солдатам. В это же самое мгновение правой рукой Юнус нанёс третьему солдату очень сильный удар, тот подставил свой меч и отбил его, но Юнус

тут же проткнул ему шею своим мечом, находящимся в левой руке. Осознав то, что сделал он это совсем не задумываясь, Юнус понял смысл ежедневных, многократных, изнурительных упражнений. Они увидели, как Сулейман сражался с неприятельским солдатом, и хотели было помочь ему, когда он проткнул живот этому солдату и ударом ноги свалил его на землю. Он посмотрел на Али с Юнусом и кивнул им в знак признательности. Остальные мусульманские воины тоже справлялись с неприятельскими солдатами, но тут раздался женский крик, и сердце Юнуса тут же стало вырываться из груди. Из-за большого дерева вышел Рамон, который держал Амину за хиджаб и прислонил к её шее лезвие кинжала. Амина громко кричала и угрожала Рамону, но тот ехидно улыбался и приказал мусульманам сложить оружие. Сулейман тут же бросил на землю свой меч и приказал остальным следовать его примеру. Али, Юнус и остальные воины кинули на землю оружие, а затем подняли свои руки с открытыми ладонями. Рамон приказал своим солдатам собрать оружие и принести ему. Али взглядом показал Юнусу на свой ремень с метательными ножами и подал сигнал к атаке, однако Юнус сильно испугался за жизнь Амины и выражением своего лица попросил дядю не делать этого. Рамон крикнул, обращаясь к Али:

– Если я сейчас же не получу атлас, дочь эмира Сулеймана умрёт, и только ты будешь виной этому!

Али посмотрел на ужас в глазах Юнуса и крикнул в ответ:
– Он в сумке, которая находится на моей лошади!

Рамон улыбнулся и сказал:

– Я знал, что такую ценную вещь ты держишь при себе!

Где твоя лошадь?

– Привязана к дереву у развилки, – ответил Али и указал рукой направление к ней.

Рамон отдал приказ своим солдатам, и двое из них побежали к развилке, а остальные направили на мусульман натянутые луки. Рамон открыл сумку, которую солдаты ему через некоторое время принесли, и одной рукой стал в ней копать, а другой по-прежнему держал кинжал у шеи Амины. С того самого момента, как Амина увидела Юнуса, она больше не кричала, а пристально на него смотрела и всем видом демонстрировала спокойствие. Внутри Юнуса горел огонь ярости, и он с трудом держал себя в руках, однако, боясь за Амину, он замер и не двигался, опасаясь спровоцировать Рамона на резкое движение. Рамон достал тем временем атлас и изучал его записи. Затем он вынул из сумки несколько свитков и стал внимательно их изучать. Через пару минут он восторженно крикнул:

– Прекрасно, командир Али! Ты дал мне выполнить сразу оба задания короля Фернандо, которые до меня никто не смог выполнить! Чертежи пушек и карта большой земли послужат сохранению моего ордена. Однако до конца мы с тобой ещё не расквитались!

Рамон отдал приказ привести ему всех лошадей, а мусульман привязать к деревьям. Али ещё раз показал Юнусу свою готовность к атаке, однако он всем своим видом стал просить дядю не делать этого. Сначала неприятели туго перевязали всем кисти рук, а затем по двое привязали их к деревьям.

– Ты обещал отпустить мою дочь! – крикнул Сулейман.

Рамон тут же ответил ему:

– Не переживай, я всегда держу своё слово!

Когда солдаты Рамона подвели к нему лошадь, он убрал кинжал от шеи Амины и, запрыгнув на коня, сказал ей:

– Ты должна стоять здесь и, лишь когда мы далеко отъедем, можешь к ним подойти!

Амина кивнула в знак того, что поняла, а Рамон взялся за поводья и поскакал. Отъехав подальше, он крикнул:

– Теперь можешь их развязать!

Амина сразу побежала в сторону Юнуса и, улыбаясь, хотела что-то сказать, но тут он заметил летящую ей вслед стрелу. Юнус громко крикнул и со всей силы дёрнулся вперёд, однако туго натянутые верёвки сдавили его грудь и не давали двинуться с места. Амина остановилась и продолжала дальше улыбаться. Подойдя вплотную к привязанному Юнусу, она обняла его, а затем стала опускаться на колени. Будучи в недоумении, Юнус лишь сейчас увидел торчащую в её спине стрелу. Раздался громкий крик Сулеймана, который был привязан к соседнему дереву. Осознав увиденное, Юнус сильно сжал свои кулаки, и все его мускулы напряглись до

предела. Он тихо застонал, и слёзы ручьём полились из его глаз. Амина упала на правый бок, но всё ещё продолжала смотреть на Юнуса. Из-за деревьев раздался голос Рамона:

– Сулейман! Между нами не было ничего личного! В смерти твоей дочери виновен лишь Али и его племянник! Али! Тебе нужно было меня убить, когда была такая возможность! Теперь мы с тобой в расчёте! Да здравствует орден тамплиеров!

Юнус продолжал смотреть на Амину, а она на него. Когда мышцы на его лице немного расслабились, он сказал ей:

– Не закрывай глаза! Это всего лишь лёгкое ранение! Ты обязательно поправишься, ин ша Аллах!

Амина продолжала на него смотреть и улыбаться. Юнус не сводил с неё глаз и всё время что-то ей говорил. Он краем уха слышал голос Сулеймана, но уже не разбирал его слова, так как всё его внимание было направлено на лик невесты, которая с каждой минутой теряла силы. Будучи в шоковом состоянии, Юнус потерял счёт времени. Он не знал, сколько Амина пролежала с открытыми глазами до того, как очень тихо произнесла свидетельство: «Ашхаду алля иляха иллялах, ва ашхаду анна мухаммадан абдуху ва расулюху», а затем её глаза закрылись. Юнус стал кричать, сначала громко, а затем его голос сел, а слёзы полились так сильно, что он ничего не мог видеть. Не заметив, как его тело освободилось от верёвки, он лёг рядом с Аминой и смотрел в её прекрасное лицо. Она по-прежнему улыбалась, и казалось, что

она видит сладкий сон, поэтому он быстро опомнился и стал кричать дяде Али, чтобы он поскорей ей помог. Али держал левую кисть Амины и пытался нащупать пульс. Он разрезал на спине её чёрное платье и стал осматривать ранение. Юнус глядел в лицо своего дяди и пытался найти в нём признаки надежды, однако ничего не увидел. Затем он схватил Али за руку и стал его громко просить:

– Дядя! Скажи, что она поправится! Ради Аллаха! Прошу тебя!

Али обнял его, посмотрел ему в глаза и сказал:

– Сожалею, племянник. Амина стала шахидом на пути Аллаха!

Юнус упал на землю, взял её ладонь обеими руками и смотрел на лицо своей умершей невесты, которую искренне любил с самого детства. На её лице продолжала сиять прекрасная улыбка, отчего Юнус тоже непроизвольно улыбнулся. Он поднёс свои губы к её уху и тихо прошептал:

– Дай Аллах, ты получила шахаду! Ты опередила меня, но ин ша Аллах мы будем вместе!

Юнус продолжал лежать и смотреть на улыбку Амины. Теперь он уже мог разобрать слова Сулеймана, который беспрерывно кричал:

– Немедленно развяжите меня!

Через некоторое время Сулейман оттолкнул Юнуса от Амины и сам обнял её, громко закричав:

– Моя доченька! Что они с тобой сделали?!

Юнус не стал возражать, осознавая то, что утрата Амины это не только его личная боль. Он сел под дерево, поднял руки перед лицом и стал просить Аллаха смилостивиться над его невестой и вознаградить её высшей ступенью рая – джаннат аль-фирдаусом. Спустя некоторое время Сулейман приказал солдатам, чтобы те арестовали Али и Юнуса.

Откровения дяди Али

Юнус с трудом жевал твёрдый хлеб, который уже в течение недели был для него и дяди Али основной едой. С тех пор, как солдаты Сулеймана их арестовали, кроме стражников, им ни с кем не удалось увидеться. Заключение не было для Юнуса чем-то ужасным. После смерти Амины он потерял мотивацию служить великой миссии и смирился с тем, что, скорее всего, будет осуждён за убийство своей невесты. Юнус понимал, что это обвинение будет абсолютно несправедливым, однако все его планы на будущее были связаны с покойной невестой, а без неё у Юнуса не хватало ни сил, ни терпения смотреть вперёд и идти дальше. Думая о своей дальнейшей жизни, дальше момента мести за убийство своей любимой Юнус ничего не хотел видеть. Он осознавал, что данное состояние является душевной травмой, которая должна залечиться, но ничего не мог с этим поделать. Все мудрые слова дяди Али, которые наилучшим образом описывали тяготы и лишения пути праведных предков, могли повлиять лишь на его разум, однако не могли закрепиться в его сердце. Смирившись с предстоящей казнью, Юнус жа-

лел лишь о том, что не сможет отомстить за Амину, а также о том, что вместе с ним задержан дядя Али, который мог бы отправиться в Фес и встретиться с халифом Маринидов. Дядя Али был самым подходящим кандидатом для организации военной экспедиции. Юнус решил, что сделает всё от него зависящее, чтобы убедить судью отпустить его дядю, а сам понесёт наказание. Он винил себя в том, что не послушал Али, который предлагал ему атаковать врагов, а надеялся на то, что Рамон сдержит данное им слово и не причинит Амине вреда. Его нерешительность стала отчасти причиной смерти Амины, хотя Али постоянно твердил ему обратное, указывая на правильность оценки Юнусом той ситуации. Вся неделя прошла практически одинаково. Али пытался разговорить стражников и убедить их доложить халифу Насру об их заточении. Сменявшие друг друга стражники наотрез отказывались говорить с Али и всё время молчали. Чтобы улучшить состояние Юнуса, Али рассказывал ему истории из жизни пророка Мухаммада и его праведных сподвижников. Рассказал всё то, что Юнус слышал с самого детства. О смерти первой жены пророка, достопочтенной Хадиджи, которую пророк очень сильно любил. Рассказал о том, что даже смерти трёх его сыновей в младенческом возрасте не повлияли на характер пророка и он продолжал улыбаться людям и достойнейшим образом нести им свою миссию. Рассказал о смерти его дяди, который очень сильно поддерживал пророка, несмотря на то, что сам был многобож-

ником. Юнус понимал, что жизнь пророка Мухаммада является примером для каждого мусульманина, но чувствовал внутреннюю слабость и не мог взять себя в руки. Силы приходили к нему только во время ночной молитвы, когда в момент земного поклона он задерживался и многократно просил Всевышнего смилостивиться над Аминой, а также воссоединить их в раю.

Когда наступила очередная ночь, в перерыве между молитвой Юнус решил поговорить с дядей и впервые спросить его о том, как он справился с утратой семьи и что ему в этом помогло. Будучи ребёнком, Юнус получил весть о смерти своей тёти и двоюродной сестры. Тогда ему сказали, что в лесу на них напал волк, однако позже он узнал об их смерти от рук разбойников. Али стал рассказывать свою историю, и Юнус постепенно пришёл к пониманию, что мучившая его душевная боль обитает повсюду и не является только лишь его ношей.

Дядя Али начал свой рассказ с его переезда из Египта в Анатолию. После службы султану Бейбарсу Али стал советником удж-бея тех земель Эртугрула, а также почётным членом племени кайлы. Впоследствии Али сильно подружился с сыном Эртугрула Османом и отцом Юнуса Халидом. Они втроём стали побратимами, а Али и Халид, кроме этого, ещё и близкими родственниками, поскольку Али женился на его сестре Аслахан. Получив важное задание от Эртугрула, Али и Халиду пришлось отправиться на новые земли, чтобы, обу-

чившись кораблестроению, картографии, а также морскому делу, затем однажды вернуться и передать свой опыт и знания новому поколению. Они взяли своих жён и отправились в долгий путь. Поскольку Гранада была преемником Кордовы во всех отраслях науки и инженерии, они решили, что обучиться нужному знанию смогут именно здесь. Добравшись до Гранады, они убедились в правильности своего решения, поскольку такого количества библиотек, архитекторов, инженеров и учёных, как здесь, они даже и представить себе не могли. Обосновавшись в городе и поступив на военную службу в качестве инструкторов, они добросовестно выполняли порученное им задание и взялись за изучение картографии и кораблестроения. Для изучения морского дела они периодически ездили в Альмуньекар и выходили в море с местными рыбаками. Жизнь их была счастливой, беззаботной и радостной, особенно после того, как почти одновременно они стали отцами. У Халида родился Юнус, а у Али – дочь Зейнаб. Год спустя после их рождения от тяжёлой болезни умерла мама Юнуса, и для Халида настало очень трудное время. Али со своей семьёй пытался уменьшить для Юнуса отсутствие материнского тепла, постоянно забирал его к себе домой, окружая семейным теплом и заботой. Примерно через год Халид оправился от тяжёлой потери и вновь стал уделять сыну своё отцовское внимание. Шли годы, Юнус вырослел, и, несмотря на то, что мамы рядом не было, материнскую ласку он получал от своей тётки Аслахан.

Али прервал свой рассказ на этом моменте и замолчал, обратив свой взгляд на серую стену темницы. Когда его молчание продлилось слишком долго, Юнус спросил его о том, что же случилось дальше, хотя сам прекрасно знал дальнейшую трагическую историю. Али сделал несколько глотков воды, а затем продолжил свой рассказ.

Он опять стал говорить о султানে Бейбарсе и своих юных годах, проведённых в Египте. Наряду с внешними врагами, такими как монголы и крестоносцы, султан Бейбарс вёл войну и с вероотступниками внутри государства. Одним из самых опасных врагов была секта хашишинов, открыто выступившая против закона Аллаха. Эти заблудшие были очень искусными шпионами и коварными убийцами, что позволяло им на протяжении более сотни лет наносить ощутимый ущерб мусульманским правителям. Даже сам Салахуддин не смог уничтожить этих убийц, которые умудрились внедрить своих шпионов в отряд его телохранителей. Бейбарс решил покончить с этой сектой их же оружием. Он внедрил молодого Али, который совсем недавно присягнул ему в верности, в ряды этой кровавой секты. Более года Али создавал видимость, что верно служит главе хашишинов, собирая при этом важную информацию о местонахождении их отрядов. Когда же все их горные лагеря были обнаружены, Бейбарс во главе своей армии обрушился на них и окончательно уничтожил внутреннюю угрозу своего государства. Али вместе с ним участвовал в том нападении воевал с теми, кто считал

его своим союзником. Одному из лидеров хашишинов вместе с небольшим отрядом удалось скрыться, но перед этим он поклялся, что во что бы то ни стало отомстит Али за предательство.

Али вновь устался на серую стену и после длительной паузы продолжил свой рассказ.

Хашишины ушли в подполье и скрылись среди мусульман, а Али практически ежедневно ожидал удар кинжала в спину. Он понимал, что их лидера нужно было убить, однако никак не мог выйти на его след. Хашишины были мастерами внезапных убийств, и нахождение Али в Египте было риском для жизни. Султан Бейбарс дал ему новое задание и отправил Али в Анатолию к Эртугрул-бею. Али и представить себе не мог, что спустя столько лет хашишины выйдут на его след и отомстят таким подлым способом. Покинув Анатолию и переселившись в Гранаду, Али уже полностью забыл о своей прошлой жизни, однако прошлое внезапно настигло его. Его жена и дочь были убиты на просёлочной дороге. Они собирались встретить Али, который ехал домой из Альмуньекара. Во время этого пути Али почувствовал резкую сердечную боль, а через некоторое время ему сообщили эту ужасную весть. Десятилетняя Зейнаб и жена Али Аслахан были убиты кинжалами хашишинов, которые лежали возле их трупов. Возле места их убийства росло большое дерево, на стволе которого хашишины вырезали следующие слова: «Вкуси боль потери близких за своё предательство».

Когда Али сказал это, он не смог скрыть своих слёз, и Юнус впервые в жизни увидел, как его взрослый дядя плачет. Юнус продолжал смотреть на дядю, который всё не успокаивался и словно за все годы стойкости выплёскивал то, что накопилось в его израненной душе. Когда Али пришёл в себя и осознал, что проявил слабость в присутствии племянника, он вытер слёзы, извинился и сказал:

– Тогда я думал, что если найду этих убийц, боль моей утраты немного утихнет. Когда же я вышел на их след и всех до одного убил своим мечом, эта боль так и не утихла.

Юнус смотрел на Али и был поражён одинаковым ходом человеческих мыслей во время потери близких. Он так же, как Али, думал, что если убьёт Рамона, его душевная боль уменьшится и он сможет жить как прежде. После длительной паузы Али продолжил говорить:

– Я стал жить дальше и служить Аллаху, стараясь максимально принести пользу своей религии и всем мусульманам. Наша религия и служение Всевышнему это единственное средство, которое способно залечить душевные раны и вернуть человека к жизни в этом мире.

Юнус увидел дядю Али в совсем ином свете. Ему казалось, что это какой-то особый человек, с врождённой способностью всегда правильно действовать и контролировать свои эмоции. На самом же деле он, как и остальные, имел такие же страхи, гнев и переживания, но благодаря религии

Аллаха воспитал свой нрав до такой степени, что остальным казалось, что таким можно только родиться. Юнус взял кувшин с водой, стоящий в углу их серой комнаты, и сделал омовение. Затем прочёл молитву и попросил Всевышнего дать ему сил жить дальше и приносить пользу Его религии и всей мусульманской общине.

Побег

Во время призыва на утреннюю молитву к стражнику подошла девушка в чёрном одеянии и никабе. Она сказала, что по просьбе отца принесла заключённым еду. Стражник осмотрел поднос с молоком, финиками и хлебом, а затем разрешил девушке подойти поближе к решётке. Подойдя, она открыла своё лицо, и Юнус увидел Лейлу. Она молча поставила поднос на пол и через небольшое отверстие подвинула его в их камеру. Юнус смотрел на Лейлу и только сейчас заметил её сходство с Аминой. То же смуглое лицо, та же милая улыбка и в точности такая же грациозная походка. Лейла улыбнулась ему и сказала, что считает несправедливым их заточение, а затем обратила свой взор на свежеспечённый хлеб. Юнус спросил Лейлу о том, где Амина похоронена, и она сказала, что могила её находится на загородном кладбище недалеко от дороги. Лейла напоследок улыбнулась, пожелала им терпения, а затем по просьбе стражника удалилась. Впервые за всю неделю Юнус и Али полноценно завтракали. По жесту Лейлы Юнус понял, что в хлебе спрятана записка, но когда аккуратно разломил его, кроме записки, достал и связку ключей. Когда стражник присел, чтобы немного вздремнуть, Юнус достал спрятанную записку и стал читать. Лейла писала о том, что в смерти Амины Сулейман винит Юнуса и его дядю. После похорон он,

словно одержимый, стал выискивать различные факты, чтобы доказать халифу то, что Али является засланным в Гранаду шпионом. Тот факт, что дядя Али был родом из Китая и скрывал многие моменты своей биографии, Сулейман стал связывать с заговором против государства. За несколько лет Али и отец Юнуса Халид смогли внедриться в круг государственных деятелей и главнокомандующих армией. Али был сторонником и инициатором свержения бывшего халифа. Али втайне от всех вооружил каких-то сельчан пороховым оружием и в любое время способен совершить государственный переворот. Али первый узнал о запланированном нападении кастильцев и арагонцев на приморские города, а в сражении при Альмуньекаре никто из командиров этих вражеских армий сильно не пострадал. Самый важный аргумент Сулеймана был в том, что Али собирался уговорить халифа и министров потратить колоссальные государственные средства на строительство двухсот кораблей, а потом покинуть на них Гранаду вместе с лучшими воинами, инженерами и богословами. Своей хитростью Али смог убедить и самого халифа Насра в целесообразности этого, и если бы не совет министров, Гранада осталась бы в очень тяжёлом положении и стала для врагов лёгкой добычей. Самое страшное в письме Лейлы было то, что Сулейман стал действительно верить в свои догадки, которые измышлял в порыве гнева. С помощью домыслов и ложной интерпретации фактов Сулейман смог убедить халифа Насра, а также всех придворных мини-

стров в истинности своих предположений. Утрата любимой дочери закрыла Сулейману глаза настолько, что он не мог отличить ложь от истины и в качестве мести за смерть Амины безумно жаждал казни Али и Юнуса.

* * *

При наступлении ночи, после пятой молитвы, стражники сменились. Юнус и Али решили бежать ночью, поскольку в этом случае о побеге станет известно лишь утром, а они тем самым смогут создать себе небольшое преимущество. Им было крайне необходимо опередить солдат и первыми добраться до села, а затем вместе с командой «Хайбара» отправиться в Фес. Бежать от справедливости суда, на котором приговор выносится в соответствии с законом Аллаха, Али до последнего не хотел. Юнусу пришлось приложить немалые усилия, чтобы убедить дядю в том, что их ситуация является исключением и если они не убегут, то пострадает много невинных. Если им не удастся исполнить свою миссию, то крестоносцы с монголами, как и прежде, будут нести смерть в мусульманские семьи. Взвесив все за и против, Али в конечном счёте решился и взял связку ключей, которые Лейла им передала. Лёгким движением руки Али открыл решётку и очень тихо подошёл к спящему стражнику. Молниеносным ударом ладони Али отключил его, попав прямо в шею. На выходе из подвального помещения стояло ещё два стражника. Их было необходимо обезвредить так же быстро и беззвучно, как первого. Али показал Юнусу, что

он займётся тем, что стоит справа, а Юнус – тем, что слева. Одновременно резкими ударами своих ладоней они попали обоим стражникам прямо по сонным артериям. Стражники тут же упали, не издав при этом громкого шума. Али с Юнусом отнесли их в соседнюю комнату, связав им руки, ноги и рот. Затем они надели их доспехи и, не привлекая к себе внимания, отправились в свой дом, чтобы взять необходимые в дороге вещи. Зайдя в комнату, Юнус и Али увидели, что в их доме был обыск, поскольку все вещи лежали разбросанными. Юнус быстро стал перебирать свои книги, пытаясь взять только самые нужные. Вспомнив, что атлас Халида уже в руках у кастильцев, он прихватил срисованные им карты мусульманских путешественников. В свою дорожную сумку он кидал в основном чертежи и свитки, поскольку они занимают мало места и практически ничего не весят. Со своего письменного стола забрал копии чертежей летательного аппарата и рисунки, высчитывающие наступление солнечного затмения. Али также собрал свои вещи, и они уже собрались выходить, как вдруг услышали, что кто-то подошёл к их входной двери и стал её медленно открывать.

* * *

Али приготовился поразить своим отработанным ударом входящего и уже выпрямил свою руку, как вдруг Юнус увидел, что это была Лейла, и показал дяде остановиться. Лейла зашла в их комнату и тихо обоим поприветствовала. Поверх её чёрного хиджаба висела большая дорожная сумка.

Еле слышным голосом она спросила:

– Вы уже всё собрали? Когда мы отправляемся?

Али в недоумении посмотрел на Юнуса, а он на Лейлу. От растерянности Юнус спросил:

– Разве мы говорили тебе, что ты едешь с нами?

Глаза Лейлы стали влажными, и казалось, она вот-вот заплачет. Она посмотрела на Юнуса и сказала:

– Я искренне верю в вашу невиновность и в твою любовь к моей покойной сестре. Амина всегда мне рассказывала свои секреты. Когда ты сказал ей, что после свадьбы планируешь уехать, она обещала взять меня с собой. Амина была не просто моей сестрой, но и с самого детства лучшей подругой. Я знаю искренность моей покойной сестры и её преданность религии Аллаха. Из её рассказов и разговоров моего отца с министрами я поняла, что вы отправляетесь в дальний путь, дабы возвысить нашу религию и уберечь мусульманский мир от террора крестоносцев. Как искренне верующая мусульманка я обязана отправиться вместе с вами!

Юнус ещё раз убедился, насколько Лейла похожа на старшую сестру. Абсолютная их схожесть прослеживалась не только в прекрасной внешности, но и в голосе, решительности, а также твёрдом характере. Посмотрев сперва на Али, потом на Лейлу, Юнус ответил:

– Я рад, что ты такая же смелая, как Амина, однако ради того, чтобы наша миссия была успешной, тебе придётся остаться в Гранаде. Твой отец и так делает всё возмож-

ное, чтобы нас остановить. Если и ты отправишься с нами, они ни перед чем не остановятся и будут преследовать нас даже на другом конце света. Ты сама написала, что утрата дочери ожесточила его сердце. Представь, что с ним может случиться, если он лишится и другой дочери?

Сказав это, Юнус дал понять Лейле, что в опасную экспедицию готов был взять лишь свою покойную невесту. На глазах Лейлы появились слёзы, она вытирала их рукавом своего длинного платья, затем отвернулась от Юнуса, показав, что обиделась. Юнус посмотрел на дядю Али и жестом руки попросил его сказать что-нибудь. Али подошёл к Лейле, посмотрел ей в лицо и промолвил:

– Дочка. Огонь веры, что горит в твоём сердце, виден невооружённым взглядом. Я вижу, что ты как истинная мусульманка хочешь внести свой вклад в укрепление нашей религии и установление закона Всевышнего на этой земле. Однако в сложившейся ситуации нашему делу это может только навредить. Твой отец хороший человек, просто душевная рана от потери дочери закрыла ему глаза на истину. Постарайся быть к нему снисходительной и помоги пережить эту горе, ведь это твоя обязанность как дочери. Мы будем молиться за тебя и благополучие твоей семьи.

Сказав это, Али присел на кровать рядом с ней, а Лейла начала громко плакать. Юнус и Али стояли с вещами возле двери и уже собирались выйти, когда Лейла вытерла свои

слёзы и сказала:

– В таком случае возьмите мою сумку и лошадей, которых я привязала возле кладбища.

Она протянула сумку Юнусу, посмотрела на него, а затем опустила свой взгляд и добавила:

– Пусть благословит Аллах ваш путь и вашу экспедицию! Три лошади привязаны к дереву недалеко от могилы моей сестры. Возьмите двух из них, а белую я заберу утром. Да хранит вас Аллах!

После этих слов Лейла первая вышла из их комнаты и быстрым шагом отправилась к себе домой. Юнус глядел ей вслед и сильно хотел, чтобы Лейла оглянулась, дабы ещё раз взглянуть на девушку, так сильно похожую на его покойную невесту, однако этого не случилось. Дойдя до городской стены в месте, где нет стражников, Али и Юнус перелезли её и бегом отправились к кладбищу.

Увидев сквозь ночную тьму большое дерево и силуэты трёх лошадей, беглецы устремились к ним и стали грузить свои сумки. Надёжно прикрепив сумки, Юнус отправился на кладбище и стал искать свежую могилу. Дойдя до рядов с новыми могилами, он не знал точно, где именно похоронена Амина, поэтому сел возле последних могил, поднял ладони вверх и стал просить Всевышнего о прощении грехов его покойной невесты, а также о том, чтобы они были вместе в высшей ступени рая джаннат аль-фирдаус. Просидев возле могилы около получаса, Юнус почувствовал на своём пле-

че руку дяди Али, который сказал: «Времени мало. Пора отправляться в путь». Они запрыгнули на лошадей и поскакали в село, где уже много дней их ждала команда «Хайбара».

БЫВШИЙ халиф Мухаммад

После полудня за холмом, по которому скакали Юнус и Али, стали виднеться крыши домов. Маленькое село, расположенное между холмами, было словно спрятано от постороннего глаза. При въезде стояла большая арка, сделанная из брёвен. На арке находился караульный и, как только Юнус с Али приблизились к селу, стал бить в барабан и тем самым предупредил своих односельчан о прибытии посторонних. Когда Юнус и Али заезжали в село, их встречало много людей, в числе которых были члены команды «Хайбара» во главе с Сабиром. Моряков было невозможно отличить от сельчан, поскольку они стали носить ту же одежду. Светло-серые рубахи длиной до середины бедра и короткие широкие штаны были словно специальной мужской формой в селе. На фоне светлой мужской одежды выделялись взрослые женщины и молодые девушки, которые носили чёрные хиджабы. Если бы не дети в разноцветной одежде, чёрно-белый контраст одеяний у мужчин и женщин мог напомнить шахматные фигуры. Лукман в окружении нескольких человек вышел вперёд и крепко обнял спешившихся Али и Юнуса. Они прошли в его большой дом, а Лукман приказал сыну найти Сабира. В большой комнате вместе с Лукманом было пять человек. Двое из команды «Хайбара» и двое сельчан, участвовавших в сражении за Альмуньекар. Пока все жда-

ли прихода Сабира, Юнус и Али совершили полуденную и третью молитву поочерёдно и в сокращённом виде, предусмотренном для путников. Сабир был на охоте и только что вернулся, поприветствовал присутствующих и крепко обнял Али с Юнусом. Лукман принёс чайник со свежесваренной мятой, а затем сел справа от Али и сказал:

– В связи с недавними событиями близкое окружение халифа Насра считает наше существование опасностью для государства. Поэтому план наших действий в данной ситуации должен составить глава нашего села, которому я передаю слово.

Юнус сильно удивился, поскольку Али сказал, что Лукман является главой, а ещё больше был удивлён тогда, когда понял, что на самом деле глава села это его дядя. Али стал рассказывать присутствующим о трагической смерти Амины, дочери эмира Сулеймана. Рассказал, как они попали в тюрьму, а затем сбежали оттуда, потому что Сулейман подозревает Али в шпионаже и предательстве. Али предположил, что обвинение Сулеймана может распространиться на тех жителей села, которые участвовали в битве за Альмунькар и привезли туда пороховое оружие. Солдаты гранадской армии без труда смогут их опознать, поэтому Али предложил им отправиться вместе с командой «Хайбара» в Фес и при успешной организации экспедиции укрепить своим присутствием его команду. Лукман посмотрел на двух сельчан, участвовавших в сражении, они оба кивнули в знак своего

согласия. Али сказал Лукману, что отправиться придётся и ему вместе с сыном, поскольку эмир Сулейман и халиф Наср очень хорошо запомнили их. Также Али приказал доставить ночью половину имеющегося в селе порохового оружия в Альмуньекар, поскольку, получив это оружие, солдаты Сулеймана прекратят поиски их села. Али решил сам доставить оружие, взяв с собой лишь Сабира и Юнуса, а сельчанам, отправляющимся в экспедицию, приказал подготовиться и попрощаться со своими семьями, поскольку рано утром «Хайбар» должен отплыть.

* * *

После очень сытного ужина Юнусу безумно хотелось спать, однако в ближайшее время предстояло тронуться в Альмуньекар. Рыбный пирог, который является одним из коронных блюд берберов, был настолько вкусным, что Юнус буквально не мог оторваться от него. На упряжке из шести лошадей, под стогами сена, они везли спрятанное пороховое оружие. Али надеялся поговорить с командиром армии Альмуньекара, которому он доверял, и объяснить ему сложившуюся ситуацию, а также передать боеприпасы на вооружение армии. Через несколько часов они выехали из леса и сквозь ночную темноту увидели городские стены. Али оставил Сабира охранять повозку, а сам вместе с Юнусом отправился к крепостным воротам. За закрытыми воротами был слышен разговор караульных, и Али крикнул им, чтобы те срочно передали его записку своему командиру. Караульный

поднялся на стену и, чтобы не открывать ворота, сбросил верёвку, к которой Али привязал свиток, а затем поднял и понёс командиру. Али и Юнус стояли у ворот и смотрели в сторону бушующего в ночи моря, как вдруг с двух сторон их окружили вооружённые солдаты и приказали сдаваться. Али приказал им доложить о его прибытии их командиру и был сильно удивлён, когда тот вышел из открывшихся ворот крепости и похвалил солдат, а затем приказал Али и Юнусу сдать оружие. Али посмотрел по сторонам и, не желая сражаться с мусульманами, отстегнул ремень с висящими на нём мечами и бросил на землю. Юнус с удивлением посмотрел на него, и Али приказал ему следовать его примеру. Связав им руки, командир стал расспрашивать Али о селе, где находится пороховое оружие. Али сказал ему, что они пришли как раз для того, чтобы сдать это оружие в государственную армию и попрощаться с боевыми товарищами. Командир ответил ему, что должен исполнять приказы главнокомандующего, а тот три дня назад отправил ему весть о том, что Али задержан за измену и шпионаж. Его обязанностью перед Всевышним является задержать их до выяснения обстоятельств. Али сказал, что привёз колесницу с пороховым оружием, которая без присмотра стоит возле города. Командир взял двоих солдат и, убедившись, что руки Али и Юнуса надёжно связаны, отправился за колесницей. Когда в ночной тьме показался силуэт колесницы, Али специально завёл с командиром громкий разговор, дабы предупредить Саби-

ра. Он громким голосом говорил о том, что колесница с ценным оружием осталась без присмотра и может попасть в руки странствующих бандитов. Благодаря этой фразе Сабир должен понять, что дело пошло не так, и предпринять действия для их освобождения. Солдаты стали осматривать колесницу, а командир встал позади Али и Юнуса и следил, чтобы те не попытались бежать. Убедившись, что под сеном действительно находятся пушки, командир ещё раз отметил, что ему неприятно арестовывать Али, однако это приказ главнокомандующего, а его обязанностью является следовать этому приказу. Али попытался объяснить причины данной ситуации, но тот наотрез отказался вникать в них, сказав, что не желает разбираться в политике. Когда воины осмотрели колесницу и направились к командиру, из-под телеги выскочил Сабир и рукоятками своих мечей ударил их обоих прямо в затылок. Оба воина одновременно упали, а Сабир побежал к командиру. Буквально в тот момент, когда Сабир устремился в его сторону, командир достал свой меч и прислонил его к шее Юнуса. Сабир остановился, а командир левой рукой достал кинжал и поднёс его к шее Али. Сабир по его приказу бросил мечи на землю, а командир стал громко кричать и угрожать отрубить голову Али и Юнусу, поскольку предполагал, что, кроме Сабира, с ними был кто-то ещё. Юнус проявлял спокойствие, на удивление самому себе. Смерть Амины изменила его отношение к жизни. После рассказа дяди Али о том, как ему помогло служение религии Аллаха ис-

целиться от душевной травмы после смерти жены и дочери, Юнус больше не боялся умереть, зная, что идёт по праведному пути. Он решил делать всё от себя зависящее, чтобы выполнить их трудную миссию, однако если ему суждено умереть сейчас, значит, такова воля Аллаха и предписанное для него остаётся лишь достойно принять. Когда он почувствовал, как остриё меча вонзается в его шею, и уже читал про себя шахадку, неожиданный удар свалил командира, и он вместе с оружием рухнул на землю. Юнус с Али обернулись, и их удивлению не было предела, когда увидели бывшего халифа Мухаммада с поленом в руках. «Ас-саламу алейкум», – сказал он и тут же стал развязывать обоим руки. Бывший халиф сообщил, что услышал разговор двух солдат, возмущённых тем, что арестовали командира Али, который совсем недавно руководил сражением за Альмуньекар. От них он узнал, что командующий воинами в сопровождении двух солдат отправился за пороховым оружием, взяв с собой связанного Али и его племянника. Мухаммад не мог поверить услышанному и отправился, чтобы убедиться в этом собственными глазами. Будучи обычным солдатом в сражении за Альмуньекар и очевидцем героических поступков Али, бывший халиф не поверил обвинениям в его адрес. Он хотел узнать от Али причины этих гнусных обвинений. Али приказал Юнусу связать лежащих без сознания воинов и командира, а сам стал рассказывать бывшему халифу о произошедших с ними событиях. Когда Юнус погрузил связанных командира и

воинов на телегу, он завязал также их глаза, дабы они, если очнутся, не увидели бывшего халифа. Мухаммад был вне себя от ярости, что Сулейман выдвинул гнусные обвинения, руководствуясь личным гневом, да к тому же сумел убедить придворных министров и его брата Насра. Он сказал, что такие люди, как Сулейман, и министры, которые не принимали участия в сражении за Альмуньекар и не прочувствовали осаду города и угрозу своей жизни на собственной шкуре, не имеют права обвинять Али, который спас стольких воинов от неминуемой гибели. Бывший халиф также заявил, что узнал от своих приближённых тот факт, что Али являлся одним из инициаторов его свержения, однако нисколько на него не злится. Он признаёт свои политические ошибки и раскаивается в содеянном. Власть вскружила ему голову и увеличила амбиции, однако когда он переехал в Альмуньекар и стал простым солдатом, благодаря милости Всевышнего он вышел на праведный путь и поборол свой нафс. Али поблагодарил бывшего халифа за самоотверженный поступок и попросил доставить пороховое оружие в крепость, так как команда «Хайбара» уже готова тронуться в путь до наступления рассвета. Мухаммад обнял их и пожелал успеха в организации военной экспедиции, сказав напоследок, что если его брат не избавится от слепых советников, которые посчитали Али предателем, ему снова придётся взять власть в свои руки, и тогда в помощь их экспедиции отправится военный флот Гранады.

Юнус стоял на борту «Хайбара» и смотрел в сторону берега, который с каждой минутой от них отдалялся. Он читал про себя молитву и надеялся, что не станет впадать в панику, как это было последние десять лет, когда он многократно пытался выйти в открытое море. После случая в детстве, когда во время шторма он выпал за борт рыбацкого судна и чуть не утонул в пене бушующих волн, страх моря овладел его сердцем. После этого случая Юнус научился плавать и впадал в приступы паники, когда не чувствовал дно под своими ногами, а также когда выходил на корабле в море и не видел берега. На сей раз дыхание было спокойным, голова не кружилась, и, к своему удивлению, увидев, что береговая линия скрылась из виду, приступ паники не возник. После душевной травмы от потери близкого человека излечилась его детская травма. Юнус вновь вспомнил улыбку Амины и прочитал за неё молитву, которую читал после каждого намаза. Как только они поднялись на борт «Хайбара», командование людьми перешло от Али к Сабиру. В море всё иначе, чем на суше. Тот, кто способен командовать людьми на суше, но не имеет нужного морского опыта, может принять неверное решение и отдать неправильный приказ. Юнус с детства мечтал стать капитаном и первооткрывателем новых земель, однако из-за того, что чуть не утонул во время шторма и спасся только благодаря милости Всевышнего, эта мечта скрылась за паническим страхом моря. Теперь этот страх

пропал, и он вновь вспомнил детские годы и стремление покорять морские просторы. Вспомнил, как совсем маленький смастерил деревянный плот и вместе с Аминой и двоюродной сестрой Зейнаб плавал на нём в фонтанах Альгамбры, представляя, что плывут на большую землю. Погрузившись в детские воспоминания, Юнус совсем не заметил, как дядя Али подошёл к нему и, держа в руках мокрую тряпку, был готов помочь ему во время приступа, как делал это уже много раз во время их неудачных попыток пересилить панический страх и выйти в море. Юнус улыбнулся и сказал:

– Не нужно, дядя. Я чувствую себя хорошо. Море больше не пугает меня, как это было в детстве до того случая.

Али тоже улыбнулся, восхвалил Аллаха и обнял его. Затем отправился к Сабиру, который находился у штурвала, и стал о чём-то с ним разговаривать. Юнус пока не стал подходить к Сабиру и спрашивать об указаниях, поскольку хотел до конца убедиться в том, что страх окончательно исчез, а также насладиться пейзажем бескрайнего моря, которого он больше не боялся.

* * *

Весь день моряки команды «Хайбара» выполняли приказы Сабира и одновременно с этим обучали сельчан работе на корабле. Благодаря хорошей физической подготовке Юнус и Худ получили от Сабира задание залазить на мачту и при помощи канатов поправлять, распускать и собирать паруса. Данная работа не была для Юнуса чем-то новым, поскольку

в детстве он её уже выполнял на рыболовном судне, и неожиданно для себя быстро всё вспомнил, будто бы ещё вчера управлял эти паруса в последний раз. Али находился вместе с Сабиром и учился у него тонкостям морского дела и командованию на корабле. Хотя Али и имел опыт выхода в открытое море и командовал рыболовными судами, когда по государственным делам ездил в Гибралтар, этот опыт был практически ничем по сравнению с пересечением океана, которое совершал Сабир. Было заметно, что Сабир с энтузиазмом рассказывал Али все аспекты командования кораблём, будто готовил для себя достойную замену. Время от времени они подходили к штурману и по очереди управляли кораблём, чтобы Али почувствовал штурвал такого большого корабля, как «Хайбар». Когда десять лет назад Халид отправился на большую землю, «Хайбар» был самым большим кораблём в стране, который был построен по заказу одного богатого купца, чтобы вести торговлю с империей Мали. Когда корабль был построен, из-за океана прибыло наполовину разбитое судно с несколькими людьми, которые достигли большой земли и встретились там с местными народами. Они привезли много золота, которое те народы обменяли им на продовольствие, стекло и оружие. За это золото капитан приобрёл у купца его новое судно и запланировал в своём следующем плавании заработать ещё больше, а также призвать народ большой земли к исламу. Когда стало известно, что в Альмуньекаре набирается команда для экспедиции за

океан и призыва людей к религии Аллаха, Халид выдвинул свою кандидатуру и благодаря многочисленным военным заслугам сразу был отобран. Вместе с ним отобрали Сабира, а также много других воинов и моряков. Перед самым отпавлением капитан неожиданно скончался, и команда осталась без предводителя. Моряки посоветовались, а затем решили выбрать капитаном кого-нибудь из команды. Несмотря на то, что Халид выходил в море лишь на рыболовных судах, за слухи о его военных подвигах команда «Хайбара» в свои капитаны выбрала его. По чертежу мамлюкского инженера, который Сабир привёз с собой из Египта, они установили с двух сторон корабля пушки, чтобы отразить атаки крестоносцев, когда будут проходить через пролив Тарика. Кроме Али и Халида, никто не знал тогда предназначения пушек, которые они загрузили на судно. По рассказу Сабира, вся команда была просто шокирована, когда Халид в одиночку обстрелял несколько кораблей Кастилии, пытавшихся на них напасть. После Халид обучил свою команду обращению с пушками, а сам у опытного штурмана научился управлять большим кораблём. Наслаждаясь пейзажем и шумом морских волн, Юнус вспоминал, как десять лет назад вместе с дядей провожал своего отца в далёкое плавание, и осознавал, что сейчас он плывёт по тому же маршруту, на том же корабле и с той же командой.

* * *

После ночного бушующего моря Юнус вспомнил тот день,

когда чуть не утонул, однако приступ безумной паники так и не вернулся. Ему и Лукману пришлось в очень сильный ветер забраться на вершину мачты и собрать парус, и они, на удивление опытным морякам, блестяще справились со своей задачей. После похвалы капитана настроение у Юнуса было хорошим, а затем дядя Али улучшил его многократно, когда рассказал о том, что атлас Халида до сих пор находится у него, а в руки к Рамону попала старая книга аль-Идриси и неверные чертежи строения пушек. Али заранее знал о возможных вражеских шпионах и хранил в своей сумке книгу картографа аль-Идриси, которую более ста лет назад тот написал для сицилийского короля Роджера. В книге была карта и комментарии к ней, поэтому Рамон принял её за карту большой земли, которую хочет заполучить кастильский король Фердинанд. Юнус ещё раз убедился в предусмотрительности и военном профессионализме своего дяди, который опережает и заранее просчитывает намерения врагов. Али отвёл Юнуса в каюту Сабира, где он показывал в атласе их запланированный морской маршрут до города Рабат, а откуда сухопутный до столицы Фес. Путь долгий и трудный, особенно учитывая тот факт, что кастильцы узнали о подмене атласа и постараются подстроить им ловушку на этом маршруте. Юнус стал сверять атлас Халида со старой картой аль-Идриси, которую захватил с собой. По всей видимости, Рамон был очень плохим географом, раз не смог понять, что карте аль-Идриси сто пятьдесят лет, а с тех пор составле-

ние карт значительно улучшилось. Али стал интересоваться у Сабира о том, через сколько дней они доберутся до Рабата, поскольку переживал, что до правителя Маринидов весть об их бегстве дойдёт раньше, чем они к нему придут. Сабир сказал, что плавание до Рабата займёт четыре дня, а затем предстоит ещё два дня скакать верхом до Феса, где живёт халиф. Весь этот путь очень опасный, поскольку всю их команду могут арестовать как мусульмане, ввиду приказа халифа Насра, так и кастильцы, пытающиеся заполучить атлас Халида.

Путь в Фес

После утренней молитвы, которую Юнус уже привык совершать на качающемся по волнам борту «Хайбара», матросы с мачты в один голос стали кричать, что увидели берег. Как только они немного приблизились, на побережье показалась крепость, над которой развевались красные флаги с восьмиконечной звездой, символизирующие государство Маринидов. Али рассказал Юнусу о том, что город Рабат был ранее центром борьбы с крестоносцами, который тогдашний правитель Якуб аль-Мансур сильно укрепил, построив в нём множество крепостей и сделав его своей столицей. После разгрома кастильцев в битве при Аларкосе, произошедшей более ста лет назад, халиф назвал город Рибат-аль-Фатх, что значит «Победоносный». Огромная крепость, к которой плыл их корабль, называлась Касба Удайя. Этим названием халиф увековечил честь берберского племени удайя, которое сражалось в первом гарнизоне этой крепости и было настоящим кошмаром для крестоносцев. Корабль остановился у одного из причалов, на котором стояли пограничники, и они, прежде чем разрешить спуститься на берег, расспросили Сабир о цели их визита. Сабир сказал, что они прибыли по торговым делам и намереваются отправиться в Фес за товаром, который затем отвезут в Гранаду. Поговорив на родном языке и убедившись, что матросы ко-

рабля действительно из Гранады, пограничники разрешили им зайти в город, взяв перед этим деньги за аренду причала. Юнус, Али и два моряка из племени таино шли в окружении остальной команды, дабы своей не берберской внешностью привлекать к себе как можно меньше внимания. Пройдя через огромные каменные ворота, они оказались на центральной улице, по которой ходило множество купцов, прибывших из разных стран. Крики и шум слегка напоминали центральный рынок в Гранаде, однако прилавков с товарами здесь не было, а торговались лишь купцы с моряками, желающие как можно быстрее и дешевле доставить свой товар. Большинство купцов были из Гибралтара, которые отправлялись за товаром в Фес, являющимся, по словам Али, самым промышленным городом в мире. Товар из Феса они продавали кастильским купцам, поскольку те не имели возможности добраться туда самостоятельно. Свернув с главной улице, Али приказал всем разместиться в чайной лавке, расположенной напротив великолепного сада с цветами и апельсиновыми деревьями. Когда вся команда заняла большинство столиков в лавке, Али позвал к себе Юнуса, Сабира и Лукмана для того, чтобы спланировать дальнейшие действия. Он велел всей команде не находиться в городе долгое время, а запастись провизией и ждать его прибытия из Феса на борту корабля. Али настоял на том, чтобы вместе с ним в Фес отправились Сабир и Юнус, а Лукман остался на корабле за главного и дожидался их возвращения. Если через

месяц от них не будет никаких вестей, значит, им придётся отправиться к следующему мусульманскому правителю и постараться убедить его послать экспедицию за океан. Если же и там ничего не получится, тогда всей команде придётся разделиться и искать богатых купцов, дабы заинтересовать их перспективой добычи золота за океаном, не раскрывая при этом истинную цель их экспедиции. Дружно позавтракав и поблагодарив дружелюбного владельца лавки, члены команды разделились на группы по пять человек и отправились на базар закупать провизию. Лукман обнял Али, Юнуса и Сабира, пожелал им успешного пути, а также заверил, что справится с возложенной на него обязанностью, дабы Али не беспокоился и думал только о разговоре с халифом. Оставшись втроем, Али, Сабир и Юнус направились в городскую конюшню, чтобы арендовать для пути в Фес три лошади. Пока Сабир торговался с работником конюшни, пытаясь оставить при этом как можно меньше залога, Али и Юнус отправились в мечеть, чтобы помолиться перед своей поездкой, а после запастись едой для двухдневного пути. Огромная мечеть Хасана, построенная по приказу Якуба аль-Мансура, поражала своим мощным видом всех путешественников. Это грандиозное строение невозможно было сравнить ни с чем, что Юнусу приходилось видеть, хотя оно даже не было до конца достроено. Гроза крестоносцев Якуб аль-Мансур сделал всё так, чтобы его многочисленное войско могло одновременно молиться в этой мечети. С высоты

гигантского минарета, будучи верхом на своём коне, халиф Якуб призывал свой народ на священную войну. Ступени внутри минарета были сделаны так, чтобы халиф мог на него взбираться, не слезая при этом с лошади. Минарет устремлялся ввысь и вызывал у смотрящего на него чувство собственной ничтожности, хотя достроили его всего лишь наполовину. Зайдя вовнутрь, Юнус обратил внимание на толстые каменные колонны, которые должны были держать гигантскую каменную крышу. Из-за того, что после смерти халифа Якуба стройку так и не закончили, вместо каменной крыши был построен деревянный навес, который укрывал молящихся от палящего солнца. Совершив намаз за благоговение предстоящего пути, Юнус и Али купили в дорогу сушёных фиников и свежих лепёшек, а затем в комнате для омовения наполнили водой свои походные кувшины. Встретившись с Сабиром, Али и Юнус стали грузить провизию на арендованных лошадях, которые, по словам Сабира, во всей конюшне были самыми лучшими.

* * *

Мокрыми тряпичными платками Юнус, Али и Сабир укрыли свои головы от палящего солнца, которое к обеде было максимально жарким. Али предлагал отправиться лишь после третьей молитвы, однако Сабиру посоветовали выехать до полудня, чтобы, добравшись до придорожного села, немного поспать и дать отдых лошадям. По центральной дороге в Фес то и дело встречались торговые караваны.

ны, которые везли свой товар в Рабат. Пара часов пути были настолько изнурительными, что Юнус почувствовал истинное счастье в момент, когда увидел глиняные дома и людей близь дороги. Село было маленьким, состоявшим всего из нескольких домов, мечети и столовой для путников. Подъехав к столовой, они отдали лошадей работающему там мальчику и велели их накормить. Предназначенная для путников столовая предусматривала отдельные уголки для нескольких групп, где можно поест и поспать. Заказав мятный чай с имбирём, Али достал финики и попросил Юнуса указать в атласе известные ему неточности. Юнус с детства изучал картографию, и в этой науке сравниться с ним не мог ни Али, ни кто-либо ещё из команды «Хайбара». Библиотеки Гранады многие дни служили ему ночлегом, когда охранники, не желая мешать молодому парню в поиске знаний, позволяли Юнусу изучать труды кордовских путешественников при тусклом освещении свечи. Юнус сделал несколько поправок в начертанном африканском побережье и не исключил того факта, что побережье большой земли и острова Кубы могут иметь некоторые неточности. Его отец Халид провёл много времени, изучая картографию, однако в большей степени он был воином, чем человеком науки, поэтому составленная им карта была отнюдь не безупречной. Юнус полагался на то, что видит причины ошибочных вычислений своего отца, и в соответствии с ними начертил предполагаемое побережье большой земли немного иначе. Сабир с удивлением смотрел

на его работу и сказал Али, что если Юнус долгое время проведёт в плавании, из него получится непревзойдённый капитан. Этими словами Сабир словно вернул к жизни давно захороненную Юнусом детскую мечту. Его отец и дядя Али постоянно твердили о том, что мусульманскому миру не хватает мощного флота, который контролировал бы пути Средиземного моря, как много столетий назад это делал флот финикийцев. Юнус мечтал о том, что с помощью Аллаха однажды станет великим исламским адмиралом, покорителем новых земель и настоящим ужасом для кораблей крестоносцев.

Не заметив, как воспоминания о детской мечте переросли в глубокий сон, Юнус восстановился и был полон сил, когда пришло время вновь тронуться в путь.

* * *

Ранним утром, проехав от места ночлега всего лишь полчаса, Юнус, Али и Сабир увидели непревзойдённый промышленный город Фес. Вдоль центральной дороги стояли бесчисленные караваны торговцев, а работники грузили товар на верховых животных. Чем ближе они приближались к городу, тем шире простирались его границы. Глиняные дома, построенные в непосредственной близости друг от друга, виднелись на всём горизонте, и казалось, что границ этого огромного города вообще не существует. У начала домов на большом расстоянии друг от друга стояли караульные и следили за въезжающими в город купцами, периодически

некоторых из них о чём-то расспрашивая. Поскольку Али и Юнус тайно бежали из плена Гранады, вероятность, что халиф Наср предупредил Маринидов и попросил правителя их арестовать, для того чтобы вернуть обратно, была очень высока. Изначальный план о том, что Али попадёт на приём к правителю Маринидов благодаря письменной просьбе халифа Насра, больше не действовал, однако Юнус хорошо знал своего дядю, который всегда предусматривал запасной вариант. Он окончательно убедился в верности своего предположения, когда Али сказал, что им необходимо попасть в медресе Сафарин, где его близкий друг работает преподавателем. Они нашли навес, где путники привязывают своих верховых животных, поскольку по узким улочкам Феса верхом на лошади передвигаться было невозможно. Сквозь толпы людей они шли по настоящему лабиринту и совсем потеряли направление к медресе, которое им показал торговец кожей. Постоянно спрашивая прохожих о том, как пройти в медресе Сафарин, им казалось, что идут по кругу, поскольку каждая новая улочка была похожа на предыдущую. Проблуждав таким образом около получаса, они наконец увидели недавно построенное белое здание с зелёной крышей, на котором было написано «Медресе». Спросили у входящего в здание студента о том, как увидеть профессора Абдуллу, студент завёл их внутрь и показал кабинет директора, находящийся в конце длинного коридора. Подойдя к комнате, в углу которой сидел седоволосый старик с длинной бородой, Али об-

ратился к Юнусу и спросил: «Ты что, забыл дядю Абдуллу?» Услышав это, Абдулла поднял глаза и так резко вскочил со своего места, будто был не в преклонном возрасте, а молодым парнем. Он обнял Али, затем Юнуса и Сабира, завёл их в свою комнату и сказал, что до безумия рад их встретить в своём городе.

Вступительные экзамены

Около года назад, когда Али и Юнус возвращались из Альмуньекара в Гранаду, они увидели лежащего у дороги человека. Абдулла прибыл в Альмуньекар на одном из торговых кораблей и ввиду того, что потратил все деньги, решил пешком добраться до Гранады, чтобы навестить там своего старого друга. Его сердце не выдержало нагрузки подъёма в гору и полуденной жары, и Абдулла потерял сознание. На его счастье, Юнус и Али увидели его, привели в чувство, а затем посадили на свою лошадь и отвезли в Гранаду. Погостив у своего друга, перед отъездом профессор Абдулла навестил Али с Юнусом и сказал, что двери его дома всегда для них открыты, однако Юнус не знал о том, что его дом находится в Фесе.

Абдулла позвал своего помощника и велел ему приготовить чай, а затем предложил гостям присесть на мягкие подушки, расположенные у стены его кабинета.

Али стал расспрашивать профессора Абдуллу о его новой должности, и тот с гордостью рассказал, что благодаря поддержке нового халифа Абу-ль-Рабии это медресе было совсем недавно построено. Ввиду того, что студенты Абдуллы обладали хорошим уровнем гуманитарного, прикладного и религиозного знания, халиф назначил его на должность директора медресе. Медресе Сафарин предназнача-

лось для получения среднего образования, после чего выпускников устраивали на государственные должности. Для тех же, кто желал получить высшее образование и поступить в университет, это медресе служило подготовительной платформой. За чашкой свежесваренного мятного чая Али рассказал профессору Абдулле о том, что с ними произошло, а также о цели их визита в Фес. Затем Али достал атлас Халида и показал недочерченные границы большой земли. Профессор Абдулла был в восторге от услышанного и возмущён тем, что Али приняли за вражеского шпиона. В заключение своего рассказа Али объяснил, что ввиду их бегства официальный визит от Гранадского эмирата к халифу Маринидов невозможен. Несмотря на это, они всё же прибыли в Фес с надеждой, что Абдулла сможет им помочь попасть на приём к халифу Абу-ль-Рабию. По лицу профессора было заметно, как старательно он задумался. Опустив взгляд, он словно одну за другой перебирал мысли в своей голове. Через несколько минут гробового молчания Абдулла поднял голову и с довольной улыбкой сказал:

– Сейчас, когда халиф занят конфликтом с Кастилией и Арагоном, встретиться с ним практически невозможно.

Юнус с удивлением посмотрел на профессора Абдуллу, потому что, когда он это говорил, его лицо по какой-то причине было довольным. Абдулла словно ждал этой реакции и практически сразу продолжил:

– Однако через три месяца будет праздник, где лучший студент сможет стать халифом на час.

Сказав это, он посмотрел сначала на Али, потом на Сабир, а затем остановил свой пристальный взгляд на Юнусе. Юнус не понял, что имеется в виду, когда увидел направленные на него довольные лица с сияющими улыбками. Видимо, поняв его недоумение, Абдулла стал пояснять свою идею:

– Кроме того, что я директор этого медресе, я ещё и преподаватель в университете Аль-Караун, который находится сразу напротив нашего входа. В этом университете проходит ежегодное соревнование между студентами по всем отраслям знаний, победитель которого становится халифом на час. Это значит, что халиф принимает этого студента в своём дворце и общается с ним на равных.

После этой фразы Юнус по-прежнему сидел в недоумении и нуждался в объяснении идеи, которую предлагал старый профессор. Видимо, заметив это, Сабир обратился к нему и прямым текстом сказал:

– Что тут непонятного? Ты поступишь в университет, выступишь в соревновании студентов, а затем встретишься с халифом и попросишь его организовать нашу экспедицию!

Юнус тут же стал протестовать:

– Почему я, а не кто-то другой? Да и как я смогу выиграть это соревнование? Я ведь даже и медресе не окончил!

На это Абдулла тут же ответил:

– У нас есть ещё целых три месяца, чтобы подготовиться

к соревнованию, а студентом ты сможешь стать уже завтра, пройдя устное собеседование с преподавателями. Твой дядя говорил, что ты часто посещал лекции учёных Гранады, а они ничем не уступают преподавателям Аль-Карауина.

Заметив пристальный взгляд Али, Юнусу ничего не оставалось, кроме как согласиться с планом профессора Абдуллы.

* * *

После хорошего завтрака со свежим хлебом, сыром, мёдом и мятным чаем профессор Абдулла повёл Юнуса в университет Аль-Карауин. Как только они вышли из ворот медресе, Абдулла показал Юнусу вход в университет, находившийся сразу напротив. За входными деревянными воротами, через которые профессор провёл Юнуса, был большой двор с мраморным разноцветным половым покрытием. Большое белое здание имело множество арок, которые украшали каменные надписи аятов священного Корана. Зайдя вовнутрь, Юнус спешил за профессором Абдуллой, который сквозь толпы студентов вёл его в кабинет директора по узкому коридору. Глава университета был моложе профессора, однако, несмотря на это, Абдулла очень вежливо с ним разговаривал. Директор удовлетворил просьбу Абдуллы допустить Юнуса к вступительным экзаменам, сказав ему, что делает это исключительно ввиду его личной рекомендации. Юнус должен был ждать окончания лекции, после которой трое учителей проведут с ним устное собеседование, на котором

выяснится, возьмут его в студенты Аль-Карауина или нет.

Через час ожидания в коридоре университета вновь стали толпиться студенты, а в кабинет директора зашло трое преподавателей. Находясь возле входа, Юнус невольно подслушал разговор директора с ними. Он сказал, что по личной просьбе директора медресе Сафарин им необходимо провести собеседование с молодым парнем из Гранады, который мечтает поступить в университет. Он сказал, что опросить его необходимо по трём направлениям научных дисциплин: это богословие, география и математика. Если в каждой отрасли знания он будет владеть основами, то место среди остальных студентов ему достанется.

Юнус стал сильно волноваться. В области географии и исламского богословия основы знаний он, скорее всего, сможет продемонстрировать, однако математика была совсем не его дисциплиной. Через несколько минут из кабинета вышел один из преподавателей и пригласил Юнуса войти. В комнате находился невысокий длинный столик, за которым рядом с профессором Абдуллой сидело три человека. Слева от них за отдельным столом сидел директор университета. Немного строгим голосом он сказал Юнусу, что по просьбе профессора трое преподавателей опросят его, а затем путём голосования решат, достоин ли он получать знания в стенах Аль-Карауина или нет. Юнус настолько сильно нервничал, что казалось, он не сможет произнести ни единого слова, а от груза невыносимой ответственности за успех этого экзамена все

приобретённые им ранее знания бесследно исчезли, словно вылетели из его головы и оставили её абсолютно пустой.

Первым, на счастье Юнуса, вести беседу стал учитель географии, который расспросил его о далёких странах, живущих там народах, а также о климате, растениях и животных. Красочно рассказав об Индии, Китае и Средней Азии, Юнус перечислил источники данной информации, включая имена учёных и названия их трудов. На удивление самому себе, он дословно процитировал некоторые места из атласа аль-Идриси, на что преподаватели и директор переглянулись между собой, а учитель Абдулла открыто продемонстрировал свою улыбку.

Следующий преподаватель стал спрашивать Юнуса об исламских науках и попросил привести классификацию исламских дисциплин имама аш-Шафии. На вопрос преподавателя о четырёх основных исламских областях знания Юнус ответил: акида, тафсир, фикх и хадис. На следующий дополнительный вопрос, к какой из этих четырёх отраслей относится наука «Таджвид», изучающая правила чтения священного Корана, Юнус, не задумываясь, сказал, что к категории основного знания тафсир. Преподаватель показал своё согласие, а затем попросил Юнуса назвать три вспомогательные исламские науки. Юнус помнил данную классификацию, поэтому без труда сказал, что это арабский язык, правила фикха и кавайд. На третий вопрос о двух дополнительных исламских науках Юнус также смог ответить, что это знание

истории и биографий праведников. Директор университета показал своё довольство, однако преподаватель сказал, что его беседа пока не завершена, а затем задал Юнусу дополнительный вопрос: «По какой причине солдаты монгольского войска, называющие себя мусульманами и совершающие намаз, являются вероотступниками?» Учитель строгим голосом добавил, что Юнус должен хорошо подумать и привести как минимум два доказательства. От волнения Юнус заикался, но, несмотря на это, произнёс вслух ход своих мыслей. Он вспомнил, что войска монголов подчиняются законам Чингисхана, который при жизни описал их в своей книге «Яса». В этой книге Чингисхан перемешал законы из разных религий и традиций, а солдаты его войска должны им подчиняться. В связи с этим солдаты монголов, считающие себя мусульманами, отошли от истинного пути как минимум по двум причинам. Во-первых, они воюют против мусульман, что, бесспорно, является проявлением неверия, а во-вторых, находясь в армии монголов, они ставят законы «Ясы» выше законов Всевышнего. Преподаватель принял его ответ, но попросил привести в качестве своего аргумента аят из Корана, подтверждающий сказанное им. Юнус от волнения схватился за голову и стал тереть свой лоб. Он заметил покрасневшее лицо профессора Абдуллы, который, по всей видимости, нервничал так же, как он. Выучив в детстве наизусть весь Корана, с течением времени из-за нерегулярного повторения Юнус забыл около половины страниц священного

писания. Из тех аятов, которые он помнил наизусть, должно было быть множество доказательств к сказанному им ранее, однако в этой стрессовой ситуации на ум не приходил ни один. Тут Юнус прочитал про себя короткую молитву, успокоил своё дыхание, и через мгновение в голову пришло множество строк священного писания, подтверждающие его слова. Закрыв свои глаза, звонким голосом он стал читать сороковой стих суры «Юсуф»:

– Воистину хукм принадлежит Аллаху! Он повелел, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него. Это и есть истинная религия, но большая часть людей не знает этого.

Закончив читать на этом месте, Юнус открыл глаза и посмотрел на преподавателей. Профессор Абдулла вновь улыбался и демонстрировал своё довольство, а остальные преподаватели одобрительно кивнули в знак того, что и в исламских науках Юнус продемонстрировал своё знание.

Следующим и заключительным испытанием была беседа с преподавателем математики, который привстал и стал чертить кусочком мела на тёмной деревянной стене математическую задачу. В этой задаче было неизвестное число, которое Юнус должен был вычислить, однако именно с такими задачами он имел трудности. Несмотря на то, что в картографии область математических знаний обязательна, Юнус ограничивался только тем знанием, которое было необходимо для составления карт. Несмотря на то, что многие учё-

ные Гранады советовали Юнусу не упускать область математических знаний, которая превосходно тренирует ум, он раздражался и испытывал головную боль от сложных вычислений. Взяв мел из рук преподавателя, Юнус стал вспоминать все задачи и формулы, которые когда-либо учил, однако ничего из того, что помогло бы решить данную задачу, он не вспомнил. Начав напрягать свою память, он словно погрузился в прошлое и вспоминал все долгие вечера, проведённые в библиотеке. Прошло несколько минут, а решение задачи не сдвинулось с места. Юнус увидел, как профессор Абдулла покраснел, словно ему было очень стыдно за то, что рекомендовал в студенты такого безграмотного. Через некоторое время, увидев переживания Юнуса и учителя Абдуллы, директор университета обратился к преподавателю математики и попросил его дать задачу немного проще. Преподаватель был не очень доволен, однако, по всей видимости, был должен подчиняться директору и стал расспрашивать Юнуса об отраслях математического знания. Юнус стал рассказывать о том, что ему было известно о вычислениях древних греков, китайцев и египтян. Затем стал рассказывать о геометрии, которую очень хорошо знал ввиду досконального изучения картографии. На вопрос преподавателя об именах учёных, которые внесли большой вклад в развитие геометрии, Юнус без труда назвал двух греческих учёных Архимеда и Аполлония, труды которых он изучал на уроках картографии. Преподаватель одобрил ответ Юнуса, но затем по-

просил его рассказать об отрасли математики, относящейся к данной ему ранее задаче, которую он не смог осилить. Юнус прекрасно знал эту отрасль, поскольку она была его слабым местом. Он едва открыл рот, как преподаватель перебил его и добавил, что в ответе необходимо рассказать всё, что ему известно, как об этой отрасли, так и об её основателе. Буквально сразу после слов преподавателя Юнус стал отвечать. Он сказал, что данная отрасль математики называется «Алгебра», в честь названия трактата «Китаб аль-джебр валь-мукабала», автором которого является математик, астроном, географ и историк аль-Хорезми. Преподаватель кивнул в знак одобрения этого ответа, однако тут же спросил о том, что ещё Юнусу известно об аль-Хорезми. Юнус не очень хорошо знал биографии математиков, однако всех географов он знал отменно, поэтому без труда рассказал о том, что Мухаммад аль-Хорезми жил 500 лет назад, возглавлял в Багдаде академию учёных под названием «Дом мудрости», а родом был из Средней Азии. Преподаватели кивнули в знак согласия, а лицо профессора Абдуллы перестало краснеть, однако довольство он не демонстрировал. Директор обратился к преподавателям, сказав им, что пришло время голосования. Строгим, официальным голосом он спросил:

– Кто голосует за то, что Юнус ибн Халид достоин посещать стены университета Аль-Карауин и быть его студентом?

Профессор Абдулла закрыл глаза и напряг своё лицо так

сильно, что оно всё стало морщинистым. Юнус тоже сильно волновался, потому что чувствовал, как сильно бьётся его сердце. Первой вверх поднялась рука преподавателя географии. Посмотрев на него, преподаватель исламских наук также поднял свою руку. Сидящий справа от них учитель математики посмотрел на волнующегося профессора Абдуллу и, улыбнувшись, продолжал сидеть с опущенной рукой. Чуть позже, когда директор спросил: «Кто голосует за то, что Юнусу ибн Халиду ещё рано быть нашим студентом?», он с явным удовольствием вытянул вверх свою руку. Профессор Абдулла сильно расстроился и опустил вниз свой взгляд. Не понимая того, прошёл ли он собеседование или нет, Юнус посмотрел на директора, который уловил его вопросительный взгляд и сказал:

– По нашим правилам, если голосование преподавателей не было единогласным, кандидату в поступлении отказано.

* * *

Юнус словно получил удар в спину. Лицо его сильно напрыглось и, наверное, стало ещё более морщинистым, чем смущённое лицо сидящего напротив профессора Абдуллы. Он хотел было что-то сказать в свою защиту, но, понимая, что не справился с математической задачей, не нашёл подходящего аргумента в оправдание. Стоя перед преподавателями, словно вкопанный в землю, он стал осознавать, насколько серьёзен этот провал. Юнус подвёл своего отца, своего дядю и всю команду корабля, которая ждёт их возвращения

с хорошей вестью.

Директор университета тоже привстал и неожиданно для него и, скорее всего, для профессора Абдуллы стал говорить:

– Поскольку я являюсь директором университета Аль-Карауин, в каждом существующем здесь правиле я могу сделать исключение.

Сердце Юнуса наполнилось надеждой. Он вдруг понял, что собеседование ещё не закончилось и окончательный ответ ему ещё не дан. Директор посмотрел на жалобный взгляд профессора Абдуллы, который всё говорил лучше каких-либо слов, затем улыбнулся и сказал:

– Я очень сильно впечатлён твоими ответами, а также удивлён сложностью заданий для поступающих и результатом голосования!

Сказав это, он бросил строгий взгляд в сторону преподавателя математики. Через некоторое время директор продолжил:

– Моё скромное мнение, основанное на наблюдении собеседований других студентов, таково... Юнус ибн Халид достоин быть нашим студентом и получать знания в стенах Аль-Карауина!

Студент Аль Карауина

После утренней молитвы, совершённой в мечети, Юнус вместе с остальными студентами спешил в университет, где до полудня он посещал лекции преподавателей. В программе был ряд исламских наук, а также математика, география, астрономия, химия, логика, медицина и история. От большого потока информации Юнус сперва думал, что сойдёт с ума, однако профессор Абдулла по вечерам повторял с ним темы лекций и помогал классифицировать полученное на лекциях знание. Благодаря этой классификации Юнус смог воспринимать новую информацию и знал, где искать недостающее ему знание, если не понимал какую-то тему. Профессор Абдулла давал ему по утрам пить специальные настойки, для того чтобы память хорошо работала, а также заставлял после полуденной молитвы спать один час. Абдулла поселил их в своей комнате, находящейся почти на крыше медресе. Большую часть времени Юнус и профессор проводили в стенах университета, поэтому Али и Сабиру места в ней было вполне достаточно. Тесниться им приходилось лишь ночью, когда они втроём спали на деревянном полу.

После вступительного собеседования Юнус упал духом, полагая, что раз он поступил лишь благодаря решению директора, соревнования среди студентов ему ни за что не выиграть. Однако профессор Абдулла вселил ему уверенность,

когда рассказал, что причиной его провала была зависть преподавателя математики, который хотел стать директором медресе. Он заверил Юнуса, что только поэтому на собеседовании он дал такую трудную задачу, которую остальные студенты могут решить лишь спустя пару лет обучения в университете. Рассказав Али и Сабиру о том, что Юнус смог поступить, профессор составил для него индивидуальный учебный план, следуя которому Юнус сможет через три месяца подготовиться к студенческому соревнованию. Абдулла также попросил Али и Сабира как можно меньше общаться с Юнусом на посторонние темы, поскольку для Юнуса дорога каждая свободная минута. После лекций в университете Юнус немного отдыхал, затем шёл к профессору Абдулле на дополнительные занятия, после которых читал Коран, а вечером вновь закреплял с Абдуллой полученное днём знание, а также систематизировал его в своей голове. За прошедший месяц Юнус изучил множество отраслей разных наук и в каждой отрасли владел основами. Однако для того, чтобы стать лучше всех остальных студентов, Юнусу было необходимо владеть не только основами, а иметь достаточно хороший уровень знаний как можно в большем количестве научных дисциплин. Разумеется, Юнус не сможет за три месяца освоить знания по медицине, как студенты, изучающие её пять лет, однако для победы в соревновании это и не требовалось. Хороший уровень знания предполагал ответы на различные аспекты каждой научной дисциплины, а не углуб-

лённое знание какого-то одного аспекта. Посещая в библиотеках Гранады лекции разных странствующих учёных, Юнус получил хороший скелет знаний, на который теперь профессор Абдулла пытался нарастить мясо, а затем обтянуть его кожей. Весь этот учебный процесс приносил Юнусу огромное удовольствие, за исключением волнительных моментов, когда он задумывался о предстоящем студенческом соревновании и тяжелейшем грузе ответственности.

* * *

Время соревнований подошло. Три месяца ежедневно интенсивного изучения различных научных дисциплин неожиданно быстро пролетели, и для Юнуса наступил один из самых ответственных жизненных моментов. После коллективной утренней молитвы Али и Сабир попросили его не волноваться и не думать о какой-либо ответственности. Они заверили Юнуса, что даже если соревнование выиграть не удастся, их миссия продолжится и с помощью Аллаха они найдут другой способ попасть к халифу на приём. После этих слов Юнус немного расслабился, но как только попал в стены университета и увидел толпы студентов, а также подготовку к предстоящему мероприятию, волнение его вернулось в многократном размере и заставило безумно сильно биться его сердце. Чтобы овладеть собой, Юнус прошептал про себя молитву, а затем открыл Коран и стал читать его в углу большого зала, где в скором времени начнётся соревнование. Спустя некоторое время Юнус поднял взгляд и увидел,

как несколько студентов расставляют вдоль стены столы для преподавателей, а остальные усаживаются на ковёр в ровные ряды. Огромный зал стал заполняться людьми, и Юнус решил оставить своё чтение, дабы успеть занять место в первых рядах от столов преподавателей. Спустя совсем немного времени Юнус оглянулся назад и с удивлением обнаружил, что весь огромный зал был настолько заполнен, что в задних рядах совсем не осталось места. Студенты общались между собой и в предвкушении ждали открытия мероприятия. Когда вошёл директор университета, в рядах сидящих студентов наступила абсолютная тишина. Директор объявил об открытии ежегодного праздника и стал представлять преподавательскую комиссию, которая будет задавать вопросы, а также вместе с ним определит победителя соревнований. Когда директор называл имя преподавателя, по очереди, один за другим, они проходили в зал и садились за стол. В конце он назвал имя профессора Абдуллы, которого назначил своим помощником для контроля над мероприятием и выбора лучшего студента. В заключение своей речи директор напомнил о призе победителя, которым является визит к халифу и беседа с ним на равных условиях. В этой беседе студент будет вправе указать халифу на упущенные моменты его государственной политике, что-то предложить и даже в чём-то его критиковать. Халиф обязует себя в течение часа полноценно беседовать со студентом и, если не сможет аргументированно ответить на его критику, обязует себя по-

думать над предложенными студентом поправками и постараться воплотить их в жизнь.

Студенческие соревнования

Затем слово взял профессор Абдулла и стал объяснять правила соревнований. Он напомнил студентам о том, что оценивается не только правильность ответов, но и их быстрота. Каждый из пяти сидящих за столом преподавателей задаст по три вопроса. Студентам необходимо как можно быстрее поднять руку, если они знают ответ. Первый, кто поднял руку, а затем дал правильный ответ, проходит первоначальный отбор. По истечении пятнадцати вопросов первичный отбор завершается, и за право стать халифом на час борются пятнадцать студентов. Когда профессор завершил свою речь, он нашёл глазами сидящего в центре первых рядов Юнуса и, подмигнув, дал ему понять, что ему необходимо мысленно собраться и очень быстро реагировать. Юнус решил во что бы то ни стало первым тянуть руку, дабы не опоздать и оказаться среди тех пятнадцати студентов.

Абдулла объявил о начале соревнований, затем дал слово первому преподавателю, а сам присел рядом с директором. Преподаватель поднялся, открыл книгу и прочитал текст, в котором что-то говорилось об анатомии глаза. Затем преподаватель закрыл свою книгу и попросил студентов произнести её название и автора. Юнус тут же поднял руку, решив, что это книга Ибн Сины под названием «Канон медицинских наук». Однако поднятая Юнусом рука не была первой, и пре-

подаватель дал слово другому студенту. Юнус сильно разочлился, когда студент назвал то же самое, что хотел ответить он, однако успокоился и восхвалил Аллаха, когда ответ оказался неверным, а этот студент лишился права пройти первичный отбор. Когда преподаватель повторил вопрос, поднятых рук оказалось совсем немного. Студент, который был первым, сказал, что автора зовут Хусейн аль-Ибади, который был врачом в Багдаде и жил 500 лет назад, а название книги «Десять трактатов о глазе». Учитель похвалил его за правильный ответ, а студент вышел вперёд и занял место на полу рядом с преподавательским столом. Юнус понял, что если не уверен в ответе, лучше не рисковать, поскольку тогда можно окончательно лишиться себя шанса выиграть. Он стал обдумывать следующие ответы и только потом тянул свою руку, однако многие его опережали и быстрее реагировали, хотя на большую часть вопросов он мог дать верные ответы. Наступил момент, когда Юнусу пришлось рисковать, поскольку уже более десяти студентов прошли первичный отбор и сидели возле преподавателей. Как в самом начале, Юнус стал тянуть свою руку, не будучи абсолютно уверен в ответе. Учитель показал несколько астрономических таблиц, называемых «Зидж ал-Хакими», а затем попросил студентов назвать их автора. Юнуса опередил один из студентов, который, как и Юнус, предположил, что автором данных таблиц является выдающийся арабский учёный-универсал Ибн аль-Хайсам. Ответ был неверным, и этот студент, как многие до него, не

прошёл первичный отбор. Поскольку Юнус поднял руку вторым, отвечать пришлось ему, хотя его изначальное предположение оказалось неверным. Юнус встал и совсем не знал, что отвечать. В его голове перепутались все астрономические теории и авторы, и делать ничего не оставалось, кроме как назвать имя какого-нибудь астронома и надеяться, что ответ будет правильным. За очень короткое мгновение Юнус мысленно перебрал имена всех астрономов и, полагаясь на Аллаха, сказал: «Учёный из Каира Али аль-Мисри».

Юнус сидел недалеко от стола преподавателей и наблюдал за тем, как студенты поднимают свои руки и стараются присоединиться к тем немногим, среди которых находился он сам. По воле Всевышнего его ответ оказался правильным, а эмоциональное давление, которое совсем недавно затуманивало его разум, начало постепенно уменьшаться. Юнус поймал взгляд профессора Абдуллы, который был очень доволен тем, что его преподавательские усилия принесли свои плоды. Когда к сидящим вместе с Юнусом студентам присоединилось ещё четверо, профессор Абдулла объявил о завершении отборочного тура, а также о том, что отобранные пятнадцать студентов пройдут экзамен на знание Корана.

Каждый из преподавателей открывал Коран и по очереди просил студентов продолжить чтение тех аятов, которые они начинали читать. Студент должен был как можно быстрее вспомнить следующие за ними стихи и произнести их. Первые три студента не смогли вспомнить те места из Ко-

рана, которые преподаватели им читали, и, выбыв из соревнования, вновь заняли места среди остальных студентов. Затем двое смогли вспомнить и наизусть прочесть нужный отрывок из Корана, пройдя в заключительный этап соревнования. Когда очередь дошла до Юнуса, прошли лишь эти двое, поэтому он опять стал сильно волноваться. Один из преподавателей стал читать отрывок из суры «Аль-Бакара», который Юнус тут же вспомнил и продолжил чтение, пока другие его не остановили, сказав, что он тоже прошёл. После Юнуса только один из студентов смог повторить его успех, так что финалистов оказалось четверо.

В завершающем туре соревнования каждому из студентов по очереди задавали вопросы в области знания исламских наук. Если студент не отвечал, он выбывал из соревнования, а отвечающий проходил дальше. Количество вопросов ограничения не имело. Пока один из студентов не станет победителем, преподаватели должны будут задавать свои вопросы. Преподаватели начали свои вопросы с темы фикха, на что каждый из студентов дал правильный ответ. Затем их вопросы затронули тему толкований священного Корана, а после хадисоведения и основ религии. Через несколько кругов вопросов один из участников не смог правильно ответить, и финалистов осталось трое. Затем спустя совсем немного времени выбыл ещё один, и Юнус стал оспаривать чемпионство с одним студентом, который был примерно одинакового с ним возраста. Их просили назвать вещи, выводящие людей

из ислама, затем перечислить виды поклонения, а после – имена и качества Всевышнего Аллаха. Как и Юнус, студент давал правильные ответы и был хорошо осведомлён в основах религии. Один преподаватель попросил студента назвать две части свидетельства веры, на что тот назвал шахаду и сказал, что она содержит отрицание и подтверждение. Затем учитель попросил студента процитировать аят из Корана, который указывает на нужный пример выполнения первой части свидетельства единобожия. Студент молчал, задумался и, видимо, не мог вспомнить тот аят, который необходимо привести. Надеясь на то, что студент вспомнит необходимый отрывок, преподаватель некоторое время подождал, а затем обратился к Юнусу и попросил его процитировать нужный стих. Юнус часто повторял аяты, которые содержат в себе основу веры, поэтому без особых усилий вспомнил, а затем тут же прочитал четвёртый аят из суры «Аль-Мумтахана», где Всевышний приказывает верующим следовать пророку Ибрагиму и тем, кто был с ним.

Открыв глаза после своего чтения, Юнус сперва не понял, что случилось. Громкие крики поздравления сидящих напротив него студентов дали понять, что победитель соревнования только что определился. Стоящий рядом с ним студент обнял его, а затем поцеловал Юнусу руку, как по некоторым традициям приветствуют больших учёных. Лишь после этого момента Юнус осознал, что он стал победителем почётного студенческого соревнования одного из самых

больших и престижных университетов мира.

Халиф на час

Придя в медресе, профессор Абдулла не переставал восторженно хвалить Юнуса и стал со всеми подробностями описывать Али и Сабиру его победу. Они сказали, что всё это время провели в молитвах и просили Всевышнего даровать Юнусу победу. Перед тем как отправиться к халифу, у Юнуса был ещё час свободного времени, который Али решил плодотворно использовать. Он стал объяснять Юнусу, с чего необходимо начать разговор, а также какие аргументы привести, чтобы халиф заинтересовался экспедицией. Юнус внимательно слушал своего дядю и мысленно проговаривал предстоящую речь. Время пролетело быстро, Юнус совершил молитву перед этим важнейшим в его жизни событием, а затем вышел с профессором Абдуллой во двор, где его уже ждали солдаты халифа. Абдулла обнял его и с гордостью сказал, что за пятьдесят лет преподавательской деятельности Юнус был его лучшим учеником. Юнус поблагодарил пожилого профессора, понимая, что эти слова для него очень много значили. Пройдя по закоулкам города, который, несмотря на три месяца пребывания в нём, всё ещё оставался для Юнуса лабиринтом, они подошли к дворцу халифа. Высокая каменная стена скрывала дворец и его умиротворённую атмосферу от суеты промышленного города. Пройдя мимо стражников, Юнус оказался в прекрасном са-

ду, который по своей красоте ничем не уступал садам Альгамбры. Идя по узенькой дорожке, выложенной из разноцветного камня, они дошли до дворца. Охранник осмотрел Юнуса на наличие оружия, изъял у него кинжал, а затем зашёл во дворец, велел Юнусу и воинам ждать. Через некоторое время охранник вышел, а за ним, по всей видимости, сам халиф. Он был ровесником Юнуса, ниже него ростом, слегка смуглым, с редкой маленькой бородкой, но, несмотря на столь юный возраст, что-то в его внешности заставляло окружающих видеть в нём лидера и повелителя. Он пожал Юнусу руку, сказал, что очень рад с ним познакомиться, и провёл вовнутрь дворца. Если бы не объяснения директора университета, что халиф обязует себя общаться с победителем соревнования на равных, Юнус был бы очень удивлён таким простым поведением правителя огромного государства. Халиф зашёл в комнату, украшенную разноцветной мозаикой и выгравированными на стенах надписями из священного Корана. Посреди комнаты стоял круглый столик с угощениями, возле которого было две подушки. Халиф пригласил Юнуса занять одну из подушек, а затем сам сел напротив, налил Юнусу и себе мятный чай и сказал, что готов выслушать Юнуса. Юнус поблагодарил халифа за тёплый приём, а также за то, что чтит такой интересный и нужный обычай. Затем он стал рассказывать халифу о положении мусульманских стран и опасности их полного уничтожения с запада от крестоносцев и с востока от монголов. Затем Юнус спросил халифа о

том, может ли он что-либо предложить, чтобы укрепить мусульманские страны и устранить два безжалостных источника насилия, грабежа и убийств беспомощных стариков, женщин и детей. Халиф задумался, а затем сказал, что думает лишь о своём государстве и живущем в нём народе, за благо которого он несёт ответственность перед Всевышним. Юнус поблагодарил его за эти слова и сказал, что совсем недавно он узнал о потрясающей возможности, которая сможет поменять ход истории и укрепить мусульманский мир новыми землями, богатством и многочисленными народами. Как только Юнус достал атлас, халиф резко его остановил и велел больше не продолжать.

Халиф молчал, а Юнус не понял, что случилось. Мысленно он стал обдумывать все возможные причины нежелания халифа слушать его и пришёл к самому очевидному, который халиф сразу же подтвердил своими словами. Он сказал, что оказал поддержку правителю Гранадского эмирата и тот в свою очередь хочет стать его родственником. Халиф Абу-ль-Рабия в скором времени женится на сестре халифа Насра и ввиду этого поддерживает с ним дружеские отношения. Совсем недавно халиф Наср сообщил ему, что команда государственных предателей бежала из Гранады и пытается обмануть других мусульманских правителей. Затем Юнус услышал ужасную весть о том, что корабль «Хайбар» конфискован, а вся его команда взята под арест. Как только Юнус это услышал, посмотрел в сторону выхода, где стоя-

ли двое вооружённых стражников. Халиф заметил его желание убежать и сказал, что час приёма ещё не истёк и в течение этого часа приказ арестовать его халиф отдавать не будет. Затем Абу-ль-Рабия добавил, что верит в искренность намерения Юнуса и считает мнение халифа Насра ошибочным. Однако несмотря на то, что его будущий родственник, скорее всего, ошибается, халиф Абу-ль-Рабия пообещал Насру, что если встретит беглецов из Гранады, то непременно арестует, а затем доставит их ему. Поэтому, несмотря на то, что лично он считает выдвинутые против Юнуса и его товарищей обвинения неверными, сдержать своё слово он должен. Это означает, что за истечением часа солдаты должны будут найти Юнуса с товарищами и арестовать их. Если же они каким-то образом смогут скрыться и избежать ареста, за пределами государства Маринидов погони за ними не будет, поскольку халиф дал своё слово арестовать их, если обнаружит в своей стране. Юнус не стал терять времени, быстро направился к выходу, сказав халифу на прощание: «Ас-саламу алейкум!» Халиф Абу-ль-Рабия напоследок спросил:

– Мы с тобой одинакового возраста. На что ты мне посоветуешь уделять внимание в государственном правлении?

Юнус не думая ответил:

– Во всех делах принимать решения в соответствии с религией Аллаха, а также соблюдать этот прекрасный обычай халифа на час.

Когда Юнус уже почти вышел из комнаты, халиф Абу-ль-

Рабия сказал:

– Разве тебя не интересует, что мог бы я вам посоветовать?

Юнус быстро ответил:

– И что же?

Халиф Абу-ль-Рабия сказал:

– Судя по словам халифа Насра, вы нуждаетесь в очень большом флоте, на строительство которого практически ни одно из исламских государств на текущий момент не сможет выделить достаточно средств. Все наши государства ослабели ввиду войн с крестоносцами и монголами. Однако есть одно государство и его праведный правитель, которые в состоянии вам помочь. Это империя Мали, которой правит султан Абу Бакр. Если каким-то образом вы сможете миновать солдат и покинуть мою страну, ты знаешь, куда нужно направиться.

Юнус был слегка озадачен и спросил халифа:

– Спасибо, повелитель! Однако я не понимаю, почему Вы мне помогаете.

Абу-ль-Рабия ответил:

– Я верю в то, что лучший студент Аль-Карауина не может быть предателем и шпионом. Если ты действительно на праведном пути и пытаешься спасти исламский мир, я хочу внести свой вклад в это дело. Однако данное мной слово я должен сдерживать, поэтому у тебя осталось мало времени. Ассаламу алейкум!

Юнус схватил атлас, выбежал из дворца, взял у сторожевого свой кинжал и что есть мочи побежал к воротам. В панике он плохо вспоминал, по каким улочкам его вели солдаты, и потратил гораздо больше времени, чтобы оказаться в медресе. Забежав в комнату, Юнус пытался отдышаться и одновременно сказать Али и Сабиру, что им сейчас же нужно уходить. Подождав, когда дыхание немного восстановилось, он смог быстро рассказать, что халиф арестовал оставшуюся в Рабате команду «Хайбара» и в ближайшее время отдаст приказ об их аресте. Профессор Абдулла стал панически кричать, а Али с Сабиром быстро собрали вещи и практически сразу были готовы выйти из здания. Профессор Абдулла дал Али мешок с деньгами и стал объяснять, куда нужно бежать, чтобы скорее покинуть город. Али поблагодарил его и уверил, что за три месяца нахождения в Фесе об этом они с Сабиром уже давно побеспокоились. Все трое поблагодарили профессора, обняли его, а затем побежали в проулки. Юнус бежал за Али и Сабиром и понятия не имел о том, что они запланировали. Попав в узкий коридор, они поднялись по лестнице вверх и оказались в цеху для переработки кожи. Сквозь ночную темноту были видны десятки круглых глиняных чанов для обработки кожи. Запах стоял ужасный, поскольку некоторые чаны были наполнены известью, а другие куриным помётом. Пока Юнус разглядывал этот огромный цех, Сабир о чём-то договаривался с молодым парнем, который работал охранником. Парень принёс им грязную одеж-

ду, в которую Али тут же переоделся и велел то же самое сделать Сабиру и Юнусу. Выкатив из угла цеха тяжёлую телегу, Али стал доставать из чанов обработанную кожу и грузить её на телегу. Сабир и Юнус стали ему помогать и в процессе этой работы практически полностью вымазались содержимым чанов. Нагрузив телегу обработанными шкурами, Али отдал охраннику несколько золотых монет, а тот открыл ворота цеха, и все дружно стали катить телегу на узкую улочку. Оказавшись на ночной улице Феса, Али, Сабир и Юнус стали толкать телегу и медленно шли к окраине города. Через некоторое время они увидели патрулирующих улицы солдат, однако эти солдаты совсем не обратили на них никакого внимания и даже не приближались к ним из-за ужасного запаха. Более часа времени понадобилось Али, Юнусу и Сабиру толкать телегу, чтобы покинуть промышленный город. Даже на выезде ни один из многочисленных солдатских патрулей не догадался подойти к ним поближе, поскольку неприятный запах распространялся очень далеко и отпугивал прохожих даже с большого расстояния. Оставив телегу у дороги, они тронулись на юг, дабы присоединиться к одному из торговых караванов и, следуя совету главы государства, отправиться вместе с ним в империю Мали.

Караван из прошлого

Третий день пути совсем вымотал Юнуса. Торговец, встретившийся им на дороге, сам предложил поехать с его караваном. Торговцы были хорошо вооружены и больше подходили на отборных воинов, однако в пустыне это не было удивительным. Дорогой товар из Феса ценился во всём мире, поэтому на торговые караваны часто нападали, а торговцам приходилось одновременно быть ещё и охранниками. Грузёные верблюды шли медленно, а лошадей у Юнуса, Али и Сабира не было, поэтому после трёхдневного пути у всех троих были на ногах мозоли. По вечерам, когда все спали либо сидели у костра, Али, Юнус и Сабир обдумывали свои дальнейшие действия. Али поверил в искреннее намерение маринидского правителя помочь им, особенно после того, когда они смогли выйти из Феса. Если бы он действительно захотел поймать их, то солдат на их поиски отправилось бы в десятки раз больше. Абу-ль-Рабия посоветовал отправиться в империю Мали, которая является очень богатой не только среди мусульманских стран, но и среди всех стран мира. Об императоре Абу Бакре известно немного, однако все приезжающие из Мали торговцы говорят, что народ его сильно любит и считает очень справедливым правителем. Сопоставив эти сведения с советом халифа Марокко и тем фактом, что он не сильно стремился поймать их, Али решил, что путь

в Мали это единственное верное решение. Убедившись, что торговцы каравана не имеют злого умысла, Али лишь на третий день перестал их караулить, и, чтобы за ночь набраться сил, они втроём легли спать.

Юнус проснулся от шума, и тут же кто-то ударил его по голове. Очнувшись от ужасной головной боли, Юнус обнаружил, что связан по рукам и ногам. Оглянувшись по сторонам, он увидел связанных дядю Али и Сабира, которые лежали рядом с ним. Торговец, который их встретил на дороге, сидел неподалёку и отдавал приказы остальным участникам каравана. Заметив, что Юнус очнулся, он подошёл к нему и с ехидной улыбкой поставил свою ногу ему на грудь.

– Тебе интересно, кто мы и почему вас связали?» – спросил он, продолжая улыбаться.

Юнус молчал, пытаясь скрыть свой страх от бандитов.

– Эта книга очень ценна для Рамона, который заказал ваше убийство и доставку ему этой книги.

Торговец достал из сумки атлас Халида и, открыв, стал изучать его страницы. Через минуту он продолжил:

– Однако, прежде чем вас убить, меня интересует, почему этот неверный готов так щедро раскошелиться. Что за информация содержится здесь, заставляющая его, рискуя собственной жизнью, покинуть свою страну, отправиться на мусульманские земли и охотиться за кучкой беглецов из Гранады?

Торговец достал кинжал из своего ремня и стал им пе-

релистывать страницы атласа. Юнус боковым зрением заметил, что Сабир тоже пришёл в себя, однако тут же закрыл свои глаза и притворился, будто находится всё ещё без сознания. Пока главарь бандитов изучал атлас, Али неожиданно вскочил, бросил его на землю и прислонил отобранный кинжал прямо к шее бандита. Остальные бандиты тут же подбежали на помощь, однако Али заставил их главаря приказать им отойти назад и положить оружие на землю. Сабир тут же сбросил с рук верёвки, которые были уже перерезаны, затем развязал свои ноги и подбежал к Юнусу, чтобы освободить его. Перерезав верёвки на его руках и ногах, Сабир побежал к лошади главаря и привёл её Али. Бандиты стали возражать, однако главарь велел им ничего не предпринимать и разрешить взять лошадей. Сабир привёл ещё двух лошадей, сбросил с них сумки бандитов и велел Юнусу поскорее запрыгнуть на одну из них. Али сел на лошадь вслед за главарём бандитов, не убирая при этом кинжал от его горла, затем дал команду следовать за ним, и они поскакали по дороге, ведущей на юг. Когда караван бандитов скрылся за горизонтом, Али остановил лошадь и велел скинул их главаря, напоследок сказав ему:

– Не упорствуй, как это делал Исхак, и не преследуй нас! В противном случае я всех вас найду и до единого уничтожу!

Оказавшись на песке, главарь закричал:

– Это был ты! Ты его убил!

Али, не оборачиваясь, поехал дальше и велел поскорее

следовать за ним. Они спешили оторваться от возможного преследования и изо всех сил гнали лошадей. Юнус понимал, что прошлое никак не отпустит его дядю, и хотел расспросить его о случившемся, когда настанет удобное для этого время.

Проскакав практически без перерыва до полудня, они увидели маленькую деревню, где решили передохнуть и расспросить местных жителей о том, какие караваны идут в сторону Мали. В закусочной для путников им подали берберский суп из баранины, который тут же придал им новых сил. Хозяин закусочной рассказал, что периодически у них останавливаются торговые караваны, которые направляются в Мали, однако как долго их ждать, он не мог предположить. Кроме как с каким-нибудь караваном, отправиться в империю Мали возможно лишь с опытным проводником, однако все хорошие проводники работают на торговцев. На своём пути им необходимо пересечь крупнейшую песчаную пустыню Сахара, на территории которой существуют оазисы, в которых живут люди. Проводники знают расположения оазисов, где запасаются водой для своего дальнейшего маршрута. Говоря о том, где ещё можно встретить караван, идущий в Мали, владелец закусочной вдруг вспомнил о старом лекаре, который недавно приехал в их деревню для лечения больной женщины. Старый лекарь был лучшим из всех проводников, поскольку многократно пересекал пустыню и лечил жителей оазисов. Хозяин сказал, что лекарь скоро по-

дойдёт, поскольку перед тем, как отправиться в следующую деревню, всегда заходит в его закусную. В ожидании прихода лекаря Юнус спросил Али о том, кем был главарь бандитов и что значили его слова. Али молчал несколько минут, а потом стал рассказывать историю о том, что случилось после того, как хашишины убили его жену и дочь. Али не мог оставить их смерть безнаказанной и стал разоблачать шпионов, с помощью которых хашишины получили о нём информацию. Наблюдая за каждым из этих шпионов и находя доказательства их соучастия, одного за другим Али их вылавливал, пока не вышел на главу хашишинов, который организовал это безжалостное убийство. Их главу звали Исхак, вместе с которым Али был в горных районах Сирии, когда служил шпионом египетскому султану Бейбарсу. После того, как хашишины были разбиты, остатки их секты разбежались по разным странам. Спустя много лет совсем на другом краю земли Али вместе с Халидом участвовали в нескольких военных походах в армии Гранадского эмирата, отличившись своей доблестью и умением воевать. Ввиду того, что внешне они отличались от остальных солдат, молва об их подвигах быстро распространилась и каким-то образом дошла до Исхака. Будучи ещё в Сирии, Исхак поклялся отомстить Али за предательство и, узнав его местонахождение, сделал это самым коварным способом. Когда Али до него добрался, проследил местонахождение их секты и, подложив пять бочек пороха, взорвал весь их лагерь в момент собрания. На этом

Али решил, что с этой сектой покончено, однако год назад узнал о том, что секта хашишинов есть в государстве Маринидов. Они скрывают свою идеологию, выдавая себя за обычных мусульман, а на самом деле зарабатывают шпионажем и заказными убийствами. Увидев кинжал главы разбойников, Али распознал на нём символику хашишинов и сразу понял, что это их рук дело. Эти сектанты стали сотрудничать даже со своими злейшими врагами крестоносцами, которые заказывают им убийства мусульманских лидеров и добычу различной информации. Вот и сейчас Рамон стал их заказчиком, заплатив за добычу атласа. Али оставил его в живых, надеясь на то, что история с Исхаком и уничтожение их ордена на территории Гранадского эмирата отвратит его от намерения преследовать их дальше. Каждый их главарь в первую очередь думает о сохранении своего ордена, поэтому дальнейшее их преследование Али считает маловероятным.

Как раз в тот момент, когда Али завершил свою историю, в закусочную зашёл пожилой, чернокожий, худощавый мужчина с гладко выбритой головой и короткой седой бородой. Хозяин закусочной посадил его за столик у окна, а затем подошёл к Али и сказал, что это и есть тот самый лекарь, который путешествует по оазисам пустыни. Али сразу поприветствовал его словами: «Ас-саламу алейкум ва рахматуллахи ва баракатуху!» Лекарь ответил таким же приветствием, а Али вежливо попросил его присесть за их столик и разделить с ними трапезу. Лекарю ничего не оставалось делать, как от-

ветить на приглашение и присоединиться к ним. Владелец закусочной подал свежие лепёшки, овечий сыр, мёд, сушёные финики и мятный чай. Из уважения к старшему Али, Сабир и Юнус подождали, пока лекарь первым притронется к еде, и только затем стали кушать. Во время трапезы Али рассказал лекарю о том, что они держат путь в империю Мали, а владелец закусочной поведал им о лекаре, посещающем пациентов в пустыне. Али попросил лекаря стать их проводником через пустыню, без которого их путешествие невозможно. Разумеется, они заплатят ему такую же сумму, как платят за это торговцы караванов. Лекарь заявил, что должен остаться в этой деревне ещё несколько дней, поскольку самочувствие его пациентки всё ещё плохое. Как только она поправится, лекарь может стать их проводником. Путь их будет дольше обычного, поскольку в каждом оазисе, где они остановятся, лекарь должен осмотреть всех больных, и лишь после этого они тронутся дальше. Али согласился на его условия и предложил ему помочь в лечении пациентки, поскольку долгое время тоже был лекарем. Лекарь с радостью согласился, и, допив чай, они вдвоём пошли навестить пациентку, оставив Юнуса с Сабиром в закусочной. Юнус достал из своей походной сумки карты путешественников и, попросив у хозяина чернила, стал отмечать на карте их путь в империю Мали. Объяснив Сабиру тонкости вычисления их местонахождения, по предварительным его расчётам, их путь в Мали составит около месяца, не считая задержки в оазисах.

Ближе к вечеру Али и лекарь вернулись от пациентки с довольными лицами. Лекарь сказал, что он благодарен Всевышнему за встречу с ними и готов немедленно тронуться в путь. В качестве платы за услугу проводника вместо денег он попросил Али обучить его иглоукалыванию, благодаря которому состояние больной за короткое время улучшилось. Али сказал, что на протяжении их пути он сможет обучить его теории китайской медицины, а помогая пациентам в оазисах, лекарь сможет практиковать новый для него метод лечения. Будучи в хорошем настроении и щедро отблагодарив владельца закусочной, они запаслись провизией и тронулись в дальний путь, лежащий через огромную пустыню.

Лошадь Юнуса фыркала и с трудом шла. Лекарь сказал, что привал они делать не будут, поскольку уже совсем скоро доберутся до оазиса. Чтобы солнце не обжигало их лица, он велел им всю голову обмотать платком, как это делают местные бедуины. На горизонте Юнус вновь увидел водоём. За третий день пути он уже сбился со счёта, сколько раз его глаза принимали пустынный песок на фоне синего неба за воду. Запасы были на исходе, и было заметно, что, как и сам Юнус, Али и Сабир полагались на Всевышнего и надеялись на то, что старый лекарь всё ещё в здравом уме и ведёт их верным маршрутом. Подъехав поближе, они убедились, что мираж не исчез, а помимо водоёма, показались глиняные дома и деревья. Юнус восхвалил Всевышнего, так как понял, что это и есть первый оазис, в котором они отдохнут, а ле-

карь осматривает больных.

Сидя на полу глиняного домика для путников, Юнус и Сабир пили верблюжье молоко, которым угостили их жители оазиса. Али с лекарем пошли осматривать пожилых супругов, являющихся самыми первыми жителями этого оазиса. Сам оазис представлял собой маленький пруд, окружённый несколькими деревьями и глиняными домами. Здесь жило пять больших семей, которые разводили верблюдов. Периодически у них останавливались караваны, ведущие торговлю между государством Маринидов и империей Мали. Торговцы караванов щедро платили им за тёплый приём и предоставленную провизию. Большинство молодых ребят этих семей отправлялись учиться в город, поэтому среди местных жителей были лишь дети, женщины и девушки, а также мужчины старше сорока. Юнус достал карту, высчитав их местонахождение, отметил на ней первый оазис и показал Сабиру. Они стали говорить о том, что большинство проводников были местными жителями, которые совсем не разбирались в картах и пересекали пустыню, просто зная расположение оазисов. Если составить карту всех находящихся в пустыне оазисов, торговцам не придётся постоянно нанимать проводников, а караванов по пустыне будет ходить значительно больше. Это облегчит тяжёлые жизненные условия её жителям, которые смогут больше зарабатывать, обслуживая торговые караваны. Али и лекарь вернулись через несколько ча-

сов и оставшуюся часть дня разговаривали об анатомии тела, китайской медицине, всевозможных болезнях и точках для их лечения. Было решено переночевать в оазисе и после утреннего намаза тронуться в путь.

Засада

До второго оазиса путь был так же долгим, однако Юнус перенёс его значительно легче. Проведя третью ночь в пустыне, до оазиса оставалось два часа езды, и настроение у всех было приподнятым. Все трое суток Али и лекарь беседовали о медицине, а Юнус слушал истории Сабира о жизни на большой земле. Настроение у всех четверых было приподнятым, особенно в тот момент, когда показались деревья и дома второго оазиса. Чем ближе они подъезжали, тем больше удивлялись тому, что не видели в оазисе ни единого человека. Али показалось это странным, и он приказал Сабиру отстать от них и скрыться за песчаными холмами на случай, если там будет засада. Интуиция его не подвела. Как только они слезли с лошадей, из глиняных домов выбежало множество разбойников, которые направили на них натянутые луки. Сопротивляться было бессмысленно, поскольку любая попытка закончится тем, что десятки выпущенных стрел тут же лишат их жизни. Али и Юнус бросили оружие на землю, когда уже знакомый им глава хашишинов приказал сделать это. Страх перед неминуемой гибелью, а также чувство разочарования оттого, что они не смогли достигнуть цели, несмотря на преодоление множества трудностей, овладели сердцем Юнуса. Он посмотрел на дядю Али, который вёл себя очень спокойно и своим видом не показывал бандитам

ни капли волнения. К удивлению Юнуса, старый лекарь тоже не нервничал, словно нападения бандитов были для него обыденным делом. Увидев их спокойную реакцию, а также вспомнив о том, что Сабир находится на свободе и, скорее всего, наблюдает за ними, Юнус прошептал молитву, и его страх немного уменьшился. Главарь хашишинов подошёл к лошади Али и достал из его походной сумки атлас Халида.

– Книга у меня! Можешь выходить! – крикнул он.

Из глиняного дома в окружении нескольких людей вышел Рамон. Сердце Юнуса стало биться так сильно, будто вот-вот вырвется из груди. Он вдруг вспомнил взгляд Амины в тот момент, когда стрела вонзилась ей в спину. От резко нахлынувшего гнева Юнус будто обезумел, сжал изо всех сил кулаки, громко закричал и побежал прямо на Рамона. Боковым зрением он увидел рукоятку меча, почувствовал сильный удар, а затем упал.

Очнувшись от жаркого пламени, Юнус почувствовал ужасную головную боль. Ночную тьму слабо освещал тусклый свет костра, возле которого Юнус лежал со связанными руками и ногами. Он оглянулся по сторонам и увидел дядю Али и лекаря, которые сидели рядом с ним. Два вооружённых копьями бандита пристально на них смотрели, не спуская глаз. Али и лекарь наблюдали за бандитами, которые нагружали лошадей и вытаскивали еду из домов местных жителей. Неподдалёку были слышны голоса бандитов, копающих землю. Они сменяли друг друга и спорили, кто из них боль-

ше работал. Глава хашишинов подошёл к костру и, увидев, что Юнус пришёл в себя, обратился к нему:

– Ты многое пропустил, но я тебе всё расскажу. Вы скоро присоединитесь к жителям этого оазиса и разделите с ними братскую могилу. Как только она будет готова, сначала для местных жителей, а затем для вас станет новым домом. Концом вашего пути станет не большая земля, находящаяся за океаном, а этот оазис, находящийся посреди пустыни.

После этих слов он ударил Юнуса ладонью по щеке, а затем отправился к бандитам, копающим могилу. Рамон вышел из глиняного дома и стал о чём-то разговаривать с главарём хашишинов. Копатели сказали, что могила уже готова, и глава приказал им привести из домов местных жителей и посадить в один ряд. Бандиты вытаскивали связанных жителей оазиса и ставили их на колени перед длинным рвом. Около двадцати человек, включая детей, стояли на коленях и умоляли пощадить их. Глава хашишинов ответил им:

– Мы не планировали вас убивать, однако свидетелей никогда не оставляем. В вашей смерти виновен этот человек.

Он показал рукой на Али, и двадцать жалобных взглядов посмотрели в его сторону. Когда глава приказал лучнику поочерёдно выпустить в них стрелы, рёв женщин и детей, казалось, был слышен во всей бескрайней пустыне. Лучник подошёл к женщине, сидящей справа от рва, и натянул лук. Женщина прекратила кричать, закрыла свои глаза и громко произнесла:

– Я свидетельствую, что нет достойного поклонения, кроме единого Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммад Его раб и посланник!

Наблюдая за этим, Юнус не мог контролировать текущие по обеим щекам слёзы и тоже закрыл свои глаза, не желая видеть ужасную картину. Он услышал звук выпущенной стрелы и приглушённый предсмертный крик.

Шахид

Крик больше походил на хрип, однако совсем не женский. Юнус открыл глаза и обнаружил, что лучник лежит на земле со стрелой в шее. В этот же момент глава хашишинов закричал: «К оружию! На нас напали!» Точные выстрелы поражали стражников, и среди хашишинов началась паника. Никто не понимал, откуда стреляют, поэтому все бандиты бросились врассыпную. Одного стражника, охраняющего Али, Юнуса и лекаря, стрела поразила прямо в шею, после чего другой сразу же бросил копьё и побежал в пустыню. Непонятно откуда выбежал чёрный воин и стал освобождать Али, затем лекаря, а потом Юнуса. Присмотревшись к нему, Юнус с трудом узнал Сабира, одетого во всё чёрное. Али схватил копьё мёртвого стражника и, бросив Юнусу второе, скомандовал идти за ним. Юнус побежал за своим дядей, который уже успел убить одного из бандитов мощным тычком копья. Али и Сабир бросились за главарём, а Юнусу сказали освободить пленников у рва. Он подбежал к женщине, которая до сих пор находилась в шоке, и, разрезав верёвки на её руках и ногах, затем стал освобождать других. Поняв, что нападавших немного, главарь стал кричать своим подчинённым, чтобы они вернулись, однако в панике его совсем не было слышно. Пока Юнус развязывал пленных, один бандит напал на него, нанося сверху удар мечом. Юнус прыгнул прямо

на него и, сократив дистанцию, ударил локтем в подбородок. Бандит упал, а Юнус схватил его меч и воткнул его в живот. Обхватив двумя руками остриё меча, бандит издал приглушённый хрип, а когда Юнус вынул меч, он повернулся набок и стал судорожно дёргать ногами. Тут он увидел, как старый лекарь сражается с одним из бандитов, и бросился ему на помощь. Бандит выбил меч из рук лекаря и в следующее мгновение нанёс ему рубящий удар мечом. Лекарь схватился за живот и упал на землю, а бандит поднял свой меч вверх для нанесения решающего удара. Юнус настиг бандита как раз в тот момент, когда его рука устремилась вниз. Отключив мысли и действуя автоматически, как многократно повторял на тренировке, он сделал глубокий выпад вперёд и нанёс бандиту тычковый удар в область сердца. Бандит упал на спину, а Юнус подбежал к лекарю и плотно прижал его рану. Оглянувшись по сторонам, Юнус увидел, как Али сражается с главарём, а Сабир убил последнего бандита. Местные жители побежали в свои дома. Из-за глиняного дома выбежал Рамон с двумя солдатами и устремился к лошадям. Юнус увидел в его руках атлас, который он закинул в дорожную сумку. Побежав в его сторону, он окликнул Сабира, и тот сразу побежал за ним. Юнус осознал, что жажда мести делает его слепым и легкоуязвимым, поэтому не поддавался бушующему в его груди огненному пламени. Он крикнул:

– Рамон! Ты ещё не ответил за убийство Амины! Если ты настоящий рыцарь, то принимай мой вызов!

Рамон продолжал отвязывать лошадь, а его солдаты взялись за оружие. Добравшись до них, Юнус выставил вперёд свой меч и ждал атаки. Один из солдат бросился первым и тут же поплатился за это. Многократное повторение одно и того же движения принесло свои плоды. Отбив его удар, коротким движением острия меча Юнус поразил солдата прямо в шею. Солдат сел на колени, а потом свалился набок. Подбежавший Сабир напал на второго солдата, и Юнус остался один на один с убийцей своей невесты.

Рамон ещё не успел запрыгнуть на лошадь, поэтому был вынужден достать меч и защищаться. Посмотрев Рамону в глаза, Юнус опять вспомнил лицо умирающей Амины, и им вновь овладело внутреннее пламя мести. Набросившись на него, Юнус очень быстро наносил рубящие удары, и Рамону пришлось, отступая, отбивать их. В какой-то момент Юнус так сильно ударил, что его рука не удержала меч, и он выпал. В то же мгновение Юнус схватился за живот и от боли пропущенного удара упал. Подняв голову, Юнус увидел приближающееся лезвие меча, а затем мощный толчок отбросил его в сторону. Встав и обернувшись, Юнус увидел, как Рамон и Сабир схватились друг за друга и молча стояли. Подойдя, Юнус обнаружил, что из спины Рамона торчит меч. Они оба упали на колени, и Сабир посмотрел на Юнуса, улыбнулся и сказал:

– Я отомстил за твою невесту, сын Халида! Живи с миром и прости за всё!

Взгляд Сабира будто смотрел сквозь Юнуса, а затем его глаза медленно закрылись. Юнус подбежал к нему и хотел помочь встать, но с ужасом обнаружил, что из спины Сабира торчит меч. Поразив друг друга смертельными ударами, они стояли на коленях, а затем упали набок. Юнус обнял Сабира и стал кричать:

– Держись, брат! Ты не умрёшь! Дядя поможет тебе!

Через некоторое время подошёл Али и потрогал шею Сабира. Обратившись к Юнусу, он сказал:

– Мне жаль, племянник. Брат Сабир стал шахидом инша Аллах.

До наступления рассвета Юнус просидел в глиняном домике. За исключением совершённой молитвы, остальное время он смотрел на тело Сабира, пытаясь навсегда запомнить лицо близкого друга, который спас ему жизнь и отомстил убийце его невесты. Всего за несколько месяцев Сабир стал ему самым близким другом и после дяди Али самым близким человеком. Осознавая то, что больше не услышит его голос, не посмеётся над его шутками, не посидит за костром в его компании, Юнус чувствовал опустошённость в сердце и потерю внутренних сил. Через пару часов над его телом прочитают молитву, а затем предадут его земле.

После похоронной молитвы Али и Юнус сидели возле лекаря и с его слов высчитывали на карте расположение следующих оазисов. Лекарь был тяжело ранен, однако его состояние было стабильным. Жители оазиса с удовольствием

ухаживали за ним и радовались тому, что он вынужден у них остаться, чего совсем нельзя было сказать о присутствии Али с Юнусом. Они считали этих двоих бедой, свалившейся им на голову, и лишь благодаря героически погибшему Сабиру жители оазиса остались в живых. Юнусу и Али никто не улыбался, и все откровенно демонстрировали недовольство их присутствием. Чтобы не раздражать жителей, Али и Юнус решили составить карту оставшегося маршрута и самостоятельно тронуться в путь. Лекарь пытался их отговорить и убедить остаться в оазисе до прихода какого-нибудь каравана, однако их решение было окончательным. Юнус со всей точностью пытался высчитать на карте места оазисов и внимательно прислушивался к словам лекаря, отмечая нужный маршрут. Перед отъездом Али подарил лекарю медицинский атлас для иглоукалывания, который он с китайского перевёл на арабский. Показав ему, как пользоваться этим атласом, они попрощались и, положившись на Всевышнего, надеялись, что начерченный Юнусом маршрут был верным.

Монах из Шаолиня

От ужасной жары Юнус не мог трезво мыслить. Необходимо было понять, в каком именно из расчётов он допустил неточность. Чуть больше двух недель пути и остановки в трёх оазисах придали им уверенности в том, что они без труда смогут самостоятельно пересечь пустыню. Места всех трёх оазисов были точно отмечены и легко найдены, однако четвёртый был отмечен неверно. Либо Юнус допустил ошибку в расчёте, либо старый лекарь неправильно описал дорогу. Судя по отметкам на карте, уже целые сутки назад они должны были добраться до оазиса. Небольшие неточности Юнус не исключал, поэтому повёл дядю Али сначала на запад, а затем на восток. Этот поиск сильно измотал их, да к тому же запасы воды были совсем на исходе. Несмотря на сложность их ситуации, Али полностью доверял Юнусу, поскольку картографию он изучал с раннего детства. Однако Юнус был в полном отчаянии. Не зная, как правильно поступить, он прочитал молитву и решил двигаться на юг.

К вечеру лошади стали фыркать и отказались идти. Юнус был готов к самому худшему и уже представил, как они зарежут лошадей и выпьют их кровь, поскольку вода у обоих закончилась. Они безумно устали, решили переночевать, а утром продолжить путь. Несмотря на сильную усталость, пересохшее горло и дикая жажда не позволили Юнусу со-

мкнуть глаза. Ничуть не исключая того, что пустыня может стать их могилой, Юнус решил напоследок поговорить с дядей и узнать его полную жизненную историю, которая до сих пор являлась для Юнуса во многом загадкой.

Али долго молчал, не зная, с чего бы начать свой рассказ, но затем решил рассказать сперва о жизни своего деда, который в раннем детстве воспитывал Али и больше всех повлиял на становление его личности.

Дед Али был сиротой, который воспитывался в буддистском монастыре Шаолинь, расположенном в центре Китая, на горе Суншань. Этот монастырь отличался от всех остальных буддистских монастырей тем, что, помимо духовных практик, монахи изучали медицину и боевые искусства. Деду Али дали имя Чжан, в честь основателя многих лечебных практик и боевых искусств Чжан Саньфэна, трактаты которого в монастыре тщательно изучали. Когда Чжан стал совершеннолетним, его отправили в паломничество. Целью паломничества было посещение несколько отдалённых монастырей, а во время своего пути помогать нуждающимся и распространять учение Будды. Будучи монахом, воином и лекарем, на своём пути Чжан встретил много нуждающихся, которым смог помочь. Одним он помог излечиться от болезней, других спас от грабителей, третьих поддержал физической работой. Увидев пользу, которую он оказывал людям, Чжан принял решение не возвращаться в монастырь, а

странствовать по свету и понемногу улучшать этот мир. Однажды он оказался на северо-западе Китая, где жил народ хуэй-цзу, исповедующий ислам. Во всём этом регионе, где жили мусульмане, Чжан никак не мог найти нуждающихся. В деревнях лекари бесплатно лечили бедное население и были отменными специалистами как в китайской народной медицине, так и в исламских методах лечения. Семьи были дружными и всячески помогали своим родственникам, из-за чего Чжану не удалось встретить ни одного нищего. По пятницам на улицах возле мечетей были накрыты столы, где сельчане дружно обедали. Путников принимали очень гостеприимно, бесплатно предоставляя им кров и еду. Разбойников и воров в этом регионе не было, и жизнь была абсолютно безопасной. Торговцы никого не обманывали и давали людям свой товар в долг, веря их слову. Чжан постоянно встречался с ситуациями, когда торговцы пытались продать свой товар и сильно уговаривали купить его. Чтобы торговцы отстали, везде было достаточно сказать, что нет денег, однако не у этих мусульман. Они отдавали свой товар, говоря: «Когда деньги будут, тогда и отдашь». Впечатлённый таким доверием и честностью, Чжан решил изучить их религию. Увидев, что мусульмане обладают всеми человеческими добродетелями, которые он изучал в монастыре, Чжан захотел призвать их к учению Будды. Встретившись с имамом мечети, он попросил рассказать его о мусульманской вере и услышал для себя много нового. Чжан сопоставил учение Будды с ис-

ламом и пришёл к выводу, что первоисточник этих учений один и тот же. На различные вопросы о Создателе всего сущего имам смог дать ему внятные ответы и прочитал стихи из Корана. Поняв, что мусульманское учение это единственный праведный путь, Чжан принял ислам и стал учиться ему у этого имама. Через год, когда имам увидел старания Чжана в изучении религии и его искренность, он отдал ему в жёны свою дочь. От этого брака родился отец Али – Иса, с которым Али в последний раз виделся в семнадцать лет. К тому времени монголы стали брать с населения очень большой налог, и среди народа хуэй-цзу появилось много нищих. Чтобы Иса мог приносить мусульманам больше пользы, помимо медицины и боевых искусств, Чжан отправил его работать в торговый караван и попросил одного успешного торговца обучить его своему ремеслу. Через несколько лет Иса стал состоятельным человеком и благодаря своему состоянию спас много людей от голодной смерти. Иса проводил много времени в дороге, сопровождая свои караваны, поэтому, когда Али родился, он отдал его на воспитание своему отцу. Когда Али исполнилось три года, монголы захватили, разграбили и полностью уничтожили столицу исламского мира Багдад. Багдад был не только столицей мусульман, но и центром всей мировой цивилизации. Помимо того, что эти варвары подло убили около миллиона жителей, после того, как солдаты мусульман сдались, они полностью разрушили самую большую в мире библиотеку Дом мудрости, где

хранились накопленные человечеством бесценные знания. В связи с этими ужасными событиями дед Али решил освободить мусульман от этой ужасной напасти и стал изучать военное искусство. Досконально изучив трактат об искусстве войны, написанный генералом Сунь-цзы, Чжан понял, что для победы над врагами нужен мудрый лидер, которому будут служить профессиональные шпионы. Через два года после падения Багдада монголы захватили другие мусульманские земли и дошли до Египта. Но затем случилось то, о чём Чжан ежедневно просил Всевышнего. В мусульманском мире появился мудрый и бесстрашный лидер, который разгромил монгольскую армию в битве при Айн-Джалуте. Бывший раб с бельмом на глазу, которого очень дёшево продали на невольничьем рынке Египта, смог стать великим лидером. После разгрома монголов этого бывшего раба тюркского происхождения назначили султаном Египта. Чжан решил, что это знамение Всевышнего, и стал воспитывать своего внука так, чтобы он впоследствии стал верным солдатом этого спасителя мусульман. Детство Али прошло в процессе трудных и изнурительных тренировок. Али обучался письменности, иностранным языкам, боевым искусствам и военной стратегии. Дед Чжан был к нему очень строг и требователен. Не осознавая того, почему его заставляют без конца напрягаться, Али его не любил и всегда хотел уехать с отцовским караваном. Когда Али вырос, его дед и отец сообщили ему, что их пути расходятся. Новым домом Али ста-

нет Египет, а опекуном, командиром и хозяином будет султан Бейбарс. С помощью влиятельных египетских торговцев Иса попал на приём к султану Бейбарсу и по просьбе своего отца предложил отдать ему в служение своего единственного сына. Султан удивился его желанию и попросил разъяснений. Иса рассказал ему о своём отце, который на протяжении многих лет готовил его сына к тому, чтобы он служил султану Бейбарсу, спасшему мусульманский мир от кровожадных монголов. Бейбарс дал своё согласие, и со следующим караваном Али покинул Китай и отправился в Египет. Перед отъездом дед Чжан объяснил Али, что воспитывал его так строго лишь для того, чтобы сделать из него настоящего воина, в которых сейчас сильно нуждается исламская религия. Чжан очень сильно любил Али, поэтому был требователен в изучении им военного искусства, благодаря чему Али неоднократно выбирался из, казалось бы, безвыходных ситуаций.

Зная о том, что Али отлично владеет искусством шпионажа, Бейбарс отправлял его на очень опасные задания для добычи информации, внедряя во вражеские ряды. Одним из этих заданий было внедрение в ряды хашишинов, благодаря чему Бейбарс разгромил их горные укрытия и окончательно изгнал этих сектантов из своего государства.

Ввиду того, что Бейбарс имел тюркское происхождение, он всегда хотел помочь государству тюркских сельджуков. До Египта дошли слухи о подвигах удж-бея этого государства, который со своим племенем поселился на западных

границах Анатолии и вёл непрерывную войну с крестоносцами. Благодаря его справедливости, искренности и мастерству ведения войны многие мусульмане переселялись в Анатолию, чтобы сражаться с врагами ислама под его командованием. Расспрашивая торговцев, встречавшихся с этим уджбеєм, Бейбарс увидел в его поступках родственную себе душу и захотел с ним встретиться. Когда Али вернулся с очередного задания, Бейбарс сильно болел и думал, что, возможно, скоро оставит этот мир. Дабы внести свою лепту в развитие тюркского государства, Бейбарс подробно рассказал Али обо всех своих военных походах, успешно применённых в них стратегиях и допущенных ошибках. Он побеждал войска монголов и крестоносцев, потому что, как никто другой, знал их методы ведения войны. Обучив Али всем хитростям военной стратегии, Бейбарс дал ему последнее задание – отправиться в Анатолию к удж-бею Эртугрулу и служить ему верой и правдой. Али должен был отдать письмо Бейбарса лично ему в руки и при необходимости пояснить написанное своими словами. В письме Бейбарс описал методы, способствующие его военным победам, а также стратегические ошибки, из-за которых он терпел поражения. Основной ошибкой Бейбарса было то, что он уделял мало внимания развитию своего флота, ввиду чего крестоносцы побеждали его армии в морских сражениях. Чтобы тюркское государство не повторило его ошибки, он призвал Эртугрула думать о строительстве своего флота ещё до того, как заво-

юет земли с выходом в море.

Когда Али прибыл в Анатолию и подал Эртугрулу письмо египетского султана, он его гостеприимно принял и сделал своим военным советником, а также полноценным членом своего племени. Эртугрул ценил опыт Бейбарса, поэтому полностью последовал его советам. Через некоторое время он вместе с Али тайно отправился на вражеские земли и осматривал прибрежные города, надеясь в будущем завоевать их. Самым перспективным городом для строительства военного флота оказался Галлиполи, жителям которого корабли служили домами. Эртугрул запланировал завоевать этот город, построить военный флот, а затем контролировать воды Средиземноморья. Через несколько лет он отправил Али вместе с его новым родственником Халидом изучать кораблестроение и военно-морское дело. Таким образом Али и Халид попали в Гранаду, ставшую для Юнуса родиной.

* * *

После рассказа дяди Али Юнус задумался о его долгих странствиях по миру, начавшихся ещё в юные годы. Пройдя через многие страны, он руководствовался лишь своим желанием укрепить религию Всевышнего и помочь мусульманской общине. Юнус ни за что не хотел, чтобы тяжёлый жизненный путь его дяди, полный лишений и невзгод, закончился в африканской пустыне. Достав карту и при тусклом свете костра ещё раз проанализировав небольшие неточности расположения предыдущих оазисов, Юнус принял решение

двинуться на восток.

Измученные жарой и обессиленные от безумной жажды, Али и Юнус приняли решение зарезать одну из лошадей, которая выбилась из сил и вот-вот помрёт. Когда Али уже достал свой меч, Юнус решил осмотреть местность за очередным песчаным холмом. Когда он взобрался на холм, перед ним открылся вид удивительного пейзажа с водоёмом, пальмами и глиняными домами. Не разобравшись, мираж это или нет, Юнус крикнул дяде остановиться и лишь затем убедился в том, что пейзаж действительно настоящий. Листья пальм колыхались от ветра, дети играли возле водоёма, пастух вёл несколько верблюдов, а женщины стирали одежду. Юнус упал на песок и сделал земной поклон, в котором воздал хвалу Всевышнему и поблагодарил Его за то, что Он позволил им продолжить своё путешествие и спас от гибели в песчаной пустыне.

Империя Мали

Привыкнув к тому, что своей внешностью привлекают к себе очень сильное внимание местного населения, Юнус и Али всем улыбались и приветствовали их на местных языках. Проводник, которого им удалось найти в оазисе, ехал с ними до Мали уже более месяца. Расчёты Юнуса оказались ошибочными, а Африканский континент был гораздо больше, чем на картах географов. Во время всего пути Юнус исправлял свою карту, а также нанёс на неё множество оазисов, в которых они останавливались. Чем ближе они подбирались к столице империи, тем больше населённых пунктов им встречалось. Несмотря на то, что Али побывал во многих странах и был знаком со многими обычаями, во время общения с местным народом он постоянно открывал для себя что-то новое. Местное население было очень гостеприимным, и везде, где им приходилось ночевать, жители уговаривали их погостить у них ещё немного. Не встречая до этого азиатов, дети, улыбаясь, смотрели на Али и о чём-то перешёптывались между собой. Когда он здоровался с ними на их языке, вокруг раздавался громкий смех, а затем приходили взрослые, разгоняли детей и извинялись за их бестактное поведение. Так, не торопясь, общаясь с местными жителями, открывая для себя кухню и обычаи африканских народов, во главе со своим проводником Али и Юнус добрались до

столицы империи. Город Ниани отличался от всех больших городов, которые они до этого видели. Множество глиняных домов, расположенных по обоим берегам небольшой реки Санкарани, чем-то напоминали дома в Фесе, однако цвет их был значительно темнее. Как объяснил им проводник, строительным материалом этих домов служит «банко», что является смесью глины, сена и рисовой шелухи. Данные постройки не такие прочные, как дома в Фесе или Рабате, однако местное население привыкло к этому простому и в то же время эффективному строительному способу. Среди этих относительно невысоких построек выделялась огромная мечеть, с очень необычным архитектурным замыслом. Высокие стены состояли из соединённых глиняных столбов с заострениями на конце, а из них торчали брёвна, отчего всё это строение больше напоминало не мечеть, а военную крепость. Когда проводник показал им дворец правителя, Али отдал ему вторую половину оплаты, как предусматривал их договор. Дворец располагался недалеко от мечети и был построен в таком же архитектурном стиле, однако был значительно ниже. Проводник сказал, что с радостью помог бы им попасть на приём к правителю, однако совсем не знает, как это сделать. Простые горожане очень редко видят своего правителя, который почти всё время проводит во дворце, занимаясь делами государства.

* * *

Ночные костры на городских улицах были в Ниани при-

вычным делом. Многие местные жители и приезжие торговцы вели ночной образ жизни, а спали во время дневной жары. Юнус и Али уже две недели пытались отыскать кого-нибудь, кто смог бы им помочь попасть к правителю на приём, однако это было безуспешно. Разговоры со стражниками у ворот дворца не принесли никакого результата. Они должны были подробно рассказать им о своём деле, затем стражники доложат об этом секретарю, который запишет их просьбу и внесёт их имена в список людей, желающих встретиться с правителем. Ввиду того, что очень многие желают поговорить с правителем, а он часто занят важными государственными делами, очередь до них дойдёт в лучшем случае через год. Безрезультатно пытаясь познакомиться с придворными служащими, Али и Юнус изменили план своих действий и стали по ночам готовить еду и угощать прохожих. Сидя у костра, они каждого встречного приглашали к своему очагу, угощали финиками и мятным чаем, а затем рассказывали им о том, что мечтают увидеться с правителем Абу Бакром. За три ночи никто так и не дал дельного совета, и Али решил с завтрашнего дня попробовать что-то другое. Тут к ним опять подошёл нищий, который уже в третий раз был их ночным гостем, хвалил вкус берберского чая, благодарил за угощение и сильно радовался милостыни, которую Али давал ему напоследок. Ответив на его приветствие, Али пригласил его к очагу, а Юнус подал стакан свежесваренной мяты. Нищий был высоким, худощавым африканцем лет сорока, с длинны-

ми вьющимися волосами и редкой бородой. Одетый в оборванные лохмотья и будучи полностью босым, он сильно выделялся среди зажиточного местного населения. Он, как всегда, стал расспрашивать Али о его родине и странах, через которые они добирались в Мали, а Али по привычке давал общие ответы, не желая рассказывать о своей проблеме тому, кто не в силах помочь её решению. Видимо, от усталости из-за долгих безуспешных усилий Али вдруг спросил нищего о том, знает ли он, как можно попасть на приём к правителю. Нищий стал проявлять к ним больше интереса, сказав, что если они подробно объяснят ему цель их обращения к правителю, он поможет им попасть к нему на приём. Не воспринимая всерьёз слова этого бедняка, Али сказал лишь о том, что их дело очень важное, поскольку принесёт пользу всей мусульманской общине. Нищий вежливо попрощался и пообещал сделать так, чтобы они в ближайшее время попали во дворец. Юнус радостно посмотрел на Али, но тот сказал, что нищий, скорее всего, не в своём уме, а его слова не стоит воспринимать серьёзно.

Таинственный нищий

После совершённой полуденной молитвы у выхода из мечети к Юнусу и Али подошли солдаты и, угрожая оружием, приказали следовать за ними. Юнус стал объяснять, что они ничего не сделали и это какая-то ошибка, однако солдаты молча вели их за собой. Когда их завели во дворец, Юнус вдруг вспомнил вчерашнее обещание нищего, который, по всей видимости, что-то рассказал солдатам, обвинив их в нарушении закона. В отличие от дворцов Гранады коридор этого дворца украшала не резная мозаика, а встроенный в стены блестящий жёлтый металл с выгравированными на нём стихами священного Корана. Предположив, что этот металл является чистым золотом, Юнус не мог даже и представить, каким богатством должен обладать хозяин такого дворца. Перед огромной дверью, состоящей целиком из такого же металла, солдаты остановились и, постучав в неё, доложили, что приказ повелителя выполнен. Когда дверь отворилась, перед ними оказался высокий молодой африканец с короткой бородкой и кучерявыми волосами. Он был ровесником Юнуса, поэтому не мог быть правителем Мали, которому более сорока лет.

– Расскажите о цели вашего визита в мою империю? – спросил парень строгим голосом.

Юнус посмотрел на дядю Али, и тот ответил:

– Мы проделали долгий и тяжёлый путь до этого государства по очень важной причине, о которой я могу поведать лишь правителю Абу Бакру.

Парень улыбнулся и сказал:

– Ваше дело настолько важное, что ты не хочешь поведать о нём даже его сыну?

Али тут же ответил:

– Извините меня за то, что я не знал, кто Вы, однако наше дело действительно представляет огромную важность, и, если это возможно, мы бы хотели поговорить лично с правителем.

Парень вновь улыбнулся и повернулся к занавесу, за которым отчётливо виднелся силуэт человека.

– Отец! – крикнул он звонким голосом. – Видимо, тебе придётся выйти.

Юнус был очень рад тому, что их не обвинили в каком-то преступлении, и по-настоящему счастлив тому, что сейчас наконец реализуется их трудная задача, поскольку сам правитель богатой империи Мали предстанет перед ними. Из-за занавеса прозвучал знакомый им голос:

– Ас-саламу алейкум, путники!

Юнус сначала решил, что ослышался, а когда нищий вышел из-за занавеса, он не верил своим глазам. Человек, который ещё вчера принимал из их рук милостыню, на самом деле являлся правителем огромной империи и, скорее всего,

самым богатым человеком в мире.

– Я всегда стараюсь держать данное слово, поэтому ответил на вашу вчерашнюю просьбу, – сказал Абу Бакр, посмотрев на Али.

Али, опустив взгляд, сказал:

– Простите меня, повелитель правоверных, однако подобного поступка я не встречал ни у кого из правителей. Мне и в голову не могло прийти, что правитель империи может переодеться в нищего и без охраны, да к тому же босиком бродить по ночным городским улицам.

Абу Бакр ответил:

– Мне очень приятно, что ты назвал меня повелителем правоверных. Впервые этим почётным титулом назвали второго праведного халифа Умара ибн аль-Хаттаба, которому я стараюсь во многом подражать.

Абу Бакр бросил взгляд на своего сына и продолжил:

– Мой первенец был назван в его честь, а традиция выходить в обличье нищего и следить за порядком своего государства была также заимствована из его жизнеописания.

Затем он присел на маленький столик и сказал:

– Три ночи подряд вы меня гостеприимно угощали. Теперь разрешите ответить добром на добро, как предписывает нам наша религия.

Абу Бакр посмотрел на сына, а тот сразу же позвал слуг, которые накрыли стол всевозможными лакомствами. Он протянул обе ладони, показывая Али и Юнусу присесть за

стол, а затем сказал:

– Разделите со мной обеденную трапезу и поведайте о своём важном деле, ради которого приехали из Гранады!

* * *

Сквозь голоса рабочих и стук деревянных молотков доносился приглушённый шум океанских волн. Огромные натянутые навесы укрывали рабочих от палящего солнца, а деревенские мальчишки раздавали уставшим работникам прохладную воду. Всё вокруг двигалось как отлаженный механизм умелого изобретателя. Делая обход вокруг рабочих и контролируя процесс строительства кораблей, Али и Юнус не верили своему счастью. После успешного разговора правитель Абу Бакр отдал приказ о переезде трёх тысяч рабочих на запад страны в небольшую прибрежную деревню, напоминающую теперь промышленный город. Благодаря хорошей заработной плате, которую назначил правитель Абу Бакр, к строительству флота подключилось гораздо больше людей, чем предполагалось. Запланированное завершение работ намечалось уже через три месяца, а после окончательного отбора команды экспедиция могла смело стартовать. Вместе с Юнусом и Али в прибрежную деревню отправился младший брат правителя Муса, а также сын Умар. Они совместно делали обход и, как Али с Юнусом, следили за процессом строительства, вникая во все его детали. Иногда Умар помогал работникам тащить брёвна или скреплять доски между собой. Он усердно изучал чертежи инженеров-кораблестрои-

телей, которые Али привёз из Гранады и Рабата. Несмотря на то, что Юнус разбирался в инженерном деле гораздо лучше своего дяди, Умар не хотел слушать от него разъяснения этих чертежей, предпочитая всё время обращаться к Али. Видимо, из-за своих амбиций сыну правителя и наследнику престола было неприятно признавать превосходство одногодки в чём бы то ни было. По рассказам придворных служащих, которых приехало для строительства флота большое количество, Умар был очень образованным, сильным и храбрым принцем. Он получал знания у знаменитых исламских учёных, а также тренировался под руководством военных командиров. Его дядя Муса был гораздо старше Умара и занимался подсчётом материала и рабочей силы для строительства флота. Поскольку Муса был визирем, в финансовых делах он разбирался лучше всех остальных. Муса и Умар были сильно похожи как друг на друга, так и на правителя Абу Бакра. Все трое выделялись среди остальных жителей Мали высоким ростом, крепким телосложением и вьющимися кучерявыми волосами.

* * *

Четыре месяца невероятных усилий по строительству, в котором участвовало более двадцати тысяч рабочих, принесли свои плоды. По специальным конструкциям, сделанным из привезённых брёвен, построенные корабли спустили на воду. Небольшая прибрежная деревня теперь напоминала огромный портовый город. Рядом с глиняными дома-

ми местных рыбаков располагался бескрайний палаточный лагерь, в котором жили строители и желающие отправиться в предстоящую экспедицию. Брат правителя Абу Бакра вновь приехал из Ниани, чтобы отдать работникам их заработную плату и помочь Юнусу, Али и придворным служащим отобрать команды для двухсот кораблей. На борт каждого судна предполагалось отобрать по сто человек, десять из которых обязательно должны быть опытными моряками. По приказу правителя весть об отправлении экспедиции за океан и государственном жаловании для семей её участников дошла во все уголки огромной империи. Десятки тысяч молодых ребят прибыли в прибрежную деревню, решив отправиться в опасное для жизни плавание. Юнус, Али, Муса, а также десятки государственных чиновников сидели за столами, перед которыми выстроились ряды молодых мужчин, желающих записаться в участники экспедиции. По критериям отбора было необходимо распределить команду каждого судна на несколько групп. Тысяча солдат государственной армии была записана в участники экспедиции без отбора. Рыбакам и морякам торговых судов отдавалось предпочтение. Прибывших богословов, учёных, ремесленников, работников, участвовавших в строительстве флота, а также имеющих опыт военных сражений, без отбора записали в участники. Необходимо было отобрать около восьми тысяч человек, однако желающих было минимум в четыре раза больше. Все оставшиеся были жителями провинциальных

городов или деревень, которые хотели изменить свою однообразную жизнь, а также помочь родным за счёт ежемесячного государственного жалования. Юнус обращал внимание на телосложение и визуально отбирал самых здоровых парней. Когда физические параметры были примерно одинаковыми, он обращался к кандидатам на арабском и тех, кто его понимал, тут же записывал в участники. Однако основным критерием отбора как для Юнуса, так и для всех остальных членов комиссии было знание священного Корана. У кого было лучшее произношение, а также лучшее знание священного текста наизусть, те проходили отбор.

К концу каждого отборочного дня Юнус уставал до такой степени, что раздававшийся каждое утро громкий призыв на утреннюю молитву не мог его разбудить.

Наступил решающий день. Правитель Абу Бакр вместе с сыном Умаром приехали в лагерь, чтобы лично проводить участников экспедиции. Для того, чтобы каждый экипаж попал на борт нужного корабля, у берега стояло двести больших шлюпок. Каждому кораблю было дано название, а участники экспедиции уже знали, на каком судне они отплывают. Возглавит экспедицию опытный мореплаватель Карим, который был родом из города Сале, рядом с Рабатом. Карим отправился с торговым караваном в Мали, а узнав там о наборе в морскую экспедицию, решил присоединиться к ним. Члены комиссии, в том числе Али и Юнус, единогласно выбрали его командиром, поскольку с самого раннего

детства Карим выходил в море и научился управлять большими кораблями. Юнус был назначен главным штурманом, это означало, что маршрут предстоящей экспедиции высчитывать должен он. Первым должен идти главный корабль под названием «Сейфудин», капитаном которого был Карим, штурманом Юнус, а помощником капитана Али. Остальные корабли должны следовать за ними и не отклоняться от заданного курса. Юнус сильно переживал из-за огромного груза ответственности и боязни ошибиться в расчётах маршрута, как это случилось в пустыне. Атлас Халида имел неточности, а учесть их и рассчитать верный маршрут по морю было гораздо сложнее, чем по суше. Поскольку Юнус лучше остальных владел навыками картографии, на должность штурмана экспедиции альтернативной кандидатуры не было. Ввиду того, что главнокомандующим был опытный мореплаватель, а мудрый дядя Али его помощником, невероятный груз ответственности за жизни двадцати тысяч человек ложился не только на плечи Юнуса, но распределялся на три равные части.

Познакомившись с членами команды своего корабля, Юнус вместе с остальными ждал начала церемонии отплытия. Прозвучал азан, и в палаточных рядах раздался приказ собраться всем на берегу. Когда он взял свои вещи и вышел из палатки, дядя Али вместе с капитаном Каримом уже ожидали его и велели идти за ними. На берегу собирался народ. Они втроем прошли в первый ряд, где перед ними стоял пра-

витель Абу Бакр, его сын Умар и младший брат Муса. Толпы людей всё ещё выходили из палаточного города и выстраивались на берегу в длинные ряды. Спустя час, когда огромная территория побережья была заполнена людьми, раздался предупредительный азан, обозначающий начало церемония отплытия. Правитель Абу Бакр начал своё обращение к членам экспедиции и подчеркнул её важность для благополучия мусульманского мира. Он сказал, что если всё сложится успешно и они благополучно обоснуются на большой земле, через несколько лет он последует их примеру и сделает большую землю своей новой родиной. Абу Бакр также упомянул о том, что, несмотря на наличие в экспедиции опытных моряков и картографов, риск погибнуть в море достаточно велик. Ввиду этого он обратился к тем, чьим основным мотивом участия в экспедиции было лишь государственное жалование для их семей. Он заверил, что если их семьи действительно являются нуждающимися, государство обязательно выплатит это жалование, а в экспедицию они могут не отправляться и уступить своё место тем, кто не смог пройти отбор. Затем государственные чиновники вышли к рядам, а правитель Абу Бакр добавил:

– Сейчас у вас есть последняя возможность. Достаточно сказать, что вы передумали, назвать моим служащим ваше имя и место жительства, и ваши семьи обязательно получат жалование.

В задних рядах начался шум. Юнус оглянулся и увидел,

что к чиновникам стали подходить люди. Это мудрое решение правителя облегчило их ношу, поскольку теперь вся команда экспедиции будет состоять лишь из добровольцев, преследующих не материальные блага, а благополучие мусульманской общины. Около полудня длилась комплектация нового состава, поскольку после отказа нескольких сотен участников кандидаты, не прошедшие первичный отбор, вписали свои имена в освободившиеся места. Когда работники шлюпок погрузили на корабли провизию, началось отправление экипажа. Первым в отправляющуюся шлюпку сел командир Карим, после него Али, затем Юнус, а за ним ещё семнадцать членов команды их корабля. Правитель Абу Бакр, Умар и Муса подошли к их шлюпке, обняли каждого сидящего в ней, а затем, оттолкнув шлюпку от берега, пустили её в плавание. Работники спустили вёсла и стали грести к главному кораблю. Юнус смотрел на берег, стараясь запомнить лицо чернокожего исламского правителя, который сделал возможным начать их великую миссию по спасению мусульманского мира от ужасного гнёта и тирании.

* * *

Пейзаж бескрайнего моря со всех четырёх сторон света сопровождал участников экспедиции уже второй месяц. Волны были не очень сильными, однако по мере того, как корабли всё больше отдалялись от африканского побережья, волнение среди опытных моряков возрастало. Море мрака считалось для многих бескрайним, несмотря на то, что ин-

формация о существовании большой земли уже более целого столетия распространялась в мусульманских портовых городах. Юнус сверял имеющиеся у него старые карты с атласом Халида, а когда чертил маршрут, объяснял капитану Кариму и дяде Али то, чем он руководствовался. Не понимая до конца, как он высчитывал их местонахождение, они соглашались с ним, отдав приказ держать курс на остров Кубу, в соответствии с предложенным Юнусом маршрутом.

Выйдя из своей каюты, Юнус вкруговую обходил борт корабля, со всех сторон вглядываясь вдаль, а затем залазил на мачту, пытаясь с высоты птичьего полёта увидеть землю. После этого он совершал молитву и опять шёл в каюту, чтобы перепроверить точность своих вычислений. По мере того, как с каждым днём увеличивалось волнение опытных моряков, на плечах Юнуса возрастал груз ответственности. Отдыхая от перепроверки своих вычислений, Юнус сидел на палубе рядом со штурвалом и смотрел за молодыми ребятами, которые спорили о том, кто из них быстрее залазит на верхушку мачты. Все эти дни он думал о погибшем друге Сабире и арестованной команде «Хайбара». Если бы на борту был хоть кто-нибудь из них, вычислить курс было бы значительно легче. Незаметно для него рядом присел дядя Али и сказал:

– Не переживай. Ты всю свою молодость готовился к это-

му заданию. Какое бы испытание Всевышний нам ни предписал, наша цель великая и священная. Если нам суждено погибнуть на этом пути, то, инша Аллах, мы получим награду от нашего Господа. Если доберёмся, то встретим твоего отца и вместе с ним продолжим служить нашей миссии.

Сказав это, Али в знак поддержки похлопал Юнуса по плечу и отправился к капитану Кариму, который отдавал матросам распоряжения. Если бы каждый член экспедиции думал как дядя Али, огромное эмоциональное напряжение, которое Юнус испытывал, уменьшилось бы в значительной степени. Однако он понимал, что из всех двадцати тысяч участников экспедиции так думают в лучшем случае лишь сто или двести человек. Поэтому груз эмоционального давления блокировал ход его мыслей, и вычисление маршрута давалось очень большими усилиями.

Крушение

Корабль бросало влево и вправо. Опытные моряки говорили, что за всю жизнь не видели и ни от кого не слышали о таком затяжном шторме. Запасы питьевой воды были наполовину истрачены, а расчёты Юнуса оказались ошибочными. Океан бушевал уже около недели, отчего невозможно было вычислить ни их местонахождение, ни верный маршрут. Капитан Карим пытался успокоить команду, которая подверглась панике и стала требовать возвращения в Мали. Юнус чувствовал недовольство капитана во взгляде, хотя, в отличие от остальных моряков, Карим ничего негативного в его адрес не высказал. Вспомнив случай из своего детства, Юнус поддался приступам паники, однако, понимая, что от его действий зависит жизнь двадцати тысяч людей, он смог контролировать своё дыхание, а затем и реакцию. Юнус пытался показать капитану Кариму на карте свои расчёты и предположительный курс. Но увидев, что некоторые корабли развернулись и взяли курс назад, а также под давлением команды капитан Карим отдал приказ штурману развернуть корабль и взять курс на Мали. Вся команда, кроме Юнуса, Али и самого капитана, начала ликовать. Когда главное судно развернулось, остальные последовали их примеру, взяв курс назад. Во взгляде дяди Али Юнус прочитал недовольство и разочарование, однако Али ничего не сказал

капитану, демонстрируя полное подчинение своему командиру. Юнус был вне себя от ярости, однако не мог ничего поделать. Смерть одного матроса, которого днём ранее волна выбросила за борт, ложилась на его плечи и была причиной упреков остальной команды. Некоторые моряки открыто говорили, что Юнуса и Али обманули, а большой земли не существует вовсе. Весь их путь это откровенное самоубийство и необходимо как можно раньше вернуться обратно. Юнус чувствовал, что до цели оставалось всего лишь пару дней пути, однако слово капитана было законом. Он с печалью смотрел на корабли, которые разворачивались, не достигнув своей цели. Тут Юнус увидел впереди тёмные тучи, сигнализирующие о предстоящем большом шторме. Капитан отдал приказ спустить оставшиеся паруса, и матросы блестяще выполнили этот приказ, вскарабкавшись на мачту, несмотря на бушующий океан. Как только паруса были спущены, шторм усилился в десятикратном размере, и корабль стало бросать по волнам. Капитан отдал приказ всей команде спуститься в трюм, а сам вместе с Али остался у штурвала. Вода хлынула через борт и не оставила внутри ни одного сухого места. Чтобы не удариться о стены, моряки держались за деревянные балки, расположенные посередине. Вода заполняла трюм, а корабль так раскачивался, что казалось, вот-вот перевернётся. По сравнению с шумом волн непрерывные крики моряков были еле заметным звуковым фоном. Юнус несколько раз произнёс шахаду, боясь, что наступил его смертный час.

В момент очередного наклона находящийся рядом с ним парень вдруг распустил хват и полетел вниз. Ударившись о стену, он упал, а затем, когда корабль наклонило на другой бок, полетел в сторону Юнуса. Держась левой рукой за балку, Юнус схватил правой рукой его за предплечье и подтянул к балке. Моряк вновь схватился обеими руками за балку и, несмотря на испуганный до безумия взгляд, смог сказать Юнусу «Спасибо!». Буквально в тот же момент левая Юнуса рука соскользнула, и он полетел вниз и ударился затылком о стену.

* * *

Открыв глаза, Юнус увидел безоблачное небо. Кто-то крикнул, что Юнус пришёл в себя, и через некоторое время показалось улыбающееся лицо дяди Али. Едва появившись, улыбка дяди Али сразу исчезла, после чего у Юнуса появилось плохое предчувствие. Когда присел, то сразу обратил внимание на новые лица. Увидев печальные взгляды моряков, а затем как члены его команды достают из-за борта очередного человека, Юнус понял, что случилась катастрофа. Встав на ноги и оглянувшись по сторонам, картина происходящего его ужаснула. Более половины кораблей было полностью разрушено. Все моряки вглядывались вдаль, пытаясь отыскать уцелевших. Десятки шлюпок кружили вокруг останков кораблей и затаскивали выживших на борт. Посмотрев на новых пассажиров их судна, Юнус тут же почувствовал их взгляды, откровенно демонстрировавшие

презрение и обвиняющие его в смерти тысяч погибших. Никто ничего не говорил, но эти безмолвные взгляды уцелевших моряков сказали всё лучше любых слов. Не осознавая до конца степень трагедии, Юнус взобрался на мачту и стал смотреть по сторонам. Увиденная картина оказалась ещё более ужасной. На разрушенных останках многих кораблей лежали тела погибших. Спустившись с мачты, Юнус подбежал к капитану Кариму, чтобы узнать у него о количестве погибших. Карим сказал, что, по предварительным данным, потери составляют более половины флота и экипажа. У него тут же начался резкий приступ головной боли. Зайдя в свою каюту, Юнус схватил все карты, смял их и пошёл наверх. Подойдя к борту и размахнувшись, он решил выбросить их как можно дальше, чтобы по их вине больше никто не лишился своей жизни. Какая-то рука остановила его и выхватила скомканные карты. Его остановил дядя Али, который стал объяснять, что в произошедшем нет его вины. Не желая его слушать, Юнус отправился в каюту, дав обет не выходить из неё, что бы ни случилось.

* * *

Тюремная комната в Ниани практически ничем не отличалась от гранадской. За исключением трёхразового питания и более жаркой температуры, всё было в точности так же, как год назад.

После ужасного шторма, в котором погибло более десяти тысяч человек, оставшийся флот вернулся в Мали. Все во-

семь недель пути Юнус провёл в молитвах и чтении Корана, совсем не выходя из своей каюты. Когда они прибыли в прибрежную деревню, слух о гибели десяти тысяч человек молниеносно распространился по всем отдалённым уголкам империи. Чтобы наказать виновных, родственники погибших требовали судебного разбирательства. Через несколько дней поступил приказ арестовать Али и Юнуса, которых для судебного разбирательства солдаты доставили в столицу. Юнус делил камеру вместе с дядей Али, а его внутреннее состояние было таким же подавленным, как это было в тюрьме Гранады. Год назад они убежали от правосудия, желая во благо исламского общества следовать великой миссии. Однако им было вновь предписано попасть в тюрьму и предстать перед судьёй. В тот раз Юнус считал себя виновным в смерти Амины. Сейчас он чувствовал вину за гибель десяти тысяч человек, которые доверили ему свои жизни, положившись на его профессиональные навыки. Этому не было никакого оправдания. Из-за его неточных расчётов они отклонились от верного курса и попали в шторм. Али пытался о чём-то поговорить с Юнусом, однако тот не желал ничего слушать, и попытки дяди завести с ним диалог оставались безуспешными. Глубоко погружившись во внутренние мысли, Юнус решил отказаться от этой миссии, из-за которой погибло столько ни в чём не повинных людей.

Правосудие

После утренней молитвы в камеру вошли стражники, которые повели Юнуса с дядей Али во дворец правителя. Как только они вышли на улицу, стражников окружила разъярённая толпа родственников погибших, требующая казни Юнуса. Увидев столпотворение, на помощь стражникам подбежало несколько солдат, которые мигом их окружили и не дали разгневанной толпе подобраться к Али и Юнусу. Отталкивая своими щитами прыгающих на Юнуса людей, они очень медленно дошли до ворот дворца, куда посторонним вход был запрещён. Судебное заседание проходило в большом зале, полностью заполненном государственными служащими. Как только их завели, внимание всех присутствующих устремилось в сторону Али и Юнуса. Юнус почувствовал на себе взгляд каждого сидящего, которые, по всей видимости, обвиняли его в гибели экипажа из-за недопустимой халатности.

Юнуса и Али посадили в центр зала. Прямо напротив них сидел правитель Абу Бакр, его младший брат Муса и сын Умар. Справа и слева от Юнуса сидели государственные служащие, а также некоторые родственники погибших. Халиф объявил о начале судебного разбирательства, пригласил на своё центральное место государственного судью и его двух помощников, а сам вместе с Умаром и Мусой пересел в ряд

справа. Судья прочитал вступительную молитву, а затем сказал:

– В этом судебном разбирательстве нам предстоит выяснить, являются ли Юнус ибн Халид и Али ибн Иса государственными изменниками и шпионами крестоносцев, намеренно погубившими десять тысяч жителей нашего государства. По другому обвинению мы должны разобраться в том, допустил ли Юнус ибн Халид халатность, приведшую к гибели десяти тысяч человек.

Юнус посмотрел на дядю Али и решил, что ослышался. Он ни в коем случае не хотел оправдываться в том, что именно его неверные расчёты привели к гибели десяти тысяч человек. Однако казнь его и дяди Али как предателей и вражеских шпионов было самым ужасным из того, что он мог себе представить. Дядя Али тоже недоумевал, что произошло и откуда взялись эти гнусные обвинения. Судья попросил впустить в зал первого свидетеля, и тогда сразу всё стало ясно. Солдат Гранадского эмирата вошёл в зал и зачитал письмо халифа Насра, в котором было сказано, что Али и Юнус обвинялись в государственной измене, а затем бежали из тюрьмы. В зале начался шум. Чиновники стали громко обсуждать прочитанное солдатом, а судья попросил у него письмо и отдал своему помощнику, чтобы тот сверил государственную печать и подтвердил подлинность документа. Через некоторое время помощник судьи сказал, что письмо действительно принадлежит халифу Насру. В зале раздался

громкий шум, в котором Юнус услышал проклятия в свой адрес. Судья спросил солдата о том, знал ли он лично Юнуса и Али, на что солдат ответил, что воевал под командованием Али в битве за Альмуньекар, а Юнус некоторое время обучал его бою на мечех. После некоторой паузы судья опять обратился к солдату, спросив:

– Ты веришь в то, что Али ибн Иса и Юнус ибн Халид могли быть государственными изменниками и тайно служить крестоносцам?

Недолго думая, солдат ответил:

«Нет! Ни я, ни кто-либо другой, служивший под командованием Али ибн Иса, в правдивость этого обвинения не верит!

Судья сказал, что к солдату вопросов больше нет, и попросил его удалиться. Затем он обратился к Али, спросив его о причине данного обвинения. Али во всех подробностях рассказал о трагической смерти Амины, которая была невестой Юнуса и дочерью главнокомандующего гранадской армии. Несмотря на то, что зал был битком забит людьми, Юнус не смог сдержать свои слёзы, когда слышал рассказ дяди Али. В зале наступила тишина, а судья спросил Али о том, почему он не рассказал о случившемся правителю Абу Бакру. Али объяснил, что скрыл от правителя факт об их преследовании из-за боязни срыва экспедиции, которая казалась ему спасением мусульманской общины от тирании крестоносцев и монголов. Судья сделал в своём документе некоторые запи-

си, а затем пригласил в зал следующего свидетеля. Стражники ввели пожилого человека в белой одежде, и лишь через некоторое время Юнус узнал профессора Абдуллу. Профессор смотрел на Юнуса с присущей ему улыбкой, как это было все три месяца их обучения. Судья спросил профессора о том, откуда он знает Али и Юнуса, и профессор Абдулла рассказал ему о том, как они спасли его от солнечного удара на пути в Гранаду. Затем судья стал спрашивать его мнение о выдвинутых обвинениях, и профессор Абдулла категорически опроверг и первое, и второе. Он сказал, что за всю свою долгую жизнь он не встречал никого, кто имел бы большее желание принести пользу мусульманской общине, чем Али, а также более эрудированного и знающего картографию человека, чем Юнус. Он добавил, что не может себе представить ни то, что они могли служить крестоносцам, ни то, что Юнус мог допустить халатность в своих расчётах. Третьим свидетелем был капитан одного из кораблей экспедиции, бывший рыбак. Его корабль потерпел крушение, а вся команда, за исключением нескольких человек, погибла. Он сказал судье, что выходил в море с самого раннего детства и ни от кого из опытных моряков не слышал, что море мрака можно пересечь. Он верил в истинность как первого обвинения, так и второго, поскольку, даже если они не были шпионами, его команда погибла лишь из-за того, что он поверил в сказки о существовании большой земли и смог убедить остальных в их правдивости. После этой речи в зале вновь раздался шум,

и судья приложил немалые усилия, чтобы успокоить присутствующих. Затем был сделан перерыв на полуденную молитву, после которой должны будут выступить ещё трое свидетелей. Стражники отвели Юнуса и Али в комнату для омовения и развязали им руки. Поскольку заседание ещё не завершилось, коллективную молитву возглавил не правитель Абу Бакр, а главный судья. Руки Али и Юнуса вновь были крепко связаны, и, как только все заняли свои места, заседание продолжилось. Судья объявил, что следующие свидетели изъявили желание предстать вместе. Стражники ввели молодого парня с отцом. На этот раз Юнус сразу узнал друзей и, несмотря на своё подавленное внутреннее состояние, сильно обрадовался, увидев Ясина и его отца Лукмана. Они рассказали судье о том, что корабль «Хайбар» действительно прибыл из большой земли, на котором находилось даже двое аборигенов, говорящих на своём языке. На вопрос судьи о том, что случилось с кораблём и его командой, Лукман сказал, что солдаты маринидского государства арестовали как само судно, так и его команду. Как ему потом рассказали, торговец из Рабата выкупил корабль, отправив его со своим товаром в Гранаду. Вся команда «Хайбара» более полугода находилась в тюрьме. После того, как их освободили, моряки решили, что экспедицию организовать не удалось, и каждый из них пошёл своей дорогой. Поскольку Лукман хотел отыскать Али, он отправился в Фес, где встретил профессора Абдуллу, а затем они вместе отправились в Мали. Вви-

ду того, что Лукман не уговорил пойти с собой ни одного моряка, побывавшего на большой земле, судья заставил его положить правую руку на священный Коран и поклясться в правдивости своих слов.

Последним свидетелем был капитан Карим. Он сказал судье о том, что неоднократно слышал от моряков о существовании большой земли, но своими глазами не видел никого, кто бы там побывал. На вопрос судьи о том, верит ли он в то, что Али и Юнус являются шпионами крестоносцев, обманывающими мусульманских правителей в целях растраты государственного бюджета, Карим ответил отказом. Однако когда судья спросил его о возможной халатности Юнуса в совершённых им расчётах, Карим стал сомневаться и сказал, что наверняка не знает.

После того, как капитан Карим удалился, судья обратился к Юнусу и спросил его о том, что, по его мнению, стало причиной катастрофы. Все эти дни Юнус считал себя виновником катастрофы и уже хотел было сказать об этом судье. Однако тут он вспомнил, что судебное разбирательство предназначено для того, чтобы найти истину, а не виноватого. Юнус стал вспоминать ход своих мыслей во время расчётов маршрута. Он вдруг вспомнил, что до наступления шторма в соответствии с его расчётами до острова Куба оставалось около недели пути. Во время затяжного шторма тучи закрыли звёздное небо, поэтому он не смог рассчитать дальнейший маршрут. После катастрофы, когда небо вновь стало ясным,

их курс уже лежал назад, однако, даже не глядя на карту, он понимал, что до острова оставалось менее двух дней пути. Глядя на погибшие тела моряков, а также чувствуя к себе враждебное отношение уцелевших, Юнус отказался от великой цели и смирился с провалом их экспедиции.

Когда он рассказал об этом судье, в зале наступила абсолютная тишина, а затем случилось нечто невероятное. Правитель Абу Бакр встал со своего места и сказал, что желает выступить в качестве свидетеля. Он восхвалил Всевышнего, благословил пророка Мухаммада, а затем начал свою трогательную речь. В ней он рассказал о том, что жителям его государства мало знакомы гнёт и тирания крестоносцев с монголами, которым подверглись берберы, тюрки и арабы. Затем Абу Бакр добавил:

– Если кого и надо судить, то только меня. Я одобрил организацию этой экспедиции и назначил государственное жалование её участникам. Услышав от этих двоих о существовании большой земли, её обширной территории и многочисленных народах, я согласился отправить туда мусульманскую армию. опередить крестоносцев в завоевании этих земель и призвать живущие на них народы к религии Аллаха является нашим священным долгом перед Всевышним. Если сейчас мы упустим свой шанс и отдадим крестоносцам первенство в этом завоевании, через несколько столетий они сильно окрепнут, поработят все наши страны и в конечном

счёте сделают из нас рабов для служения им на новой родине. Я, Абу Бакр, правитель империи Мали, как и эти двое, считаю экспедицию за океан миссией по спасению всей мусульманской общины! Поэтому если кто-то из этих двоих сегодня будет обвинён, значит, обвинён буду в первую очередь я!

После своей речи Абу Бакр посмотрел на судью, а затем на всех остальных присутствующих. Судья тут же опустил свой взгляд и стал делать какие-то записи. Во всём зале наступила гробовая тишина. Люди смотрели друг на друга, но ничего не говорили. Через некоторое время судья взял записки своих двух помощников и объявил:

– С именем Аллаха, Милостивого, Милосердного. Выслушав всех свидетелей, наше судебное разбирательство пришло к следующему выводу. За неимением веских доказательств обвинения с Али ибн Исы и Юнуса ибн Халида полностью снимаются.

В зале поднялся шум, но тут правитель Абу Бакр попросил слово, и вновь наступила гробовая тишина. Правитель обвёл взглядом всех присутствующих, а затем сказал:

– Поскольку обвинения с Али и Юнуса полностью сняты, никто не имеет права в чём бы то ни было их упрекать. И далее... Я уже сказал, что считаю организацию экспедиции за океан миссией по спасению исламской общины от кровавых крестоносцев и монголов. Принятое мной решение таково... Мы построим флот в десять раз больше предыду-

щего, а следующую экспедицию возглавлю я лично. Большая земля станет моей новой родиной, а также всех тех, кто желает отправиться за океан вместе со мной!

Вторая попытка

Прибрежная деревня на сей раз превратилась не просто в большой портовый город, а в крупнейшую морскую столицу. Вдоль береговой линии расстился палаточный город, конца которого не было видно ни на севере, ни на юге. Помимо солдат, моряков, ремесленников и учёных, в эту экспедицию собрались отправиться целые семьи, включая женщин и детей. Большое количество семей приехало из Ниани, а также из близлежащих деревень. Среди местного населения правитель Абу Бакр пользовался огромным уважением, поэтому многие семьи приняли решение последовать за ним и сделать большую землю своей новой родиной. Когда чиновники пытались их отговорить от опасного путешествия, они говорили: «Куда отправится наш Отец, туда отправимся и мы. Если будет суждено на этом пути погибнуть, то мы погибнем вместе». Такой преданности своему правителю Юнус не встречал ни в одном государстве. Лишь по рассказам дяди Али он слышал, что подобной любовью своего народа обладали Бейбарс и Эртугрул.

Ввиду трагедии в первой экспедиции Юнус до последнего отказывался быть главным штурманом, не желая нести ответственность за жизни двухсот тысяч человек. В связи с этим Абу Бакр назначил главным штурманом профессора Абдуллу, а Юнуса его главным помощником.

Глядя на эмигрирующие семьи, которые ни разу не селись на борт корабля, а некоторые даже море впервые увидели, он сильно удивлялся их решительности и безоговорочному доверию своему правителю. Правитель Абу Бакр самостоятельно проконтролировал строительство флота, спрашивая инженеров обо всех его мельчайших деталях. На этот раз корабли были гораздо лучше укреплены и запасов питьевой воды вмещали в четыре раза больше. Нынешний флот своим размером десятикратно превышал предшествующий, поэтому и рабочих прибыло гораздо больше. Несмотря на это, для строительства двух тысяч кораблей, в отличие от прошлого года, времени понадобилось гораздо больше. Успешно построенный флот был полностью спущен на воду, а уже через месяц планировалось отправление экспедиции. То есть ровно через год со дня неудачной экспедиции во главе с капитаном Каримом. Со дня на день ожидалось прибытие государственных чиновников из Ниани, которым предстоит узнать имя своего нового правителя. Абу Бакр уже публично объявил, что своим заместителем он назначил младшего брата Мусу, которому при всех вручит свой перстень и государственную печать. Сын правителя Умар и многие другие его родственники отправятся на большую землю и разделят вместе с правителем все тяготы и невзгоды долгого морского путешествия.

* * *

Все пройденные трудности, лишения, боли и утраты ка-

зались Юнусу сущими пустяками по сравнению с тем, что предстояло сейчас. Всё было в точности так, как ровно год назад. Высчитанный им маршрут, а также местонахождение были примерно те же самые. Как и год назад, из-за бушующего шторма звёздное небо закрывали тучи. Вдали от родного берега, качаясь на волнах, двести тысяч человек были до безумия напуганы разрушительным штормом. Более трёх месяцев экипаж двух тысяч судов не видел берега. Плач детей и женщин создавал атмосферу отчаяния и паники, и всем казалось, что худшего положения просто и быть не может.

Профессор Абдулла рассчитал маршрут для дальнейшего пути, однако Юнус считал его неверным. Он предполагал, что шторм отбросил их на север и тем самым ещё больше приблизил к острову Куба. Не зная точного их местонахождения, профессор предлагал следовать на северо-запад, а Юнус – на юго-запад. Судя по атласу Халида, за три месяца они уже должны были добраться до острова, значит, в атласе были допущены ошибки. Многократно изучив атлас и найдя в нём некоторые неточности относительно суши, Юнус чувствовал, что он предлагает верный маршрут, однако не мог аргументированно объяснить это профессору. Когда шторм слегка стих, было решено вновь поднять паруса и продолжить маршрут. Корабли всё ещё качало, экипаж находился в трюме, а правитель Абу Бакр вместе с капитаном ждали профессора Абдуллу, чтобы узнать, куда держать нужный

курс. Профессор вместе с Юнусом прибыл на палубу и отдал капитану свой чертёж. Абу Бакр посмотрел на них, а затем спросил Юнуса, согласен ли он с предложенным профессором курсом. Неожиданно для всех Юнус ответил, что нет. Умар, стоящий рядом с отцом, сказал, что не стоит обращать внимания на несогласие Юнуса, поскольку в прошлый раз он тоже не смог сделать верные расчёты. Профессор Абдулла настаивал на том, что высчитал всё до мельчайших деталей и ошибки в его расчётах быть не должно, однако Юнус чувствовал, что профессор где-то ошибается, но не мог объяснить. На повторный вопрос правителя Юнус опять ответил, что он предлагает другой курс. Штурман у руля ждал приказа от капитана Карима, а тот в свою очередь от правителя Абу Бакра. К удивлению всех, Абу Бакр приказал капитану послушать Юнуса, и две тысячи кораблей взяли курс на юго-запад.

Мечеть на острове Куба

После того, как шторм утих, третий день пути был для Юнуса очень тяжёлым. В его сторону устремилось множество недовольных взглядов, среди которых был даже его любимый учитель профессор Абдулла. По его расчётам, до наступления темноты они должны будут увидеть берег острова. Об этих расчётах он сообщил капитану, который рассказал остальным морякам. Юнусу казалось, что каждый человек, который на него смотрел, будто бы мысленно спрашивал: «Ну и кто теперь прав? Где тот остров, о котором ты говоришь? Из-за твоего упрямства мы все погибнем от жажды и голода!» Несмотря на то, что запасов питьевой воды было гораздо больше, чем в прошлый раз, у многих кораблей отдели хранилища были разрушены, поэтому отыскать сушу и питьевую воду было жизненно необходимым. Не желая больше видеть озлобленные взгляды моряков, Юнус решил отправиться в каюту, чтобы вновь перепроверить расчёты. Только он открыл дверь трюма, как с вершины мачты прозвучал крик счастья и радости: «Земля!»

Вся команда устремилась к правому борту, где матрос увидел землю. Корабль изменил свой курс, и следом идущие судна последовали его примеру. Теперь берег был виден невооружённым глазом, а на корабле беспрерывно звучал клич восхваления Всевышнего: «Аллаху акбар!» Чем

ближе виднелся берег, тем радостнее становилась атмосфера на борту. Суровые взгляды превратились в милые улыбки, а высказывания недовольства – в похвалу и комплименты. Али обнял Юнуса, сказав, что никогда не сомневался в его навыках. Не видя земли уже более трёх месяцев, все так жадно всматривались в приближающуюся береговую линию, что как будто боялись отвести от неё свой взгляд. С верхушки мачты вдруг крикнули: «Мечеть! Справа по борту мечеть!» Все стали ещё более пристально всматриваться в берег, а клич «Аллаху акбар!» теперь доносился и с остальных кораблей. С мачты вновь крикнули: «Люди! Мы видим людей!» На борту все стали друг друга обнимать и совершать земной поклон и благодарить Аллаха за оказанную Им милость.

Когда корабли встали на якорь, люди на побережье выстроились в две колонны, и, по всей видимости, ждали начальников экспедиции. Абу Бакр приказал спустить шлюпку на воду и отобрал несколько человек для встречи с местными жителями. Помимо самого правителя и нескольких его солдат, в шлюпку сели Юнус, Али, Лукман, Ясин, Умар и капитан Карим. Матросы опустили вёсла, а берег с каждой секундой становился всё ближе и ближе. Сердце Юнуса сильно забилось. Он понял, что они прибыли на Кубу, как раз в то место, где живёт племя его отца. Среди стоящих в рядах были лишь представители народа таино, которые сильно походили на матросов «Хайбара». Когда они ступили на землю, стоящие с копьями местные солдаты, поприветствовали их сло-

вами: «Ас-саламу алейкум!», а затем попросили следовать за ними. Правитель Абу Бакр и его чернокожие воины привлекли очень пристальное внимание местных, которые, по всей видимости, обсуждали их на своём языке. Мечеть находилась на горе, поэтому идти пришлось долго. Во время восхождения по лесной тропе один из местных стал пристально смотреть на Юнуса, а затем громко крикнул: «Ибн Халид! Ибн Халид!» Каждый из местных солдат подбежал к Юнусу, стал его обнимать, а затем называл ему своё имя. Юнус был тронут до такой степени, что не смог скрыть своих слёз, которые удержал даже тогда, когда увидел берег. Лесная тропа закончилась, и перед ними показалось селение. Деревянные дома были огорожены забором из брёвен. Впереди был открытый вход, возле которого стояли стражники и громко били в барабан. Женщины, старики и дети выбегали из своих домов и смотрели на прибывших как на что-то необычное. Шедшие с ними солдаты поспешили пройти вперёд и стали что-то говорить остальным. Вдруг люди расступились, и показался светлокожий человек с длинной светлой бородой. Юнус посмотрел на дядю Али и увидел, что тот заплакал. Память Юнуса настолько его подвела, что он не сразу узнал своего отца. Халид улыбался и в точности как Али вытирал свои слёзы. Юнусу было совсем непонятно, как себя правильно вести. Он отбросил в сторону все правила народного этикета и побежал к своему отцу, которого не видел более десяти лет. Обняв Халида, он уткнулся лицом в его пле-

чо и, невзирая на окружающих, стал громко плакать.

* * *

Сидя со своим младшим братом и глядя на бушующий океан, Юнус рассказывал ему на тюркском языке о том, где он родился и как долго добирался до большой земли. О существовании младшего брата Юнус узнал лишь вчера, когда спустя одиннадцать лет встретился с отцом Халидом. Он сильно удивился тому, что никто из команды «Хайбара» не рассказал Юнусу о том, что у его отца есть новая семья и дети.

Общаясь со своим десятилетним братишкой, Юнус совсем не заметил, как подошли Али с Халидом и прислушались к их разговору. Брат Тургут спросил Юнуса:

– Теперь ты попал на большую землю, и экспедиция за океан завершилась. Какова будет ваша дальнейшая миссия? Вместо Юнуса Халид тут же ответил:

– Дальнейшая миссия – это даават на большой земле.